

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРАКТИКУМ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
I

ТАРТУ 1974

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка

ПРАКТИКУМ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
I

Составитель Н. Я. Стороженко

Издание второе, дополненное

ТАРТУ 1974

Утверждено советом филологического факультета ТГУ
10/УП 1974 г.

От составителя

Пособие рассчитано на студентов эстонской национальности, изучающих русский язык как будущую специальность. Оно состоит из двух частей и приложения.

Первая часть – неадаптированные тексты современных авторов и упражнения – подобрана так, чтобы студент мог познакомиться с современной русской разговорной речью в монологической и диалогической форме, закрепить в известной степени знания, получаемые в курсе современного русского языка (фонетика, лексика), приучиться работать с различными типами словарей, приобрести и закрепить орфоэпические навыки, совершенствовать навыки и умения устной и письменной речи, развивать языковое чутье. Упражнения первой части предназначены для самостоятельной работы студентов дома и на аудиторных занятиях.

Вторая часть – упражнения к тем же текстам, представляющие руководство для преподавателя.

Приложение также разделяется на две части. Первая – сборник коротких текстов, которые должны быть заранее начитаны на магнитную ленту и на основе которых выполняются упражнения по орфоэпии. Вторая – произведения современных прозаиков и поэтов, предназначенные для дополнительных занятий всей группы, для индивидуальных заданий, для домашнего чтения по усмотрению преподавателя.

Все тексты сборника, в том числе и приложения, близки по тематике. Упражнения разработаны на основе текстов и посвящены некоторым наиболее трудным для эстонцев разделам орфоэпии, грамматики, лексики: интонации простого и сложного предложения, приставочным глаголам, глагольному управлению, видовым различиям, лексическим значениям слов, лексической сочетаемости и проч.

Пособие предназначено для I курса русского отделения историко-филологического факультета ТГУ и может быть использовано на других отделениях факультета.

Методические указания

Цель упражнений сборника – закрепление знаний, навыков и умений по орфоэпии, лексике, грамматике и отчасти стилистике. Упражнения помещены как в I часть (для студентов), так и во II часть (для преподавателя). Предполагается определенная последовательность их выполнения, а именно:

I. Комментирование текста преподавателем (II часть).

II. Орфоэпия

- 1) Упражнения, непосредственно связанные с текстом и выполняемые студентом дома (I часть).
- 2) Упражнения, выполняемые либо по тексту без предварительной подготовки, либо не связанные с текстом и выполняемые вначале без зрительной опоры и имеющие целью тренировку речевого слуха, а затем и произносительных навыков на незнакомом материале (II часть).

III. Лексика, грамматика, стилистика

- 1) Упражнения, предполагающие самостоятельную работу студентов с различными типами словарей (I ч.).
- 2) Упражнения, адресованные преподавателю и предполагающие объяснение различных явлений лексики, грамматики, стилистики (II ч.).
- 3) Упражнения на закрепление знаний, навыков и умений в связи с материалом, который объяснил преподаватель (I ч.).
- 4) Упражнения предыдущего типа, выполняемые без зрительной опоры (II ч.).
- 5) Речевые контекстные и ситуативные упражнения, требующие предварительной подготовки (I ч.).
- 6) Речевые упражнения, как контекстные и ситуативные, так и выходящие за рамки содержания текстов, выполняемые без предварительной подготовки (II ч.).

Принцип расположения повторительных упражнений тот же: упражнения, выполняемые в аудитории со зрительной опорой или требующие предварительной подготовки, даны в I части, выполняемые без предварительной подготовки или не требующие зрительной опоры – во II части.

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

Мне очень жаль, что я не могу вам сказать, как зовут этого маленького человека, и где он живет, и кто его папа и мама. В потемках я даже не успел разглядеть как следует его лицо. Я только помню, что нос у него был в веснушках, и что штанишки у него были коротенькие и держались не на ремешке, а на таких ляпочках, которые перекидываются через плечи и застегиваются где-то на животе.

Как-то летом я зашел в садик, — я не знаю, как он называется, — на Васильевском острове, около белой церкви. Была у меня с собой интересная книга, я засиделся, зачитался и не заметил, как наступил вечер.

Когда в глазах у меня зарябило и читать стало совсем трудно, я захлопнул книгу, поднялся и пошел к выходу.

Сад уже опустел, на улицах мелькали огоньки, и где-то за деревьями звенел колокольчик сторожа.

Я боялся, что сад закроется, и шел очень быстро. Вдруг я остановился. Мне послышалось, что где-то в стороне, за кустами, кто-то плачет.

Я свернул на боковую дорожку — там белел в темноте небольшой каменный домик, какие бывают во всех городских садах; какая-то будка или сторожка. А около ее стены стоял маленький мальчик лет семи или восьми и, опустив голову, громко и безутешно плакал.

Я подошел и окликнул его:

— Эй, что с тобой, мальчик?

Он сразу, как по команде, перестал плакать, поднял голову, посмотрел на меня и сказал:

— Ничего.

— Как это ничего? Тебя кто обидел?

— Никто.

- Так чего ж ты плачешь?

Ему еще трудно было говорить, он еще не проглотил всех слез, еще всхлипывал, икал, шмыгал носом.

- Давай пошли, - сказал я ему. - Смотри, уже поздно, уже сад закрывается.

И я хотел взять мальчика за руку. Но мальчик поспешно отдернул руку и сказал:

- Не могу.

- Что не можешь?

- Идти не могу.

- Как? Почему? Что с тобой?

- Ничего, - сказал мальчик.

-- Ты что - нездоров?

- Нет, - сказал он, - здоров.

- Так почему же ты идти не можешь?

- Я - часовой, - сказал он.

- Как часовой? Какой часовой?

- Ну, что вы - не понимаете? Мы играем.

- Да с кем же ты играешь?

Мальчик помолчал, вздохнул и сказал:

- Не знаю.

Тут я, признаться, подумал, что, наверно, мальчик все-таки болен и что голова у него не в порядке.

- Послушай, - сказал я ему. - Что ты говоришь? Как же это так? Играешь и не знаешь - с кем?

- Да, - сказал мальчик. - Не знаю. Я на скамейке сидел, а тут какие-то большие ребята подходят и говорят: "Хочешь играть в войну?" Я говорю: "Хочу". Стали играть, мне говорят: "Ты сержант". Один большой мальчик... он маршал был.. привел меня сюда и говорит: "Тут у нас пороховой склад - в этой будке. А ты будешь часовой... Стой здесь, пока я тебя не сменю". Я говорю: "Хорошо". А он говорит: "Дай честное слово, что не уйдешь".

- Ну?

- Ну, я и сказал: "Честное слово - не уйду".

- Ну и что?

- Ну и вот. Стою-стою, а они не идут.

- Так, - улыбнулся я. - А давно они тебя сюда поставили?

- Еще светло было.

- Так где же они?

Мальчик опять тяжело вздохнул и сказал:

- Я думаю - они ушли.

- Как ушли?

- Забыли.

- Так чего же ты тогда стоишь?

- Я честное слово сказал...

Я уже хотел засмеяться, но потом спохватился и подумал, что смешного тут ничего нет и что мальчик совершенно прав. Если дал честное слово, так надо стоять, что бы ни случилось - хоть допни. А игра это или не игра - все равно.

- Вот так история получилась! - сказал я ему. - Что же ты будешь делать?

- Не знаю, - сказал мальчик и опять заплакал.

Мне очень хотелось ему как-нибудь помочь. Но что я мог сделать? Идти искать этих глупых мальчишек, которые поставили его на караул, взяли с него честное слово, а сами убежали домой? Да где же их сейчас найдешь, этих мальчишек?..

Они уже небось поужинали и спать легли, и десятый сон видят.

А человек на часах стоит. В темноте. И голодный небось...

- Ты, наверно, есть хочешь? - спросил я у него.

- Да, - сказал он, - хочу.

- Ну, вот что, - сказал я, подумав. - Ты беги домой, поужинай, а я пока за тебя постоя тут.

- Да, - сказал мальчик. - А это можно разве?

- Почему же нельзя?

- Вы же не военный.

Я почесал затылок и сказал:

- Правильно. Ничего не выйдет. Я даже не могу тебя

снять с караула. Это может сделать только военный, только начальник...

И тут мне вдруг в голову пришла счастливая мысль. Я подумал, что если освободить мальчика от честного слова, снять его с караула может только военный, так в чем же дело? Надо, значит, идти искать военного.

Я ничего не сказал мальчику, только сказал: "Подожди минутку", — а сам, не теряя времени, побежал к выходу...

Ворота еще не были закрыты, еще сторож ходил где-то в самых дальних уголках сада и дозванивал там в свой колокольчик.

Я стал у ворот и долго поджидал, не пройдет ли мимо какой-нибудь лейтенант или хотя бы рядовой. Но, как назло, ни один военный не показывался на улице.

Вот было мелькнули на другой стороне улицы какие-то черные шинели, я обрадовался, подумал, что это военные моряки, перебежал улицу и увидел, что это не моряки, а мальчишки-ремесленники. Прошел высокий железнодорожник в очень красивой шинели с зелеными нашивками. Но и железнодорожник с его замечательной шинелью мне тоже в эту минуту был ни к чему.

Я уже хотел несолоно хлебавши возвращаться в сад, как вдруг увидел — за углом, на трамвайной остановке — защитную командирскую фуражку с синим кавалерийским околышем. Кажется, еще никогда в жизни я так не радовался, как обрадовался в эту минуту. Слома голову я побежал к остановке. И вдруг, не успев добежать, вижу: к остановке подходит трамвай, и командир, молодой кавалерийский майор, вместе с остальной публикой собирается протискиваться в вагон.

Запыхавшись, я подбежал к нему, схватил за руку и закричал:

— Товарищ майор! Минуточку! Подождите! Товарищ майор!

Он оглянулся, с удивлением на меня посмотрел и сказал:

— В чем дело?

— Видите ли, в чем дело, — сказал я. — Тут, в саду, около каменной будки, на часах стоит мальчик... Он не мо-

жет уйти, он дал честное слово... Он очень маленький... Он плачет...

Командир захлопал глазами и посмотрел на меня с испугом. Наверное, он тоже подумал, что я болен и что у меня голова не в порядке.

- При чем же тут я? - сказал он.

Трамвай его уже ушел, и он смотрел на меня очень сердито.

Но когда я немножко подробнее объяснил ему, в чем дело, он не стал раздумывать и сразу сказал:

- Идемте, идемте. Конечно. Что же вы мне сразу не сказали?

Когда мы подошли к саду, сторож как раз вешал на воротах замок. Я попросил его несколько минут подождать, сказал, что в саду у меня остался мальчик, и мы с майором побежали в глубину сада.

В темноте мы с трудом отыскивали белый домик. Мальчик стоял на том же месте, где я его оставил, и опять - на этот раз очень тихо - плакал. Я окликнул его. Он обрадовался, даже вскрикнул от радости, а я сказал:

- Ну, вот, я привел начальника.

Увидев командира, мальчик как-то весь выпрямился, вытянулся и стал на несколько сантиметров выше.

- Товарищ караульный, - сказал ему командир. - Какое вы носите звание?

- Я сержант, - сказал мальчик.

- Товарищ сержант, приказываю оставить вверенный вам пост.

Мальчик помолчал, посопел носом и сказал:

- А у вас какое звание? Я не вижу, сколько у вас звездочек...

- Я - майор, - сказал командир.

И тогда мальчик приложил руку к широкому козырьку своей серенькой кепки и сказал:

- Есть, товарищ майор, Приказано оставить пост.

И сказал он это так звонко и так ловко, что мы оба не

выдержали и расхохотались.

И мальчик тоже весело и с облегчением засмеялся.

Не успели мы втроем выйти из сада, как за нами хлопнули ворота и сторож несколько раз повернул в скважине ключ.

Майор протянул мальчику руку:

- Молодец, товарищ сержант, - сказал он. - Из тебя выйдет настоящий воин. До свидания.

Мальчик что-то пробормотал и сказал: "До свидания".

А майор отдал нам обоим честь и, увидев, что опять подходит его трамвай, побежал к остановке.

Я тоже попрощался с мальчиком и пожал ему руку.

- Может быть, тебя проводить? - спросил я у него.

- Нет, я близко живу. Я не боюсь, - сказал мальчик.

... Мне стало очень приятно, что я познакомился с этим мальчиком.

И я еще раз крепко и с удовольствием пожал ему руку.

УПРАЖНЕНИЯ

Орфоэпия

I. Слушайте, отмечайте членение и тип ИК.

-Что с тобой?

- Ничего.

- Как это ничего? Тебя кто обидел?

- Никто.

- Так чего ж ты плачешь? Давай пошли. Смотри, уже поздно, уже сад закрывается.

- Не могу.

- Что не можешь?

- Идти не могу.

- Как? Почему? Что с тобой?

- Ничего.

- Ты что - нездоров?

- Нет, здоров.

- Так почему же ты идти не можешь?
- Я часовой.
- Как часовой? Какой часовой?
- Ну, что вы - не понимаете? Мы играем.
- Да с кем же ты играешь?
- Не знаю.

2. Слушайте текст упр. 1, повторяйте в паузы. Соблюдайте членение и тип ИК.

3. Подготовьте чтение вслух диалога со слов "Послушай. Что ты говоришь?" до "Я честное слово сказал". Слова автора при чтении пропускайте. Соблюдайте членение и тип ИК.

4. Читайте диалог (упр. 3) по ролям.

5. Какие ИК оказались типичными для двух прочитанных диалогов?

6. Слушайте чтение первого абзаца рассказа "Честное слово". Отмечайте членение и тип ИК.

7. Читайте первый абзац рассказа "Честное слово". Соблюдайте членение и тип ИК.

8. Подготовьте чтение текста со слов "Я стал у ворот" до "...обрадовался в эту минуту". Отметьте членение и тип ИК.

9. Какие ИК оказались типичными для двух прочитанных отрывков (упр. 6 и 8)?

Лексика и грамматика

10. Запомните следующие выражения. Отметьте среди

них антонимичные пары.

дать честное слово
взять с кого-л. честное слово
освободить от честного слова
стоять на часах
поставить на караул
снять с караула
отдать честь

II. В каких случаях говорят:

вот так история!
хоть лопни
как назло
хлопать глазами

I2. Как вы скажете по-эстонски:

несолоно хлебавши
сломая голову
ни к чему

Объясните эти выражения.

I3. Замените, если возможно, подчеркнутые конструкции близкими по значению. Объясните значение замены.

Когда в глазах у меня зарябило, я захлопнул книгу, поднялся и пошел к выходу.

Они уж небось поужинали и спать легли, и десятый сон видят.

Командир захлопал глазами и посмотрел на меня с испугом.

Наверное, он тоже подумал, что я болен и что у меня голова не в порядке.

I4. Объясните значение выражений:

отдать честь почесть за честь
оказать честь

15. Объясните значение выражений

на часах
под часами
при часах

Составьте с ними примеры.

16. Проанализируйте слова

лицо, нос, вечер, выход, сад, пост

Выясните их различные значения. Составьте с ними словосочетания.

Слова для примеров: городской, веснушчатый, корабль, праздничный, ответственный, круглый, запасный, военный, детский, летний, должностной, ответственный.

17. Определите значение слова "ничего" в следующих примерах:

Это интересная книга? — Ничего.

Смешного тут ничего нет.

Замените "ничего" первого примера близкими по смыслу словами. Составьте словосочетания со словом "ничего" в обоих значениях.

18. Сравните значения прилагательного в словосочетаниях

счастливая мысль

защитная фуражка

счастливый человек

защитная реакция организма

19. Отметьте на первой странице текста глаголы с приставкой за-.

20. Образуйте глаголы при помощи приставки за-, обозначающей увлечение каким-л. действием, от глаголов

работать, говорить, играть, слушать, смотреть,
глядеть

и составьте с ними примеры.

21. Образуйте при помощи приставки за- глаголы от бегать, прыгать, хохотать, петь
Укажите значение приставки в этих глаголах.

22. Замените приставку за- в глаголе "зайти" приставками в-, вы-, до-, об-, от-, с-. Укажите, как изменяется значение глагола в зависимости от приставки. Составьте с глаголами словосочетания.

23. В тексте рассказа "Честное слово" со слов "Сад уже опустел" до "Я подошел и окликнул его" объясните употребление совершенного и несовершенного вида глаголов.

24. Выберите из скобок глагол нужного вида.

В потемках я даже не успел (разглядеть, разглядывать) как следует его лицо.

Как-то летом я (зашел, заходил) в садик на Васильевском острове.

Кто тебя (обижал, обидел)?

Ему еще трудно было говорить, он еще не (проглатывал, проглотил) всех слез, еще (всхлипывал, всхлипнул), (икнул, икал), (шмыгнул, шмыгал) носом.

"Да с кем же ты играешь?" Мальчик (молчал, помолчал), (вздыхал, вздохнул) и (говорил, сказал): "Не знаю".

Один мальчик (приводил, привел) меня и сказал "Стой здесь".

Мне очень хотелось ему как-нибудь (помогать, помочь).

И тут вдруг мне (приходила, пришла) в голову счастливая мысль. Я (думал, подумал), что если (освобождать, освободить) мальчика от честного слова может только военный, надо, значит, искать военного.

25. Поставьте вопросы к выделенным глаголам и уста-

новите, какими падежами они управляют.

Мальчик поднял голову, посмотрел на меня и перестал плакать.

Мне очень хотелось как-нибудь помочь ему.

Хотя мальчик боялся темноты, он продолжал стоять на посту, так как дал честное слово.

Дети забыли о своем товарище и оставили его в саду одного.

26. Слова, стоящие в скобках, поставьте в нужном падеже.

Никогда не перестаешь удивляться тому, что дрессировщики не боятся (дикие звери).

(Волки) бояться — в лес не ходить.

Военный оглянулся и удивленно посмотрел на (мальчик).

Старшие дети в многодетных семьях с детства приучаются помогать (младшие).

Помоги (свой товарищ).

Мальчик не забыл о (данное слово) и продолжал стоять на посту.

27. Составьте из каждой пары простых предложений сложноподчиненное, употребив союз "что" или "чтобы".

Я хотел ... Мальчик перестал плакать.

Я попросил ... Он подождал меня.

Майор считал ... Мальчику надо помочь.

Мы потребовали ... Он сказал правду.

Он говорил ... Он совершенно здоров.

Я подумал ... Мальчик болен.

Военный решил ... Он пойдет со мной в сад.

Старший мальчик сказал ... Маленький был часовым.

Заключите на основании этого упражнения, какие глаголы требуют союза "что", а какие — союза "чтобы".

28. Перескажите содержание диалога между мальчиком и автором в саду, употребив выражения, проанализированные в упр. 10, 12.

29. Расскажите о размышлениях автора по поводу поступка старших детей.

30. Составьте характеристику мальчика.

П. Павленко

ВЕРНОСТЬ

Историю эту рассказал мне отставной майор, человек очень болевой, не один раз раненый. Войну ему довелось пережить в нечеловечески трудных условиях. Не раз обстоятельства бросали его в обстановку, из которой, казалось, не было никакого выхода, кроме гибели. Но избитый, раненый, он всегда возвращался в строй с еще большей волей к победе.

Был он человек холостой. И, как все старые холостяки, не очень верил в запоздалое семейное счастье.

Однажды после жестокого боя принесли ему документы, найденные у одного из погибших бойцов, и, разбираясь в бумагах, нашел он пачку писем, написанных женской рукой.

Майор стал проглядывать их, ища указаний на адрес, и уже не мог оторваться, точно были эти письма адресованы лично ему и касались его непосредственно. Судя по датам, письма были написаны еще до начала войны, но адресованы не старшему сержанту Лосеву, у которого они были найдены, а кому-то другому.

Майор не стал их пересылать, а оставил у себя "для бодрости", как утверждал теперь.

— Никогда не думал я, — рассказывал он конфузливо, — что чужая любовь, чужое счастье могут казаться своими.

— Я дам вам прочесть эти письма. Вы скажете, прав ли я.

Милый мой!

Письма твои — такая радость, что я, как на праздник, хочу за ними на почту и ни за что не хотела бы получать их дома, когда они могут застать меня врасплох...

Я никак не могу представить себе, доехал ли ты уже и можно ли начать расспрашивать тебя о санатории и о юге, потому что мальчишки не дают мне покоя — где ты в данный момент.

Ах, как я иногда завидую тебе, милый! Я бы охотно поменялась с тобой местами, лишь бы — даже ценою нескольких лет жизни — побывать там, где ты.

Мне кажется, на юге так хорошо, что люди должны говорить только стихами. Поскорее справляйся с болезнью, родной, и возвращайся к нам и за нами.

Далекый Север — не для меня. Я мирюсь с ним только из необходимости. Но не будь ты болен и будь наши мальчишки чуть постарше, мы бы с тобой занимались геологией...

У нас все по-прежнему. Помимо своей работы, я теперь тружусь еще и в радиокомитете. Иногда я беру с собой мальчиков, и они с восторгом слушают музыку, информации, сводки погоды, стараясь угадать, какая погода у тебя. Я никак до сих пор не пойму, за что они тебя так трогательно и бескорыстно любят, и, признаться, даже иногда ревную.

... Твоя болезнь — это и мое и мальчиков несчастье, поэтому ты лечись хорошо, знай, что, побеждая болезнь, делаешь счастливыми в первую очередь нас.

Написав письмо, мы все одеваемся и торжественно идем к почтовому ящику. Честь отправки письма принадлежит тому, кто лучше себя вел.

Костик выиграл таким образом уже два письма, а Павлик — только одно.

Твоя А.

Милый мой!

Иногда мне кажется, что мы с тобой — два ствола одного корня. Наши ветви так густо переплелись в одну крону, что не разберешь, чьи цветы и чьи плоды украшают нас — твои или мои.

Иной раз мне кажется, что такой любви, как наша, еще не было на земле. Конечно, были люди талантливее и интереснее нас, с более сильными душами и более нежными сердцами и все-таки такой любви, как наша, — они не знали. В иной земле росли их корни, иные соки питали их, иные ветры овеивали листву...

Этим запоздалым объяснением в любви я хотела немножко украсить мое будничное письмо.

Мальчики здоровы... Судя по твоему последнему письму, ты по горло занят лечением в местах, для тебя совершенно новых. Я никогда не была в тех местах, где сейчас ты, и не знаю, насколько действительно они хороши, но наш Восток я люблю всей душой. Какие масштабы, какие перспективы. Какие сильные краски! И дела здесь столько, что прямо тережешься...

Твоя А.

Родной мой!

Как ты далеко от нас! Вчера на почте мне сказали, что письмо от тебя может идти больше двух месяцев... Вот уже две недели, как от тебя ни строчки, и я волнуюсь.

Почему ты совсем замолчал?

Я не хочу даже думать о том, что болезнь твоя усилилась и тебе плохо. Пойми, это невозможно. Просыпаясь утром, повторяй 50 раз: "Я чувствую себя превосходно, я крепну, я здоров". Напряги всю свою волю, а она у тебя есть, и скорее становись на ноги.

Послушай, что говорил Лермонтов: "Воля заключает в себе душу, хотеть — значит ненавидеть, любить, сожалеть,

радоваться, жить..."

Я подлюбила тебя, мне кажется, раньше всего за твое вызывающе упрямое лицо, за свечение воли, которое я видела.

В сущности, ты знаешь, чертами воли и энергии только и интересен мужчина. Вы, мужчины, иногда думаете, что вас украшает красивая прическа, модный костюм или тонкие черты лица. Все это чепуха, милый. Мужчина хорош и красив умом и волей — и только.

Любимый мой, в твоих последних письмах я никак не могу разобраться. Их краткость подозрительна мне.

Ты знакомишь меня с очень интересными людьми, твоими новыми друзьями, и я люблю их, как родных. Но помни, что из всех интересных самый интересный для нас — ты.

Твоя А.

4

Милый мой!

У нас уже зима. Ты словно на другой планете. Я очень мало знаю о тебе и — что еще хуже — не знаю, буду ли я когда-нибудь знать больше.

Скажу тебе прямо — я не думаю, что тебя нет; нет, нет, я никогда не думаю об этом.

Вероятно, у тебя началась какая-то другая жизнь. Но мне важно знать, что ты жив. Всегда помни, что у нас дети. Ребенку нельзя лгать. Они все понимают, но никогда не поймут, что их отец — нечто секретное.

Мы с тобой всегда знали все друг о друге. Мы жили ясно, глаза в глаза. Пиши мне, слышишь?

Можно оставить нелюбимую женщину, нельзя бросать детей. Это их ранит больше всего на свете.

Что бы с тобой ни стало, я буду любить тебя, но в них я не уверена, мой родной.

Я говорю им, что ты нам пишешь, я сочиняю им письма от тебя и дарю им от тебя подарки, которым они ужасно рады. Они хорошие мальчики и растут и развиваются очень

правильно.

У нас уже зима. Первая зима без тебя... Я отсюда пишу-да не уеду, пока не получу от тебя весточку. Сегодня или через годы ты можешь твердо сказать: они там и они ждут меня.

Будь здоров, мой родной.

Твоя А.

5

Милый мой!

Я пишу тебе последнее письмо. Вероятно, оно не дойдет до тебя, как не дошли все мои последние письма, но я не могу не писать тебе последний раз, потому что с сегодняшнего дня у меня начинается другая жизнь. Жизнь врозь.

Прости меня, если я много, быть может, слишком много говорила о своей любви...

На всякий случай пишу тебе, что у нас скоро весна.

Твоя А.

6

Дорогие мои друзья!

Не знаю, как и благодарить вас за сердечное письмо. Оно поддержало меня в самые трудные минуты, когда я узнала о смерти Александра и когда мне стало казаться, что я погибаю сама.

Мне очень стыдно за свое последнее письмо Александру, но я так хотела, чтобы он жил, верила во что угодно, кроме смерти...

Когда вы пишете, что мои письма к Александру придали вам силы и бодрости, я верю, что это так, и горжусь этим, но не думаю и не могу думать, что это исключение. Я верю и тому, что, узнав мою жизнь и сроднившись с чувствами, которые я открывала одному мужу, вы уже как бы считаете себя ответственными за меня и мою семью. Мне хочется верить, что мои слова, как вы пишете, вооружали Александра дополнительной волей и не моя вина, что сраже-

ние, которое он вел за свою жизнь, не закончилось победой. Пусть же эти слова, не успевшие поддержать его, поддерживают вас. По вашему письму я поняла, что значит поддержка чужих людей.

До сих пор я очень смутно представляла себе вас, и, должна признаться, вы интересовали меня постольку, поскольку вами интересовался Александр. И вот я с удивлением узнаю, что вы жили моими письмами, что вы знаете и любите моих мальчиков и считаете меня близким человеком. Я почувствовала, что не имею права раствориться в своем личном горе, забыв о вас. Вчера чужие и безразличные мне люди, вы сегодня как бы вошли в мою семью. Ваши голоса издали — это плечи, на которые я твердо опираюсь, когда теряю силы. Снова я буду ходить с мальчиками к большому почтовому ящику и опускать письма в далекий край, где вы сражаетесь за свои жизни. Потеряв мужа, я приобрела сильных и верных друзей, и хотя мое горе от этого не становится меньше — легче жить.

Не забывайте меня. Будьте сильны, боритесь, не сдавайтесь. Я пишу вам, как на фронт, и жду от вас подвигов.

Ваша А.

УПРАЖНЕНИЯ

Орфоэпия

1. Прослушайте чтение текста (письмо 2). Отметьте членение и тип ИК.

2. Слушайте текст (письмо 2) и повторяйте в паузы.

3. Подготовьте чтение текста (письмо 6) со слов "До сих пор..." до конца.

4. Определите стиль прочитанных отрывков. Какие ИК встречаются в них чаще всего?

Лексика и грамматика

5. Проанализируйте и запомните следующие выражения:

застать врасплох
не давать покоя
поменяться местами
быть занятым по горло
воля к победе

С каждым из них придумайте предложение.

6. Сравните значение прилагательных "поздний" и "за-
поздалый". Образуйте с ними словосочетания.

Слова для примеров: час, прощание, любовь, гость,
сорт, объяснение, ребенок, прохожий.

7. В данных словосочетаниях замените прилагательные ан-
тонимами:

близкий человек, близкое расстояние
тонкие черты, тонкая ткань

8. Составьте словосочетания с прилагательными "тонкий",
"сердечный", употребив их в прямом и в переносном значе-
нии.

9. Присоедините приставку по- к глаголам

говорить, читать, гостить, играть, курить, спать,
спорить

Составьте с ними примеры и укажите значение приставки.

10. Назовите несколько глаголов, в которых приставка по-
обозначает действие, происходящее немного, недолго.

11. Замените приставку в глаголе "поддержать" приставка-
ми за-, при-, у-, по-. Составьте словосочетания.

12. Вставьте вместо точек нужные по смыслу приставки.

Он нашел пачку писем, ...писанных женской рукой.
Майор стал ...глядывать их и уже не мог оторваться. Он
не стал их ...сылать, а оставил у себя.

Я никак не могу ...ставить себе, ...ехал ли ты уже
и можно ли начать ...спрашивать тебя о санатории и о
уге.

Я на скамейке сидел, а тут какие-то большие ребята
...ходят и говорят: "Хочешь ...играть с нами?"

Я уже хотел ...смеяться, но потом спохватился.

Ты беги домой, а я за тебя ...стою тут.

Сторож еще ходил в дальних уголках сада и ...звани-
вал в свой колокольчик.

13. Прочитайте отрывок со слов "Когда вы пишете..."
до "...поддержка чужих людей" (письмо 6). Найдите глаго-
лы, определите их вид и объясните значение совершенного
и несовершенного вида.

14. Выберите глагол нужной видовой категории. Отметь-
те случаи, когда возможно употребление глаголов обоих
видов.

Я хожу за твоими письмами на почту и ни за что не хо-
тела бы (получать, получить) их дома, когда они могут
(заставать, застать) меня врасплох.

Войну ему довелось (переживать, пережить) в нечелове-
чески трудных условиях.

Майор не стал (пересылать, переслать) письма, а оста-
вил их у себя.

Я никак не могу (представлять, представить) себе, до-
ехал ли ты и можно ли (начинать, начать) (расспрашивать,
расспросить) тебя о поездке.

Этим запоздалым объяснением в любви я хотела немного
(украшать, украсить) мое будничное письмо.

Мне хочется (верить, поверить), что мои слова поддержат вас.

Снова я буду (ходить, идти) с мальчиками к большому почтовому ящику и (опускать, опустить) письма в далекий край.

15. Поставьте слова, заключенные в скобки, в нужном падеже. Вместо точек вставьте, если нужно, предлоги.

Как все старые холостяки, он не очень верил ... (за-
поздалое семейное счастье).

Поскорее справляйся ... (болезнь).

Я мирюсь ... (Далекий Север) только из необходимости.

Не будь ты болен, мы с тобой занимались бы ... (ге-
ология).

Музыку они слушают ... (восторг).

Честь отправки письма принадлежит ... (тот), кто луч-
ше себя вел.

Больной по горло занят ... (лечение).

В сущности, мужчина только интересен ... (черты)
воли и энергии.

16. Поставьте дополнение в творительном падеже с пред-
логом "с" или без него

Заниматься (геология)	запереть дверь (ключ)
одеваться (вкус)	работать (любовь)
смеяться (облегчение)	стереть с доски (губка)
смотреть (удивление)	мыть руки (вода, мыло)
сопеть (нос)	любить (вся душа)
писать (карандаш)	знакомиться (люди)
читать (интерес)	слушать (внимание)

17. Прочитайте предложения. Обратите внимание на воп-
рос и падеж, которых требуют выделенные глаголы.

Мальчики тебя так бескорыстно любят, что я иногда да-

же ревную их к тебе.

Ах, как я иногда завидую тебе!

Когда вы пишете, что мои письма придали вам силы и бодрости, я верю этому и горжусь этим.

18. Составьте предложения с глаголами

верить в
верить чему-л.
гордиться
заниматься
помогать
смотреть на

19. Перескажите содержание одного из писем от первого лица (внимание к ИК!)

20. Перескажите своими словами содержание рассказа.

21. Составьте короткие рассказы со словосочетаниями

застать врасплох
быть занятым по горло
воля к победе
трудные минуты

22. Подберите прилагательные, которые могут сочетаться с существительными

характер, воля, поступки, любовь, вера, преданность

23. Дайте характеристику героини рассказа.

24. Расскажите о чувствах, которые вызывали письма героини у товарищей ее мужа.

СКАЗКИ ОБ ИТАЛИИ
УП

На маленькой станции между Римом и Генуей кондуктор открыл дверь купе и, при помощи чумазого смазчика, почти внес к нам маленького кривого старика.

— Очень стар! — в голос сказали они, добродушно улыбаясь.

Но старик оказался бодрым; поблагодарив помогавших ему жестом сморщенной руки, он вежливо и весело приподнял с седой головы изломанную шляпу и, оглянув диваны зорким глазом, спросил:

— Позволите?

Ему дали место, он сел, вздохнул облегченно и, положив руки на острые колени, добродушно улыбнулся беззубым ртом.

— Далеко, дед? — спросил мой товарищ.

— О, только три станции! — охотно ответил кривой. — На свадьбу внука еду...

И через несколько минут словоохотливо рассказывал под шум колес поезда, качаясь, точно надломленная ветвь в ненастный день:

— Я — лигуриец, мы все очень крепкие, лигурийцы. Вот у меня тринадцать сыновей, четыре дочери, я уже сбиваюсь, считая внуков, это второй женится — хорошо, не правда ли?

И, гордо посмотрев на всех выцветшим, но еще веселым глазом, он тихонько засмеялся, говоря:

— Вот, сколько дал я людей стране и королю!

— Как пропал глаз? О, это было давно, еще мальчишкой был я тогда, но уже помогал отцу. Он перебивал землю на винограднике, у нас трудная земля, просит большого ухода: много камня. Камень отскочил из-под кирки отца и ударил меня в глаз, я не помню боли, но за обедом глаз

выпал у меня — это было страшно, синьоры!.. Его вставили на место и приложили теплого хлеба, но глаз помер!

Старик крепко потер бурую, дряблую щеку, снова улыбаясь добродушно и весело.

— Тогда не было так много докторов и люди жили глуше, — о да! Может быть, они добрей были? А?

Теперь его одноглазое кожаное лицо, все в глубоких складках и зеленовато-серых, точно плесень, волосах, стало хитрым и ликующим.

— Когда живешь так много, как я, можно говорить о людях смело, не правда ли?

Он внушительно поднял вверх изогнутый темный палец, точно грозя кому-то.

— Я расскажу вам, синьоры, кое-что о людях...

— Когда умер отец — мне было тринадцать лет, — вы видите, какой я и теперь маленький? Но я был ловок и неутомим в работе — это все, что оставил мне отец в наследство, а землю нашу и дом продали за долги. Так я и жил, с одним глазом и двумя руками, работая везде, где давали работу... Было трудно, но молодость не боится труда — так?

— В девятнадцать лет встретила девушка, которую мне суждено было любить, — такая же бедная, как я сам, она была крупная и сильнее меня, жила с матерью, больной старухой, и, как я, — работала где могла. Не очень красивая, но — добрая и умница. И хороший голос — о! Пела она, как артистка, а это уже — богатство! И я тоже не худо пел.

— "Женимся?" — сказал я ей.

— "Это будет смешно, кривой! — ответила она невесело. — Ни у тебя, ни у меня нет ничего — как будем жить?"

— Святая правда: ни у меня, ни у нее — ничего! Но — что нужно для любви в юности? Вы все знаете, как мало нужно для любви; я настаивал и победил.

— "Да, пожалуй, ты прав, — сказала наконец Ида. — Если святая мать помогает тебе и мне теперь, когда мы живем отдельно, ей, конечно, будет легче помогать нам,

когда мы будем жить вместе!"

- Мы пошли к священнику.

- "Это - безумие! - говорил священник. - Разве мало в Лигурии нищих? Несчастные люди, вы должны бороться с соблазнами дьявола, иначе - дорого заплатите за вашу слабость!"

- Молодежь коммуны смеялась над нами, старики осуждали нас. Но молодость - упряма и по-своему - умна! Настал день свадьбы, мы не стали к этому дню богаче и даже не знали, где ляжем спать в первую ночь.

- "Мы уйдем в поле, - сказала Ида. - Почему это плохо? Матерь божия везде одинаково добра к людям".

- Так мы и решили: земля - постель наша, и пусть оденет нас небо!

- Отсюда начинается другая история, синьоры, прощу внимания, - это лучшая история моей долгой жизни! Рано утром, за день до свадьбы, старик Джованни, у которого я много работал, сказал мне - так, знаете, сквозь зубы - ведь речь шла о пустяках!

- "Ты бы, Уго, вычистил старый овечий хлев и постлал туда соломы. Хотя там сухо и овцы больше года не были там, все же нужно хорошо убрать хлев, если ты с Идой хочешь жить в нем".

- Вот у нас и дом!

- Работаю я, пою - в дверях стоит столяр Констанцио, спрашивая:

- "Это тут ты будешь жить с Идой? А где же у вас кровать? Надо бы тебе, когда кончишь, пойти ко мне и взять у меня ее, есть лишняя".

- А когда я шел к нему, сердитая Мария - лавочница - закричала:

- "Женятся, несчастные, не имея ни простыни, ни подушек, ничего! Ты совсем безумец, кривой! Пришли ко мне свою невесту..."

- А безногий, замученный ревматизмом, избитый лихорадкой Этторе Вьяно кричит ей с порога своего дома:

- "Спроси его - много ли он припас вина для гостей, э? Ах, люди, что может быть легкомысленнее их?"

На щеке старика в глубокой морщине засверкала веселая слеза, он закинул голову и беззвучно засмеялся, играя острым кадыком, тряся изношенной кожей лица и по-детски размахивая руками.

- О синьоры, синьоры! - сквозь смех, задыхаясь, говорил он, - на утро дня свадьбы у нас было все, что нужно для дома, - статуя мадонны, посуда, белье, мебель - все, клянусь вам! Ида плакала и смеялась, я тоже, и все смеялись - нехорошо плакать в день свадьбы, и все наши смеялись над нами!..

- Синьоры! Это дьявольски хорошо - иметь право называть людей - наши! И еще более хорошо чувствовать их своими, близкими тебе, родными людьми, для которых твоя жизнь - не шутка, твое счастье - не игра!

- И была свадьба - э! Удивительный день! Вся коммуна смотрела на нас, и все пришли в наш хлев, который вдруг стал богатым домом... У нас было все: вино, и фрукты, и мясо, и хлеб, и все ели, и всем было весело... Потому что, синьоры, нет лучше веселья, как творить добро людям, поверьте мне, нет ничего красивее и веселее, чем это!

- И священник был. "Вот, - говорил он строго и хорошо, - вот люди, которые работали на вас всех, и вы позаботились о них, чтобы им стало легко в этот день, лучший день их жизни. Так и надо было сделать вам, ибо они работали для вас, а работа - выше медных и серебряных денег, работа всегда выше платы, которую дают за нее! Деньги-исчезают, работа - остается... Эти люди - и веселы и скромны, они жили трудно и не жались, они будут жить еще труднее и не застонут - вы поможете им в трудный час. У них хорошие руки и еще лучше их сердца..."

- Он много лестного сказал мне, Иде и всей коммуне!..

Старик, торжествуя, оглядел всех помолодевшими глазами и спросил:

- Вот, синьоры, кое-что о людях, - это вкусно, не правда ли?

УПРАЖНЕНИЯ

Орфоэпия

1. Слушайте чтение текста со слов "Женимся? - сказал я ей" до "...мы пошли к священнику". Отмечайте членение и тип ИК.

2. Читайте текст упр. 1 с диктором. Соблюдайте членение и тип ИК.

3. Подготовьте чтение текста со слов "Но старик оказался бодрым..." до "...стране и королю!"

4. Обратите внимание на чтение следующих слов:

постлать, несчастный, ненастный, сердце,
местный, смазчик, тринадцать;
наследство, легкомысленный, складка

Лексика и грамматика

5. Замените подчеркнутые слова близкими по значению. Объясните различие между ними.

Чумазый смазчик
старик оказался бодрым
сырощенная рука
изломанная шляпа
приподнять шляпу
улыбнуться добродушно
ненастный день

веселые глаза
трудная земля
крупная девушка
припасти вина
кривой старик
это дьявольски хорошо
он сказал нам много лест-
ного

6. Подберите синонимы и антонимы к прилагательным следующих словосочетаний:

дряблая кожа
легкомысленный человек

7. Сопоставьте значения прилагательных "долгий" и "длинный". Подберите к ним подходящие по смыслу существительные.

8. Запомните управление глаголов:

жениться на ком-нибудь
выйти замуж за кого-нибудь

9. Выясните значения слов "кривой", "острый", "лицо", "порог", "осуждать". Составьте с ними словосочетания.

10. Прочитайте отрывок текста "Сказки об Италии. УП" от начала до слов "...на свадьбу внука еду". Найдите глаголы, объясните значение совершенного вида.

II. Образуйте деепричастия от глаголов, стоящих в скобках.

Он закинул голову и беззвучно рассмеялся, (играть) острым кадыком, (трясти) изношенной кожей лица и по-детски (размахивать) руками.

(Поблагодарить) помогавших ему жестом сморщенной руки, он вежливо и весело приподнял с седой головы старую шляпу.

Горда (посмотреть) на всех, он тихонько засмеялся.

Он сел и, (положить) руки на колени, добродушно улыбнулся.

Я уже сбиваюсь, (считать) внуков.

Старик крепко потер лицо, снова (улыбаться) добродуш-

но и весело.

Старик, (торжествовать), оглядел всех помолодевшими глазами.

12. Укажите, какое значение придают глаголу "нести" приставки в-, вы-, до-, об-, от-, пере-, при-, под-. Образуйте с каждым из глаголов словосочетание. Назовите еще два-три глагола, значение которых изменяется аналогично при помощи этих же приставок.

13. Все ли формы будущего времени имеет глагол "победить"? Как можно заменить недостающие формы?

14. Вместо точек вставьте требуемые по смыслу приставки. Укажите их значение.

В трудную минуту соседи ...держали молодую семью.

В гостях мы ...говорились и ...сиделись допоздна.

Вот люди, которые работали на вас, и вы ...заботились о них. Они жили трудно и не жаловались, будут жить еще труднее и не ...стонут.

По дороге в школу ...йди за мной, пожалуйста.

Мальчик ...молчал немного, ...думал и ...говорил.

Однажды после жестокого боя ...несли ему документы, найденные у одного из погибших бойцов, и, ...бираясь в бумагах, он нашел пачку писем.

На щеке старика в глубокой морщине ...сверкала веселая слеза.

...слушай, что говорил о воле Лермонтов.

Мне хотелось бы ...узнать все подробности происшедших событий.

15. Прочитайте следующие предложения. Обратите внимание на вопрос и падеж, которых требуют подчеркнутые глаголы.

Старик поблагодарил помогавших ему жестом сморщенной руки.

Вот люди, которые работали на всех вас, и вы позаботились о них.

Он внушительно поднял вверх изогнутый темный палец, точно грозя кому-то.

16. Раскройте скобки, употребив существительные и местоимения в нужном падеже.

Мы охотно занимаемся (литература, история), так как узнаем много интересного на занятиях по этим предметам.

Письма друзей помогали (женщина) в самые трудные минуты.

Я верила (что угодно), кроме смерти. Я верю и (то), что вы считаете себя как бы ответственными за мою семью.

Дети доставляли матери много радости, и она гордилась (они).

Шалун уж отморозил пальчик, ему и больно и смешно, а мать грозит (он) в окно.

Благодарю (ты) за все.

*17. Составьте короткий рассказ, употребив слова "верить", "ревновать", "грозить".

18. Прочитайте отрывок текста "Сказки об Италии. УП" от начала до слов "Я расскажу вам, синьоры, кое-что о людях". Выпишите из этого отрывка в два столбца существительные и прилагательные, описывающие внешность старика.

19. Используя выписанную лексику (упр. 18), расскажите о внешности старика.

20. Расскажите о появлении старика в вагоне, употребляя глаголы в настоящем времени.

21. Рассекажиге о свадьбе старика, употребляя глаголы в настоящем времени.

22. Расскажите об участии односельчан старика в подготовке к свадьбе.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

1. Перечислите изученные приставки. Назовите несколько глаголов с каждой из них. Укажите значение приставок.

2. Составьте ситуации, употребив в них глаголы:

- а) заботиться, помогать, благодарить;
- б) заниматься, гордиться, верить;
- в) бояться, грозить.

3. Запомните пословицы :

Давши слово, держись, а не давши, крепись.
Береги платье снову, а честь смолоду.

Составьте с ними короткие рассказы,

4. Опишите устно эпизоды из прочитанных рассказов, в которых говорится:

- а) о чувстве долга,
- б) о чувстве благодарности,
- в) о солидарности и помощи людей друг другу.

5. Подготовьте дома письменное сочинение на тему о том, что объединяет героев рассказов "Честное слово", "Верность", "Сказки об Италии. УП".

6. Прочитайте рассказ Л. Успенского "Глокая куздра" (см. Приложение) и перескажите его в монологической форме.

БОРИС ЖИТКОВ

С Борисом Житковым я познакомился в детстве, то есть еще в девятнадцатом веке. Мы были однолетки, учились в одном классе одной и той же Одесской второй прогимназии, но он долго не обращал на меня никакого внимания, и это причиняло мне боль.

Я принадлежал к той ватаге мальчишек, которая бурлила на задних скамейках и называлась "камчаткой". Он же сидел далеко впереди, молчаливый, очень прямой, неподвижный, словно стеной отгороженный от всех остальных. Нам он казался надменным. Но мне нравилось в нем все, даже эта надменность. Мне нравилось, что он живет в порту, над самым морем, среди кораблей и матросов; что все его дяди — все до одного! — адмиралы; что у него есть собственная лодка, — кажется, даже под парусом, — и не только лодка, но и телескоп на трех ножках, и скрипка, и чугунные шары для гимнастики, и дрессированный пес.

Обо всем этом я знал от счастливцев, которым удалось побывать у Житкова, а дрессированного (очень лохматого) пса я видел своими глазами; он часто провожал своего хозяина до ворот нашей школы, неся в зубах его скрипку.

Бывало, придя спозаранку, я долго простоял у этих ворот, чтобы только поглядеть, как Житков — с неподвижным и очень серьезным лицом — наклонится над ученой собакой, возьмет у нее свою скрипку, скажет ей (будто по секрету) какое-то негромкое слово, и она тотчас же помчится без оглядки по Пушкинской, — очевидно, в гавань, к кораблям и матросам.

Может быть, оттого, что у меня не было ни дядей-адмиралов, ни лодки, ни телескопа, ни ученого пса, Житков казался мне самым замечательным существом на всем свете,

и меня тянуло к нему, как магнитом.

Мне импонировали его важность, молчаливость и сдержанность, ибо сам я был очень вертляв и болтлив и во мне не было ни тени солидности.

Случалось, что в течение целого дня он не произносил ни единого слова, и я помню, как мучительно завидовал я тем, кого он изредка удостаивал разговором. Таких было немного: обруселый итальянец Брамбилла, да Миша Кобецкий, да Илья Мечников, племянник ученого, да еще двое-трое, не больше.

Мне совестно вспомнить, сколько я делал мальчишески немелких попыток проникнуть в этот замкнутый круг, привлечь внимание Бориса Хиткова какой-нибудь отчаянной выходкой. Но он даже не глядел в мою сторону.

Так шло дело месяца два или три, а пожалуй, и больше. Хитков упорно отклонялся от всякого общения со мною. Но тут произошел один случай, неожиданно сблизивший нас. Случай был мелкий, и я позабыл бы о нем, если бы он не был связан с Хитковым.

Началось с того, что наш директор, Андрей Васильевич Юнгмейстер, преподававший нам русский язык, повел как-то речь о различных устарелых словах и упомянул между прочим словечко "отнюдь", которое, по его утверждению, уже отжило свой век и в ближайшие годы должно было неминуемо сгинуть.

Я от всей души пожалел умиравшее слово и решил принять самые энергичные меры, чтобы предотвратить его смерть и влить в него, так сказать, новую жизнь. Упросил всю "кампатку", около десятка товарищей, возможно чаще употреблять его в своих разговорах, тетрадках и на уроках, у классной доски. Поэтому когда Юнгмейстер спрашивал у нас, например, знаем ли мы единственное число слова "ножницы", мы хором отвечали:

— Отнюдь!

— А склоняются ли такие слова, как "пальто" или "кофе"?

— Отнюдь!

Здесь не было озорства или дерзости — просто нам хотелось по мере возможности спасти безвинно погибавшее русское слово. Но Юнгмейстер увидел здесь злокозненный заговор и, так как я кричал громче всех, вызвал меня к себе в кабинет и спросил, намерен ли я прекратить этот "бессмысленный бунт"? Когда же я по инерции ответил "отнюдь", он разъярился и, угрожая мне жестокими карами, приказал остаться на два часа без обеда.

Отсидев эти два часа на подоконнике класса, я, голодный и сердитый, брел к себе домой, на Новорыбную улицу, заранее страдая от тех неприятностей, которые эта история может причинить моей матери.

Отойдя довольно далеко от гимназии, где-то в районе Базарной, я с удивлением увидел, что рядом со мною — Житков. В руке у него была скрипка.

"Задержался, должно быть; с учителем музыки", — подумал я, бесконечно счастливый. Житков был сдержан и молчалив, как всегда, но в самом его молчании я чувствовал дружественность. Должно быть, в бестолковом эпизоде, о котором я сейчас рассказал, что-то полюбилось ему. Ни единым словом не выразил он мне одобрения, но уже то, что он шел со мной рядом, я ощутил как выражение сочувствия.

На углу Канатной он внезапно спросил:

— Грести умеешь?

— Отнюдь... То есть нет, не умею...

— А править рулем?

— Не умею.

— А гербарий собираешь?

Я даже не знал, что такое гербарий.

— А какой сейчас дует ветер? Норд? Или вест? Или ост?

Этого я тоже не знал. Я не знал ничего ни о чем. И был уверен, что едва он увидит, какой я невежда, он отвернется от меня и сейчас же уйдет. Но он только свистнул негромко и продолжал молча шагать со мной рядом.

Был он невысокого роста, узкоплечий, но, как я впос-

ледствии мог убедиться, очень сильный, с железными мускулами. Шагал по-военному — грудью вперед. И вообще во всей его выправке было что-то военное. Он молча довел меня по Новорыбной до самого дома и на следующий день, в воскресенье, явился ко мне поутру с истрепанным французским астрономическим атласом и стал показывать на его черных, как сажа страницах всевозможные созвездия, звезды, туманности и так интересовал ими меня и мою сестру, что мы стали с нетерпением ждать темноты, чтобы увидеть в небе те самые звезды, какие он показывал нам на бумаге, словно прежде ни разу не видели их.

С тех пор и началась моя странная дружба с Житковым, которая, я думаю, объясняется тем, что оба мы были до такой степени разные. Характер у Житкова был инициативный и деспотически властный, и так как его, третьеклассника, уже тогда буквально распирало от множества знаний, умений и сведений, которые наполняли его до краев, он, педагог по природе, жаждал учить, наставлять, объяснять, растолковывать. Именно потому, что я ничего не умел и не знал, я оказался в ту пору драгоценным объектом для приложения его педагогических талантов, тем более что я сразу же смиренно и кротко признал его неограниченное право распоряжаться моей умственной жизнью.

Он учил меня всему: гальванопластике, французскому языку (который знал превосходно), завязыванию морских узлов, распознаванию насекомых и птиц, предсказанию погоды, плаванию, ловле тарантулов... Под его ближайшим руководством я прочел две книги Тимирязева и книгу Фламариона об устройстве вселенной. У него же я научился отковыривать от биндюгов (то есть длинных телег, запряженных волами) при помощи молотка и стамески старые оловянные бляхи и плавить их в чугунном котелке на костре.

Моя мама, послушав наши разговоры о звездах, была с первого же дня очарована им. Другие изредка приходившие ко мне гимназисты были в ее глазах драчуны, сквернословы, хвастунишки, курильщики. Житков же, такой серьезный, вну-

шительный, толкующий мне о небесной механике, сразу завоевал ее сердце, и вскоре у них завелись свои особые дела и разговоры. Она очень любила цветы, и Житков стал помогать ей в ее цветоводстве, пересаживал вместе с ней лимоны и фикусы, добывал для нее у знакомого немца-садовника тонко просеянную черную, жирную землю, которую и приносил ей на спице из Александровского парка в самодельном рюкзаке. Помню тоже (но, кажется, это было значительно позже), что он приносил ей какие-то выкройки и даже помогал ей кроить ситцевые блузки для моей старшей сестры по изобретенному им новому методу.

Со взрослыми он сходилась охотнее, чем с детьми, может быть, оттого, что ему самому была свойственна степенная "взрослость" речей и поступков. Его взрослые приятели в огромном своем большинстве принадлежали к так называемым социальным "низам": кочегары, переплетчики, биндюжники, отставные солдаты, фабричные и даже какой-то хромой пиротехник, изготавливающий фейерверки для "народных гуляний"... С каждым из своих взрослых приятелей у Житкова был, как сказали бы нынче, деловой контакт, для меня непонятный: одному он приносил какую-то замысловатую гайку, другому сообщал чей-то адрес, у третьего брал паклю и смолу для шпаклевания лодки, с четвертым ходил для чего-то в ломбард.

Все они относились к нему уважительно и звали его, тринадцатилетнего, Борисом Степанычем; каждого он посещал ненадолго, с каждым разговаривал малословно, деловито и веско, глухим, еле слышным голосом.

Вообще он был скуп на слова. У него было великолепное умение молчать. Среди малознакомых людей он садился обычно в стороне, на отлете, и даже как-то демонстративно молчал, всматриваясь во всех окружающих спокойными, слегка прищуренными глазами.

... Я стал бывать у него в доме и познакомился со всей его семьей.

Рядушие семьи изумляло меня. Оно выражалось не в каких-

нибудь слащавых приветствиях, а в щедром и неистовом хлебосольстве. Приходили к Степану Васильевичу какие-то обтрепанные, молчаливые, пропахшие махоркой, явно голодные люди, и их без всяких расспросов усаживали вместе с семьей за длинный, покрытый клеенкой стол и кормили тем же, что ела семья (а пища у нее была простая, без гурманских причуд: каша, жареная скумбрия, вареная говядина), и долго поили чаем, к которому и гости и хозяйка питали великую склонность. Обычно обедали молча и даже как будто насупленно, но за чаепитием становились общительнее, и тогда возникали у них бурные споры о какой-нибудь статье Михайловского, о Льве Толстом, о народничестве.

Кроме литературы, в семье Хитковых любили математику, астрономию, физику. Смутно вспоминаю какие-то электроприборы в кабинете у Степана Васильевича. Помню составленные им учебники по математике; они кипой лежали у него в кабинете — очевидно, авторские экземпляры, присланные ему петербургским издателем.

Очень удивляли меня отношения, существовавшие между Степаном Васильевичем и его сыном Борисом, то были отношения двух взрослых, равноправных людей. Борису была предоставлена полная воля, он делал что вздумается — так велико было убеждение родителей, что он не употребит их доверия во зло. И действительно, он сам говорил мне, что не солгал им ни разу ни в чем. Говоря об отце даже с матерью, даже с сестрами, он называл его Степаном Васильевичем. Свою мать и в глаза и за глаза всегда именовал Татьяной Павловной. Раньше я никогда не видывал подобной семьи и лишь потом, через несколько лет, убедился, что, в сущности, то была очень типичная для того времени русская интеллигентская трудовая семья, каких было немало в столицах и больших городах — в Киеве, в Нижнем, в Казани, — щепетильно честная, чуждая какой бы то ни было фальши, строгая ко всякой неправде. В ней не было ни тени того, что тогда называли межданством, и этим она была не похожа на все прочие семьи, которые довелось мне в ту пору узнать.

Живо помню, с каким восхищением я, тринадцатилетний мальчишка, впитывал в себя ее атмосферу...

УПРАЖНЕНИЯ

Орфоэпия

1. Слушайте предложения, отмечайте членение и тип ИК.

Мы учились в одном классе, но он долго не обращал на меня внимания.

Нам он казался надменным, но мне нравилось в нем все.

У него была не только лодка, но и телескоп на трех ножках, и чугунные пары для гимнастики, и дрессированный пес.

Житков шел в гимназию, а пес провожал его.

Так как я кричал громче всех, директор вызвал меня к себе в кабинет.

Другие мальчики были в глазах мамы драчуны, хвастунишки, сквернословы, курильщики, а Житков ей очень нравился.

Я не знал, как мне казалось, ничего, а Житков знал очень многое.

2. Слушайте предложения (упр. 1), повторяйте за диктором. Соблюдайте членение и тип ИК.

3. Слушайте отрывок из рассказа "Борис Житков" от "Может быть, оттого..." до "...в мою сторону". Отмечайте членение и тип ИК.

4. Читайте отрывок, указанный в упр. 3. Соблюдайте членение и тип ИК.

5. Подготовьте чтение отрывка из рассказа "Борис Житков" от "Со взрослыми он сходил..." до "...еле слышимым голосом". Отметьте членение и тип ИК.

Лексика и грамматика

6. Объясните следующие выражения. Употребите их в ситуациях:

замкнутый круг
привлечь внимание
принять меры
завоевать сердце
скуп на слова
наполнить до краев
употребить во зло
на отлете
в глаза
за глаза

7. Проанализируйте значение подчеркнутых слов и конструкций. Возможны ли синонимичные замены? и какие?

Житков казался мне самым замечательным существом на свете, и меня тянуло к нему, как магнитом.

Нам хотелось по мере возможности спасти безвинно погибавшее русское слово.

Однажды на уроке наш директор повел речь о слове "отнюдь", которое, по его мнению, уже отживало свой век и вскоре должно было неминуемо стгнуться.

Гости и хозяйева питали великую склонность к чаю.

Родители были убеждены, что сын не употребит во зло их доверия.

Я принадлежал к той ватаге мальчишек, которая бурлила на задних скамейках.

Мы были однолетки, учились в одном классе, но он долго не обращал на меня никакого внимания, и это причиняло мне боль.

Нам он казался надменным.

Мне совестно вспомнить, сколько раз я пытался привлечь внимание Житкова.

Он даже не глядел в мою сторону.
Во мне не было ни тени солидности.

8. Подберите однокоренные слова к "надменный", "не-
вежда".

9. Выясните различные значения слов

мещанство,	прямой
история	железный
питать	

Составьте предложения с этими словами.

10. Объясните значение и состав слов "хлебосолье",
"сквернослов". Составьте с ними предложения.

11. Подберите однокоренные существительные к слову
"заговор".

12. Выпишите из текста рассказа "Борис Житков" слова,
обозначающие отношения кровного родства, Продолжите спи-
сок.

13. Укажите, если возможно, происхождение перечислен-
ных ниже слов и приблизительное время их проникновения
в русский язык

физика, астрономия, механика, математика, гимнастика,
атмосфера;
порт, море, гавань, матрос, солдат, адмирал, норд,
ост, вест, пиротехник;
педагогический, гурманский, интеллигентский, энергич-
ный, инициативный, деспотический, типичный;
тарантул, фикус, лимон, гербарий, атлас, гимназия,
прогимназия, школа, дрессировать, пиротехник.

Какие из этих слов заимствованы также эстонским языком?

14. Выберите из скобок глагол нужного вида и вставьте в контекст в форме прошедшего времени. Отметьте случаи, когда возможно употребление обоих видов.

Он (садиться, сесть) далеко впереди.

Я долго (проставать, простоять) у ворот школы, придя спозаранку и ожидая Хиткова.

Случалось, что в течение целого дня он не (произносить, произнести) ни одного слова.

Хитков упорно (отклоняться, отклониться) от всякого общения со мной.

Но тут (происходить, произойти) один случай, неожиданно облизавший нас.

(Начинаться, начаться) с того, что наш директор (упоминать, упомянуть) однажды словечко "отидь", которое, по его словам, уже (отживать, отжить) свой век.

В тот день он молча (доводить, довести) меня до самого дома.

Со взрослыми он (сходиться, сойтись) охотнее, чем с детьми.

С каждым из взрослых приятелей у Хиткова был, как сказали бы нынче, деловой контакт: одному он (приносить, принести) какую-то гайку, другому (сообщать, сообщить) чей-то адрес, у третьего (брать, взять) паклю или смолу для шпаклевания лодки, с четвертым (ходить, идти) для чего-то в ломбард.

15. От глаголов, стоящих в скобках, образуйте деепричастие. Объясните употребление деепричастий совершенного и несовершенного вида.

Пес часто провожал своего хозяина до ворот школы, (принести, нести) в зубах его скрипку.

Бывало, (приходить, прийти) спозаранку, я долго простаивал у ворот, (поджидать, подождать) Житкова.

(Отходить, отойти) довольно далеко от гимназии, я с удивлением увидел рядом с собой Житкова.

Я был уверен, что, (видеть, увидеть), какой я невежда, он отвернется от меня и уйдет.

Моя мама, (слушать, послушать) наши разговоры о звездах, была с первого же дня очарована им.

Житков стал помогать моей матери в цветоводстве, (пересаживать, пересадить) вместе с ней цветы, (добывать, добыть) у знакомого садовника тонко просеянную землю.

16. Образуйте причастие (действительное или страдательное) и вставьте в контекст в нужной форме (вид, время, род, число, падеж).

Житков сидел далеко впереди, словно стеной (отгораживать, отгородить) от всех остальных.

Тут произошел один случай, неожиданно (сближать, сближать) нас.

Наш директор, (преподавать, преподавать) нам русский язык, повел как-то речь о различных устарелых словах.

Его буквально распирало от множества знаний, умений и сведений, (наполнять, наполнить) его до краев.

Другие изредка (приходить, прийти) ко мне гимназисты не нравились ей.

Он даже помогал моей матери кроить ситцевые блузки для моей старшей сестры по (изобретать, изобрести) им новому методу.

У длинного (покрывать, покрыть) клеенкой стола усаживали всех (приходить, прийти).

17. Укажите значение, которое придает приставка при- глаголам "приходить", "приносить", "присылать".

18. Назовите несколько глаголов с приставкой при-.

19. Сравните пары глаголов

приходить – походить (по саду) .

приносить – поносить (платье)

Укажите, как изменение приставки изменяет значение слова.

20. С помощью каких приставок вы передадите начало действия глаголов

волноваться, грустить, болеть, молчать, шуметь;

любить, чувствовать, нравиться, знакомиться;

ходить, бегать, ездить?

21. Прочитайте предложения. Скажите, каким падежом управляют подчеркнутые глаголы.

Я помню, как мучительно завидовал я тем, кого он изредка удостаивал разговором.

Наш директор, преподававший нам русский язык, рассказал нам об устарелых словах.

Угрожая мне жестокими карами, директор приказал мне остаться на два часа без обеда.

Он так заинтересовал астрономией меня и мою сестру, что мы с нетерпением стали ждать темноты, чтобы увидеть в небе те самые звезды, которые он показывал нам на бумаге.

Позднее он учил меня всему, что знал сам, а знал он очень много для тринадцатилетнего мальчика.

Борис никогда не злоупотреблял доверием родителей.

22. Выпишите из текста существительные и прилагательные, используемые для характеристики человека.

23. Используйте выписанные слова (упр. 22) для описания характера одного из своих родственников.

24. Расскажите о жизни и быте какой-нибудь знакомой вам современной интеллигентной семьи.

25. Расскажите о круге интересов одного из ваших знакомых.

М. Булгаков

ТЬМА ЕГИПЕТСКАЯ

Где же весь мир в день моего рождения? Где электрические фонари Москвы? Люди? Небо? За окошками нет ничего! Тьма...

Мы отрезаны от людей. Первые керосиновые фонари от нас в девяти верстах на станции железной дороги. Мигает там, наверное фонарик, издыхает от метели. Пройдет с воем в полночь скорый в Москву и даже не остановится — не нужна ему забытая станция, погребенная в буране. Разве что занесет пути.

Первые электрические фонари в сорока верстах, в уездном городе. Там сладостная жизнь. Кинематограф есть, магазины. В то время как воеет и валит снег на полях, на экране, возможно, плывет тростник, качаются пальмы, мигает тропический остров...

Мы же одни.

— Тьма египетская, — заметил фельдшер Демьян Лукич, при подняв штору.

Выражается он торжественно, но очень метко. Именно — египетская.

— Прошу еще по рюмке, — пригласил я. (Ах, не осуждайте! Ведь врач, фельдшер, две акушерки, ведь мы тоже люди! Мы не видим целыми месяцами никого, кроме сотен больных. Мы работаем, мы погребены в снегу. Неужели же нельзя нам выпить по две рюмки разведенного спирту по рецепту и закутить уездными шпротами в день рождения врача?)

— За ваше здоровье, доктор! — прочувствованно сказал Демьян Лукич.

— Желаем вам привыкнуть у нас! — сказала Анна Николаев-

на и, чокаясь, поправила парадное свое платье с разводами.

Вторая акушерка Пелагея Ивановна чокнулась, хлебнула, сейчас же присела на корточки и кочергой пошевелила в печке. Яркий блеск метнулся по нашим лицам, в груди тепело от водки.

— Я решительно не постигаю, — заговорил я возбужденно и глядя на тучу искр, заметнувшихся под кочергой, — что эта баба сделала с белладонной. Ведь это же кошмар!

Улыбки заиграли на лицах фельдшера и акушера.

Дело было вот в чем. Сегодня на утреннем приеме в кабинет ко мне протиснулась румяная бабочка лет тридцати. Она поклонилась акушерскому креслу, стоящему за моей спиной, затем из-за пазухи достала широкогорлый флакон и запела льстиво:

— Спасибо вам, гражданин доктор, за капли. Уж так помогли, так помогли!.. Пожалуйте еще баночку.

Я взял у нее из рук флакон, глянул на этикетку, и в глазах у меня позеленело. На этикетке было написано размашистым почерком Демьяна Лукича. "*Finet. Belladon...*" и т. д. "16 декабря 1917 года".

Другими словами, вчера я выписал бабочке порядочную порцию белладонны, а сегодня, в день моего рождения, 17 декабря, бабочка приехала с сухим флаконом и с просьбой повторить.

— Ты... ты... все приняла вчера? — спросил я диким голосом.

— Все, батюшка милый, все, — пела бабочка сдобным голосом, — дай вам бог здоровья за эти капли... полбаночки — как приехала, а полбаночки — как спать ложиться. Как рукой сняло...

Я прислонился к акушерскому креслу.

— Я тебе по сколько капель говорил? — задуманным голосом заговорил я. — Я тебе по пять капель... Что ж ты делаешь, бабочка? Ты ж... я ж...

— Ей-богу, приняла! — говорила баба, думая, что я не

доверяю ей, будто она лечилась моей белладонной.

Я схватил руками румяные щеки и стал всматриваться в зрачки. Но зрачки были как зрачки. Довольно красивые, совершенно нормальные. Пульс у бабы был тоже прелестный. Вообще никаких признаков отравления белладонной у бабы не замечалось.

— Этого не может быть!.. — заговорил я и завопил: — Демьян Лукич!!!

Демьян Лукич в белом халате вынырнул из аптечного коридора.

— Полюбуйтесь, Демьян Лукич, что эта красавица сделала! Я ничего не понимаю...

Баба испуганно вертела головой, поняв, что в чем-то она провинилась.

Демьян Лукич завладел флаконом, понюхал его, повертел в руках и строго молвил:

— Ты, милая, врешь. Ты лекарство не принимала!

— Ей-бо... — начала баба.

— Бабочка, ты нам очков не втирай, — сурово, искривив рот, говорил Демьян Лукич, — мы все досконально понимаем. Сознавайся, кого лечила этими каплями?

Баба возвела свои нормальные зрачки на чисто выбеленный потолок и перекрестилась.

— Вот чтоб мне...

— Брось, брось... — бубнил Демьян Лукич и обратился ко мне:

— Они, доктор, ведь как делают. Съездит такая артистка в больницу, выпишут ей лекарство, а она придет в деревню и всех баб угостит.

— Что вы, гражданин фершал...

— Брось! — отрезал фельдшер. — Я у вас восьмой год. Знаю. Конечно, раскапала весь флакончик по всем дворам, — продолжал он мне.

— Еще этих капелек дайте, — умильно попросила баба.

— Ну, нет, бабочка, — ответил я и вытер пот со лба, — этими каплями больше тебе лечиться не придется. Живот

полегчал?

— Прямо-таки, ну, рукой сняло!..

— Ну, вот и превосходно. Я тебе других выпишу, тоже очень хорошие.

И я выписал бабочке валерьянки, и она, разочарованная, уехала.

Вот об этом случае мы и толковали у меня в докторской квартире в день моего рождения, когда за окнами висела тяжким занавесом метельная египетская тьма.

— Это что, — говорил Демьян Лукич, деликатно прожевывая рыбку в масле, — это что: мы-то привыкли уже здесь. А вам, дорогой доктор, после университета, после столицы, весьма и весьма придется привыкать. Глушь!

— Ах, какая глушь! — как эхо, отозвалась Анна Николаевна.

Метель загудела где-то в дымоходах, прошелестела за стеной. Багровый отсвет лег на темный железный лист у печки. Благословение огню, согревающему медперсонал в глуши!

— Про вашего предшественника Леопольда Леопольдовича извоили слышать? — заговорил фельдшер и, деликатно угостив папироской Анну Николаевну, закурил сам.

— Замечательный доктор был! — восторженно молвила Пелагея Иванна, блестящими глазами всматриваясь в благостный огонь. Праздничный гребень с фальшивыми камушками вспыхивал и погасал у нее в черных волосах.

— Да, личность выдающаяся, — подтвердил фельдшер. — Крестьяне его прямо обожали. Подход знал к ним. На операцию ложиться к Липонтию — пожалуйста! Они его вместо Леопольда Леопольдовича Липонтий Липонтьевичем звали. Верили ему. Ну, и разговаривать с ними умел. Нуте-с, приезжает к нему как-то приятель его, Федор Косой из Дульцева, на прием. Так и так, говорит, Липонтий Липонтьич, заложило мне грудь, ну, не продохнуть. И, кроме того, как будто в глотке царапает...

- Ларингит, - машинально молвил я, привыкнув уже за месяц бешеной гонки к деревенским молниеносным диагнозам.

- Совершенно верно. "Ну, - говорит Липонтий, - я тебе дам средство. Будешь ты здоров через два дня. Вот тебе французские горчишники. Сдин налепишь на спину между крыл, другой - на грудь. Подержишь десять минут, сымешь. Марш! Действуй!" Забрал тот горчишники и уехал. Через два дня появляется на приеме.

"В чем дело?" - спрашивает Липонтий.

А Косой ему:

"Да что ж, говорит, Липонтий Липонтьич, не помогают ваши горчишники ничего".

"Врешь! - отвечает Липонтий. - Не могут французские горчишники не помочь! Ты их, наверное, не ставил?"

"Как же, говорит, не ставил? И сейчас стоит..."

И при этом поворачивается спиной, а у него горчишник на тулупе наклеен!..

Я расхохотался, а Пелагея Иванна захихикала и ожесточенно застучала кочергой по полену.

- Воля ваша, это - анекдот, - сказал я, - не может быть!

- Анек-дот?! Анекдот?! - вперевой воскликнули акушерки.

- Нет-с! - ожесточенно воскликнул фельдшер. - У нас, знаете ли, вся жизнь из подобных анекдотов состоит... У нас тут такие вещи...

...Глаза у акушеров засверкали от воспоминаний. Мы долго у огня сидели за чаем, и я слушал как зачарованный. О том, что, когда приходится везти роженицу из деревни к нам в больницу, Пелагея Иванна свои сани всегда сзади пускает: не передумали бы по дороге, не вернули бы бабу в руки бабки. О том, как однажды роженицу при неправильном положении, чтобы младенчик повернулся, кверху ногами к потолку подвешивали. О том...

Печку давно закрыли. Гости мои ушли в свой флигель. Я видел, как некоторое время тускло светилось оконце у Анны

Николаевны, потом погасло. Все скрылось. К метели примешался густейший декабрьский вечер, и черная завеса скрыла от меня и небо и землю.

Я расхаживал у себя по кабинету, и пол поскрипывал под ногами, и было тепло от голландки-печки, и слышно было, как грызла где-то деловитая мышь.

"Ну, нет, — раздумывал я, — я буду бороться с египетской тьмой ровно столько, сколько судьба продержит меня здесь в глуши..."

В мечтаниях, рождавшихся при свете лампы под зеленым кошаком, возник громадный университетский город, а в нем клиника, а в клинике — громадный зал, изразцовый пол, блестящие краны, белые стерильные простыни, ассистент с остроконечной, очень мудрой, седящей бородкой...

Стук в такие моменты всегда волнует, страшит. Я вадропнул...

— Кто там, Аксинья? — спросил я, свешиваясь с балюстрады внутренней лестницы (квартира у врача была в двух этажах: вверху — кабинет и спальни, внизу — столовая, еще одна комната неизвестного назначения и кухня, в которой и помещалась эта Аксинья — кухарка — и муж ее, бессменный сторож больницы).

Загребел тяжелый запор, свет лампочки заходил и закачался внизу, повеяло холодом. Потом Аксинья должила:

— Да больной приехал...

Я, сказать по правде, обрадовался. Спать мне еще не хотелось, а от мышиной грызни и воспоминаний стало немного тоскливо, одиноко. Притом больной, значит, не женщина, а значит, не самое страшное — не роды.

— Ходит он?

— Ходит, — зевая, ответила Аксинья.

— Ну, пусть идет в кабинет.

Лестница долго скрипела. Поднимался кто-то солидный, большого веса человек. Я в это время уже сидел за письменным столом, стараясь, чтобы двадцатичетырехлетняя моя живость не выскакивала по возможности из профессиональной

оболочки эскулапа. Правая моя рука лежала на стетоскопе, как на револьвере.

В дверь втиснулась фигура в бараньей шубе, валенках. Шапка находилась в руках у фигуры.

— Что же это вы, батюшка, так поздно? — солидно спросил я для очистки совести.

— Извините, гражданин доктор, — приятным, мягким басом отозвалась фигура, — метель — чистое горе! Ну, задержались, что поделаешь, уж простите, пожалуйста!

"Вежливый человек", — с удовольствием подумал я. Фигура мне очень понравилась, и даже рыжая густая борода произвела хорошее впечатление. Видимо, борода эта пользовалась некоторым уходом. Владелец ее не только подстригал, но даже и смазывал каким-то веществом, в котором врачу, пробывшему в деревне хотя бы короткий срок, нетрудно угадать постное масло.

— В чем дело? Снимите шубу. Откуда вы?

Шуба легла горой на стул.

— Лихорадка замучила, — ответил больной и скорбно глянул.

— Лихорадка? Ага! Вы из Дульцева?

— Так точно. Мельник.

— Ну, как же она вас мучает? Расскажите!

— Каждый день, как двенадцать часов, голова начинает болеть, потом жар как пойдет... Часа два потреплет и отпустит.

"Готов диагноз!" — победно звякнуло у меня в голове.

— А в остальные часы ничего?

— Ноги слабые...

— Ага... Расстегнитесь! Гм... так.

К концу осмотра больной меня очаровал. После бестолковых старушек, испуганных подростков, с ужасом шарахающихся от металлического шпателя, после этой утренней штуки с белиадонной на мельнике отдыхал мой университетский глаз.

Речь мельника была толкова. Кроме того, он оказался

грамотным, и даже всякий жест его был пропитан уважением к науке, которую я считаю своей любимой, — к медицине.

— Вот что, голубчик, — говорил я, постукивая по широчайшей теплой груди, — у вас малярия. Перемежающаяся лихорадка... У меня сейчас целая палата свободна. Очень советую ложиться ко мне. Мы вас как следует понаблюдаем. Начну вас лечить порошками, а если не поможет, мы вам впрыскивания сделаем. Добьемся успеха. А? Ложитесь?..

— Покорнейше вас благодарю! — вежливо ответил мельник. Наслышаны об вас. Все довольны. Говорят, так помогаете... И на впрыскивания согласен, лишь бы поправиться.

"Нет, это поистине светлый луч во тьме!" — подумал я и сел писать за стол. Чувство у меня при этом было настолько приятное, будто не посторонний мельник, а родной брат приехал ко мне погостить в больницу.

На одном бланке я написал: *Chinini m. 0,5*

D. T. dos. N10

С. Мельнику Худову
по I порошку в полночь".

И поставил лихую подпись.

А на другом бланке:

"Пелагея Ивановна! Примите во 2-ю палату мельника. У него *malaria*. Хинин по одному порошку, как полагается, за 4 часа до припадка, значит, в полночь.

Вот вам исключение! Интеллигентный мельник!"

Уже лежа в постели, я получил из рук хмурой и зевающей Аксиньи ответную записку:

"Дорогой доктор! Все исполнила. Пел. Лбова".

И заснул.

.. И проснулся.

— Что ты? Что? Что, Аксинья?! — забормотал я.

Аксинья стояла, стыдливо прикрываясь юбкой с белым горошком по темному полю. Стеариновая свеча трепетно освещала ее заспанное и встревоженное лицо.

— Марья сейчас прибежала, Пелагея Ивановна велела, чтоб вас сейчас же позвать.

— Что такое?

— Мельник, говорит, во второй палате помирает.

— Что-о?! Помирает? Как это помирает?!

Босые мои ноги мгновенно ощутили прохладный пол, не попадая в туфли. Я ломал спички и долго тыкал в горелку, пока она не зажглась синеватым огоньком. На часах было ровно шесть.

"Что такое?.. Что такое? Да неужели же не малярия?! Что же с ним такое? Пульс прекрасный..."

Не позже чем через пять минут я, в надетых наизнанку носках, в незастегнутом пиджаке, взъерошенный, в валенках, проскочил через двор, еще совершенно темный, и вбежал во вторую палату.

На раскрытой постели, рядом со скомканной простыней, в одном больничном белье сидел мельник. Его освещала маленькая керосиновая лампочка. Рыжая его борода была взъерошена, а глаза мне показались черными и огромными. Он покачивался, как пьяный. С ужасом осматривался, тяжело дышал...

Сиделка Марья, открыв рот, смотрела на его темно-багровое лицо.

Пелагея Ивановна, в криво надетом халате, простоволосая, метнулась навстречу мне.

— Доктор! — воскликнула она хрипловатым голосом. — Клянусь вам, я не виновата! Кто же мог ожидать? Вы же сами черкнули — интеллигентный...

— В чем дело?!

Пелагея Ивановна всплеснула руками и молвила:

— Вообразите, доктор! Он все десять порошков хинину съел сразу! В полночь.

xxx

Был мутноватый зимний рассвет. Демьян Лукич убирал желудочный зонд. Пахло камфарным маслом. Таз на полу был полон буроватой жидкостью. Мельник лежал истощенный, побледневший, до подбородка укрытый белой простыней. Рыжая борода торчала дыбом. Я, наклонившись, пощупал пульс и

убедился, что мельник выскочил благополучно.

- Ну как? - спросил я.

- Тьма египетская в глазах... О... ох, - слабым басом отозвался мельник.

- У меня тоже! - раздраженно ответил я.

- Ась? - отозвался мельник (слышал он еще плохо).

- Объясни мне только одно, дядя: зачем ты это сделал? - в ухо погромче крикнул я.

И мрачный и неприязненный бас отозвался:

- Да, думаю, что валандаться с ними по одному порошочку? Сразу принял - и делу конец.

- Это чудовищно! - воскликнул я.

- Анекдот-с! - как бы в язвительном забытии отозвался фельдшер.

XXX

"Ну, нет... я буду бороться. Я буду... Я..." И сладкий сон после трудной ночи охватил меня. Потянулась пеленою тьма египетская... и в ней будто бы я... не то с мечом, не то со стетоскопом. Иду... борюсь... В глуши. Но не один. А идет моя рать: Демьян Лукич, Анна Николаевна, Пелагея Иванна. Все в белых халатах, и все вперед, вперед..

Сон - хорошая штука!..

УПРАЖНЕНИЯ

Орфоэпия

I. Слушайте, отмечайте членение и тип ИК.

- Ты нам очков не втирай, - сурово говорил Демьян Лукич, - мы все досконально понимаем.

- Брось! - отрезал фельдшер. - Я у вас восьмой год. Знаю.

- Ну, нет, - ответил я и вытер пот со лба, - этими каплями тебе больше лечиться не придется.

Мне нравилось, что у него есть собственная лодка, -

кажется, даже под парусом, — телескоп, скрипка и дрессированный пес.

Я долго простаивал у ворот, чтобы поглядеть, как Хитков — с неподвижным и очень серьезным лицом — наклонится над ученой собакой, возьмет у нее свою скрипку, скажет ей (будто по секрету) какое-то негромкое слово, и она тотчас же помчится без оглядки домой.

2. Читайте примеры упр. I вместе с диктором. Соблюдайте членение и тип ИК.

3. Подготовьте чтение следующих примеров. Отметьте членение и тип ИК.

— Это что, — говорил Демьян Лукич, деликатно прожевывая рыбку в масле, — мы-то привыкли уже здесь.

— Я решительно не постигаю, — заговорил я возбужденно и глядя на тучу искр, взметнувшихся под кочергой, — что она сделала с белладонной.

— Вот что, голубчик, — говорил я, постукивая по широчайшей теплой груди, — у вас малярня.

"Ну нет, — раздумывал я, — я буду фороться с египетской тьмой ровно столько, сколько судьба продержит меня здесь в глуши".

4. Подготовьте чтение вслух отрывка из рассказа "Тьма египетская" со слов "Да, личность выдающаяся..." до "застучала кочергой по полену".

Лексика, грамматика, стилистика

5. Прочитайте первые две страницы рассказа "Тьма египетская", выпишите слова иноязычного происхождения, укажите, если возможно, из каких языков и в какие эпохи они были заимствованы русским языком. Какие из них имеются в эстонском языке?

6. Объясните значение выражений

как рукой сняло
втирать очки
торчать дыбом
в глазах позеленело (потемнело)
на корточки
на корточках

7. Выясните значение прилагательных в словосочетаниях

сладкий сон
сладкий голос
мягкий голос
мрачный бас
чистое горе
бешеная гонка
порядочная порция
забытая станция

замените, если возможно, эти прилагательные близкими по значению. Составьте примеры, где они были бы употреблены в других значениях.

8. Подберите синонимы к словам

эскулап, обожать, помирать, вопить, толковать, молниеносный

Определите их стилистическую окраску и употребите в ситуациях.

9. Составьте примеры с омонимами подчеркнутых слов

Никаких признаков отравления у бабы не замечалось.

Не передумали бы по дороге, не вернули бы женщину в руки бабки.

Пол поскрипывал под ногами.

Ты нам очков не втирай.

Буду бороться с египетской тьмой ровно столько, сколько судьба продержит меня здесь в глуши.

10. Подберите подходящие по смыслу прилагательные к слову "масло" (например, постное масло). Переведите полученные словосочетания на эстонский язык.

11. Выпишите из текста прилагательные, определяющие существительное "голос". Подберите к этому существительному другие определения.

12. В предложении "Не помогают ваши горчишники ничего" замените слово "ничего" синонимичным. Припомните другие значения слова "ничего", с которыми вы встречались, изучая текст "Честное слово".

13. В каких случаях говорят "Что поделаешь"?

14. Проследите, как персонажи рассказа "Тьма египетская" обращаются друг к другу. Выпишите из текста обращения.

15. Выпишите из текста глаголы, вводящие прямую речь. Объясните оттенки их значений.

16. Обратите внимание на функцию уменьшительных суффиксов в подчеркнутых словах. Определите значение этих суффиксов.

За окешками нет ничего.

Мигает там, наверное, фонарик, издыхает от метели.

"Что же ты делаешь, бабочка?" - задуханным голоском

заговорил я.

"Еще этих капелек дайте", — умильно попросила баба.

"Все, батьшка милый, приняла. Полбаночки — как приехала, а полбаночки — как спать ложиться".

Конечно, раскапала весь флакончик по всем дворам.

"Мы-то привыкли уже здесь", — говорил Демьян Лукич, деликатно прожевывая рыбку.

Деликатно угостив папирской Анну Ивановну, фельдшер закурил сам.

Праздничный гребень с фальшивыми камушками вспыхивал и погасал у нее в черных волосах.

А в клинике — громадный зал, изразцовый пол, стерильные простыни, ассистент с остроконечной, очень мудрой, сидящей бородкой.

Я видел, как некоторое время тускло светилось оконце у Анны Николаевны, потом погасло.

После бестолковых старушек, испуганных подростков на мельнике отдыхал глаз.

Да, думаю, что валандаться с ними по одному порошочку? Сразу принял — и делу конец.

17. Замените придаточные предложения причастными оборотами.

Пройдет с воем в полночь скорый в Москву и даже не остановится — не нужна ему забытая станция, которая погребена в буряне.

Я заговорил возбужденно, глядя на тучу искр, которые взметнулись под кочергой.

Она поклонилась креслу, которое стояло за моей спиной.

Благословение огню, который согревает медперсонал в глуши!

В мечтаниях, которые рождались при свете лампы под зеленым колпаком, возник громадный университетский город.

В этом веществе врачу, который пробыл в деревне хотя бы короткий срок, нетрудно угадать постное масло.

После подростков, которые с ужасом парашаются от металлического шпателя, на мельнике отдыхал мой университетский глаз.

18. Замените, если возможно, придаточные предложения причастными оборотами.

Баба посмотрела на потолок, который был чисто выбелен, и перекрестилась.

Всякий жест его был пропитан уважением к науке, которую я считаю своей любимой.

Однажды после жестокого боя майору принесли документы, которые были найдены у одного из погибших бойцов.

Не раз обстоятельства бросали его в обстановку, из которой не было никакого выхода.

Старый Этторе, которого замучил ревматизм, припас для молодоженов вина.

Я принадлежал к ватаге мальчишек, которая бурлила на задних скамейках.

Обо всем этом я знал от счастливых, которым удалось побывать у Житкова.

19. Проанализируйте видовое значение подчеркнутых глаголов.

Раскапала весь флакончик по всем дворам.

Я старался, чтобы двадцатичетырехлетняя моя живость не выскакивала из профессиональной оболочки эскулапа.

Владелец бороды не только подстригал ее, но даже смазывал постным маслом.

"У вас малярня, - говорил я, постукивая больного по груди. - Мы вас как следует понаблюдаем".

Мельник с ужасом осматривался.

20. Из данных глаголов с приставкой за- выберите такие, в которых приставка обозначает а) начало действия,

б) увлечение действием.

запеть, заиграть, заходить (под ногами), зазвенеть,
закачаться, заподозрить, заслушаться, заглядеться

21. Составьте несколько предложений с глаголами, в которых приставка за- обозначала бы а) увлечение действием, б) начало действия.

22. Проанализируйте значение приставки при- в следующих глаголах:

приехать, прислониться, примешаться;
принарядиться, приподнять

23. Укажите значение выделенных приставок.

Загремел тяжелый запор, свет лампочки заходил и закачал-ся вниз, повеяло холодом.

Чувство у меня было настолько приятное, будто не посторонний мельник, а родной брат приехал ко мне погостить в больницу.

Рассказ ее имел двоякую цель: во-первых, отвлечь внимание от того, что она сама сейчас делала, и, во-вторых, польстить мне.

Она еще немного постояла и отошла.

Мы отрезаны от людей.

24. Вместо точек вставьте, если нужно, предлог "с".

Что случилось ... больным?

Моя вчерашняя пациентка приехала ... сухим флаконом.

Демьян Лукич завладел ... флаконом.

Мне снилось, будто иду я один не то ... мечом, не то

... стетоскопом.

Мельник, видно, смазывал бороду ... каким-то веществом.

"Замечательный доктор был!" – восторженно молвила акушерка, ... блестящими глазами всматриваясь в огонь.

Блестящий гребень ... фальшивыми камушками вспыхивал в ее черных волосах.

Больной повернулся ко мне ... спиной.

"Извините, доктор", – проговорил он ... приятным басом.

Я буду бороться ... египетской тьмой.

25. Перескажите рассказ фельдшера о старом докторе. Обратите внимание на интонацию пояснения.

26. Перескажите содержание диалога между врачом и пациенткой, беседы между врачом, фельдшером и акушерками, используя глаголы, вводящие в текст прямую речь (см. упр. 15). Постарайтесь сохранить особенности речевых образов персонажей.

27. Составьте характеристики пациентов уездной больницы и фельдшера.

28. Расскажите о чувствах начинающего доктора, попавшего после университета в глухую провинцию России на заре Советской власти.

29. Прочитайте и перескажите рассказ Л. Успенского "Тайна Словоерсова раскрыта" (см. Приложение).

Ф. Искандер

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

По восточному обычаю в нашем доме никогда не ели свинину. Не ели взрослые и детям строго-настрого запрещали. Хотя другая заповедь Магомета – относительно алкогольных на-

питков — нарушалась, как я теперь понимаю, безудержно, по отношению к свинине не допускалось никакого либерализма.

Запрет порождал пламенную мечту и ледяную гордость. Я мечтал попробовать свинину. Запах жареной свинины доводил почти до обморока. Я долго простаивал у витрин магазинов и смотрел на потные колбасы со сморщенными и крапчатыми надрезами. Я представлял, как сдираю с них кожуру и вонзаю зубы в сочную пружинистую мякоть. Я до того ясно представлял себе вкус колбасы, что, когда попробовал ее позже, даже удивился, насколько точно я угадал его фантазией.

Конечно, бывала возможность попробовать свинину еще в детском саду или в гостях, но я никогда не нарушал принятого порядка.

Помню, в детском саду, когда нам подавали плов со свиной, я выдавливал куски мяса и отдавал их своим товарищам. Муки жажды побеждались сладостью самоотречения. Я как бы чувствовал идейное превосходство над своими товарищами. Приятно было нести в себе некоторую загадку, как будто ты знаешь что-то такое недоступное окружающим. И тем сильнее я продолжал мечтать о греховном соблазне.

В нашем дворе жила медсестра. Звали ее тетя Соня. Почему-то все мы тогда считали, что она доктор. Вообще, взрослея, замечаешь, как вокруг тебя дяди и тети постепенно понижаются в должностях.

Тетя Соня была пожилой женщиной с коротко остриженными волосами, с лицом, застывшим в давней скорби. Говорила она всегда тихим голосом. Казалось, она давно поняла, что в жизни нет ничего такого, из-за чего стоило бы громко разговаривать.

Во время обычных в нашем дворе коммунальных баталий с соседями, она свой голос почти не повышала, что создавало дополнительные трудности для противников, так как часто, не дослышав ее последние слова, они теряли путеводную нить скандала и сбивались с темпа.

Наши семьи были в хороших отношениях. Мама говорила, что тетя Соня спасла меня от смерти. Когда я заболел какой

то тяжелой болезнью, она с мамой дежурила возле меня целый месяц. Я почему-то не испытывал никакой благодарности за спасенную жизнь, но из почтительности, когда об этом заговаривали, как бы радовался тому, что жив.

По вечерам она часто сидела у нас дома и рассказывала историю своей жизни... Потом она уходила, потому что должен был вернуться с работы муж. Звали его дядя Шура...

Однажды, когда я, как обычно, сидел у них, зачем-то пришла сестра, и они оставили ее пить чай. Тетя Соня накрывала на стол, нарезала ломтиками нежно-розовое сало, поставила горчицу и разлила чай. Они и до этого часто ели сало, предлагали и мне, но я неизменно и твердо отказывался, что всегда почему-то веселило дядю Шуру. Предлагали и на этот раз, не особенно, правда, настаивая. Дядя Шура положил на хлеб несколько ломтей сала и подал сестре. Слегка поломавшись, она взяла у него этот позорный бутерброд и стала его есть. Струя чая, который я начал пить, от возмущения затвердела у меня в глотке, и я с трудом ее проглотил.

- Вот видишь, - сказал дядя Шура. - Эх ты, монах!

Я чувствовал, с каким удовольствием она ест. Это было видно и по тому, как она ловко и опрятно слизывала с губ крошки хлеба, оскверненного гяурским лакомством, и по тому как она глотала каждый кусок, глуповато замирая и медля, как бы прислушиваясь к действию, которое он производит во рту и в горле. Неровно нарезанные ломти сала были тоньше с того края, где она откусывала. Вернейший признак того, что она получала удовольствие, потому что все нормальные дети, когда едят, оставляют напоследок лучший кусок. Одним словом, все было ясно.

Теперь она подбиралась к краю бутерброда с самым толстым куском сала, планомерно усиливая блаженство. При этом она с чисто женским коварством рассказывала про то, как мой брат выскочил в окно, когда учительница пришла домой жаловаться на его поведение. Рассказ ее имел двоякую цель: во-первых, отвлечь внимание от того, что сама она сейчас делала, и во-вторых, тончайшим образом польстить мне, так

как всем было известно, что на меня жаловаться учительница не приходила и тем более у меня не было причин бегать от нее в окно.

Рассказывая, сестра поглядывала на меня, стараясь угадать, продолжаю ли я следить за ней или, увлеченный ее рассказом, забыл про то, что она сейчас делает. Но взгляд мой совершенно ясно говорил, что я продолжаю бдительно следить за ней. В ответ она вытаращивала глаза, словно удивляясь, что я могу столько времени обращать внимание на такие пустяки. Я усмехался, смутно намекая на предстоящую кару...

Наконец она дошла до края бутерброда с его самым толстым куском сала. Прежде чем отправить его в рот, она откусила не прикрытый салом краешек хлеба. Таким образом она усиливала впечатление от последнего куска.

И вот она его проглотила, облизнув губы, словно вспоминая удовольствие, которое она получила, и показывая, что никаких следов грехопадения не осталось.

Все это длилось не так долго, как я рассказывал, и внешне было почти незаметно. Во всяком случае, дядя Шура и тетя Соня, по-моему, ничего не заметили.

Покончив с бутербродом, сестра приступила к чаю, продолжая делать вид, что ничего особенного не случилось. Как только она взялась за чай, я допил свой, чтобы ничего общего между нами не было. Я отказался и от печенья, чтобы страдать до конца и вообще в ее присутствии не испытывать никаких радостей. К тому же я был слегка обижен на дядю Шуру, потому что мне он предлагал угощение не так настойчиво, как сестре. Я бы, конечно, не взял, но для нее это был бы хороший урок принципиальности.

Словом, настроение было испорчено, и я, как только выпил чай, ушел домой. Меня просили остаться, но я был непреклонен.

- Мне надо уроки делать, - сказал я с видом праведника, давая другим полную свободу заниматься непристойностями.

Особенно просила сестра. Она была уверена, что дома я

первым делом наябедничав, к тому же она боялась одна ночью переходить двор.

Придя домой, я быстро разделся и лег. Я был погружен в завистливое и сладостное созерцание отступничества сестры. Странные видения проносились у меня в голове. Вот я красный партизан, попавший в плен к белым, и они заставляют меня есть свинину. Пытают, а я не ем. Офицеры удивляются на меня, качают головами: что за мальчик? Я сам себе удивляюсь, но не ем, и все. Убивать убивайте, а съест не заставите.

Но вот скрипнула дверь, в комнату вошла сестра и сразу же спросила обо мне.

- Лег спать, - сказала мама, - что-то он скучный пришел. Ничего не случилось?

- Ничего, - ответила она и подошла к моей постели.

Я боялся, что она сейчас начнет уговаривать меня и все такое прочее. О прощении не могло быть и речи, но мне не хотелось мельчить состояние, в котором я находился. Поэтому я сделал вид, что сплю. Она постояла немного, а потом тихонько погладила меня по голове. Но я повернулся на другой бок, показывая, что и во сне узнаю предательскую руку. Она еще немного постояла и отошла. Мне показалось, что она чувствует раскаянье и теперь не знает, как искупить свою вину.

Я слегка пожалел ее, но, видно, напрасно. Через минуту она что-то полупшепотом рассказывала маме, и они то и дело смеялись, стараясь при этом не шуметь, якобы заботясь обо мне. Постепенно они успокоились и стали укладываться.

Было ясно, что она довольна этим вечером. И сало поела, и я ничего не сказал, да еще и маму развеселила. Ну, ничего, думаю я, придет и наше время.

На следующий день мы всей семьей сидели за столом и ждали отца к обеду. Он опоздал и даже рассердился на маму за то, что дожидалась его. В последнее время у него что-то не ладилось на работе, и он часто бывал хмурым и

рассеянным.

До этого я готовился за обедом рассказать о проступке сестры, но теперь понял, что говорить не время. Все же я поглядывал иногда на сестру и делал вид, что собираюсь рассказать. Я даже раскрывал рот, но потом говорил что-нибудь другое. Как только я раскрывал рот, она опускала глаза и наклоняла голову, готовясь принять удар. Я чувствовал что держать ее на грани разоблачения даже приятней, чем разоблачать.

Она то бледнела, то вспыхивала. Порой надменно встряхивала головой, но тут же умоляющими глазами просила прощения за этот бунтарский жест. Она плохо ела, и, почти не притронувшись, отодвинула от себя тарелку с супом. Мама стала уговаривать ее, чтобы она доела свой суп.

— Ну, конечно, — сказал я, — она вчера так наелась у дяди Шуры...

— А что ты ела? — спросил брат, как всегда ничего не понимая.

Мать тревожно посмотрела на меня и незаметно для отца покачала головой. Сестра молча придвинула тарелку и стала доедать свой суп. Я вошел во вкус. Я переложил ей из своей тарелки вареную луковицу. Вареный лук — это кошмар детства, мы все его ненавидели. Мать строго и вопросительно посмотрела на меня.

— Она любит лук, — сказал я. — Правда, ты любишь лук? — ласково спросил я у сестры.

Она ничего не ответила, только еще ниже наклонилась над своей тарелкой.

— Если ты любишь, возьми и мой, — сказал брат и, поймав ложкой лук из своего супа, стал перекладывать в ее тарелку. Но тут отец так посмотрел на него, что ложка остановилась в воздухе и трусливо повернула обратно.

Между первым и вторым я придумал себе новое развлечение. Я обложил кусок хлеба пяточками огурца из салата и стал есть, деликатно покусывая свой зеленый бутерброд, временами как бы замирая от удовольствия. Я считал, что

очень остроумно восстановил картину позорного падения сестры. Она поглядывала на меня с недоумением, словно не узнавая этой картины и не признавая, что она была такой уж позорной. Дальше этого ее протест не подымался.

Одним словом, обед прошел великолепно. Добродетель мантажировала, а порок опускал голову. После обеда пили чай. Отец заметно повеселел, а вместе с ним повеселели и все мы. Особенно радовалась сестра. Щеки у нее разругались, глаза так и поехали. Она стала рассказывать какую-то школьную историю, то и дело призывая меня в свидетели, как будто между нами ничего не произошло. Меня слегка корбило от такой фамильярности. Мне казалось, что человек с ее прошлым мог бы вести себя поскромней, не выскакивать вперед, а подождать, пока ту же историю расскажут более достойные люди. Я уже хотел было провести небольшую экзекуцию, но тут отец развернул газету и достал пачку новеньких тетрадей.

Надо сказать, что в те довоенные годы тетради было так же трудно достать, как мануфактуру и некоторые продукты. А это были лучшие глянцевые тетради с четкими красными полями, с тяжелыми прохладными листиками, голубоватыми, как молоко.

Их было всего девять штук, и отец раздал их нам поровну, каждому по три тетради. Я почувствовал, что настроение у меня начинает портиться. Такая уравниловка показалась мне величайшей несправедливостью.

Дело в том, что я хорошо учился, иногда бывал даже отличником. Среди родственников и знакомых меня выдавали даже за круглого отличника, может быть, для того, чтобы уравновесить впечатление от нездоровой славы брата.

В школе он считался одним из самых буйных лоботрясов. Способность оценивать свои поступки, как сказал его учитель, у него резко отставала от темперамента. Я представлял себе его темперамент в виде маленького хулиганистого чертика, который все время бежит впереди, а брат никак не может его догнать... И вот меня, почти отличника, прирав-

няли к брату...

Или к сестре, которая вчера уплетала сало, а сегодня получает ничем не заслуженный подарок. Я отодвинул от себя тетради и сидел, насупившись, чувствуя, как тяжелые, а главное, унижительные слезы обиды перехватывают горло. Отец утешал, уговаривал, обещал повезти рыбачить на горную реку. Ничто не помогало. Чем сильнее меня утешали, тем сильнее я чувствовал, что несправедливо обойден.

— А у меня две промокашки! — неожиданно закричала сестра, раскрывая одну из своих тетрадей.

Это было последней соломинкой. Может быть, не оказался у нее этой лишней промокашки, не случилось бы того, что случилось.

Я встал и дрожащим голосом сказал, обращаясь к отцу:

— Она вчера ела сало...

В комнате установилась неприличная тишина. Я со страхом ощутил, что сделал что-то не так. То ли неясно выразился, то ли слишком близко оказались великие предначертания Магомета и маленькое желание овладеть чужими тетрадями.

Отец глядел на меня тяжелым взглядом из-под припухлых век. Глаза его медленно наливались яростью. Я понял, что взгляд этот ничего хорошего мне не обещает. Я еще сделал последнюю жалкую попытку исправить положение и направить его ярость в нужную сторону.

— Она вчера ела сало у дяди Шуры, — пояснил я в отчаянии, чувствуя, что все проваливается.

В следующее мгновение отец схватил меня за уши, потрянул мою голову и, словно убедившись, что она не отваливается, приподнял меня и бросил на пол. Я успел ощутить просверкнувшую боль и услышал хруст вытягивающихся ушей.

— Сукин сын! — крикнул отец. — Еще предателей мне в доме не хватало!

Схватив кожаную тужурку, он вышел из комнаты и так хлопнул дверь, что штукатурка посыпалась со стены. Помню, больше всего меня потрясли не боль и не слова, а то

выражение брезгливой ненависти, с которой он схватил меня за уши. С таким выражением на лице обычно забивают змею.

Ошеломленный случившимся, я долго лежал на полу. Мама пыталась меня поднять, а брат, придя в неистовое возбуждение, бегал вокруг меня и, показывая на мои уши, восторженно орал:

— Наш отличник!

Я очень любил отца, и он впервые меня наказал.

С тех пор прошло много лет. Я давно ем общедоступную свинину, хотя, кажется, не сделался от этого счастливей. Но урок не прошел даром. Я на всю жизнь понял, что никакой высокий принцип не может оправдать подлости и предательства, да и всякое предательство — это волосатая гусеница маленькой зависти, какими бы принципами оно ни прикрывалось.

УПРАЖНЕНИЯ

Орфоэпия

I. Слушайте, отмечайте членение и тип ИК.

А. Он заметно повеселел, а вместе с ним повеселели и все мы.

Меня пытаются, а я не ем.

Убивать убивайте, а съесть не заставляйте.

В последнее время у отца что-то не ладилось на работе, и он часто бывал хмурым и рассеянным.

Суп она ела плохо, а ко второму и не притронулась.

Б. По восточному обычаю в нашем доме никогда не ели свинину. Не ели взрослые и детям строго-настрого запрещали. Хотя другая заповедь Магомета — относительно алкогольных напитков — нарушалась, как я теперь понимаю, безудержно, по отношению к свинине не допускалось никакого

либерализма.

2. Читайте упр. I. Соблюдайте членение и тип ИК.

3. Подготовьте чтение приведенного отрывка, соблюдая членение и тип ИК.

- Доедай суп, - уговаривала сестру мама.

- Ну, конечно, - сказал я, - она вчера так наелась у дяди Шуры...

- А что ты ела? - спросил брат, как всегда ничего не понимая.

Мать тревожно посмотрела на меня, а сестра придвинула тарелку и стала доедать свой суп.

- Она любит лук, - сказал я, переложив ей из своей тарелки вареную луковицу, этот кошмар детства. - Правда, ты любишь лук?

- Если любишь, - сказал брат, - возьми и мой.

4. Подготовьте чтение отрывков, соблюдая членение и тип ИК

а) со слов "В нашем дворе..." до "...сбивались с темпа";

б) со слов "Словом, настроение было испорчено..." до "...подошла к моей постели".

Запишите чтение одного из отрывков на магнитную ленту.

Лексика, грамматика, стилистика

5. Объясните значение следующих словосочетаний. Составьте с ними предложения

путеводная нить
то и дело

искупить свою вину
накрывать на стол
повышать голос
не пройти даром
первым делом

6. Объясните значение прилагательных в словосочетаниях

круглый отличник
круглый невежда
круглый дурак
нездоровая слава брата
нездоровый интерес

Употребите прилагательные в прямом значении.

7. Как вы скажете по-эстонски:

с видом праведника
круглый отличник
слезы обиды перехватывают горло
насупиться
сделать вид
лоботряс
фамильярность

Составьте ситуации, употребив в них эти слова и выражения

8. Что значит "последняя соломинка"? Сопоставьте это словосочетание с близкими по смыслу "последняя капля", "хвататься за соломинку". Употребите эти словосочетания в ситуациях.

9. Объясните значение прилагательного в словосочетаниях "коммунальные батальи", "коммунальная квартира". Употребите это прилагательное с другими существительными.

10. Выясните различные значения слова "ломаться". Составьте с ними примеры.

11. Проанализируйте слова "поступок" и "проступок". Объясните различие в их значениях.

12. Составьте словосочетания, используя различные значения слов "вкус", "струя", "штука", "ледяной", "мягкий".

13. Установите смысловое различие между глаголами "ладить" и "ладиться". Составьте с ними предложения.

14. Проанализируйте пары синонимов

тяжелый - трудный

толстый - жирный

Составьте с ними словосочетания. Подберите, если возможно антонимы к каждому прилагательному ваших словосочетаний.

15. Подберите синонимы к слову "уплетать". Укажите их стилистические оттенки.

16. Замените придаточные предложения причастными оборотами, если это возможно.

Тетя Соня была пожилой женщиной с коротко остриженными волосами, с лицом, которое застыло в давней скорби.

Струя чая, который я начал пить, от возмущения застыла у меня в глотке.

Я красный партизан, который попал в плен к белым.

Мне не очень хотелось мельчить состояние, в котором я находился.

Я представлял себе его темперамент в виде маленького хулиганистого чертика, который все время бежит впереди.

И вот меня, почти отличника, приравниали к сестре, которая еще вчера уплетала сало.

В двадцать лет встретила девушка, которую мне суждено было любить.

Но что я мог сделать? Идти искать этих глупых мальчишек, которые поставили его на караул, взяли с него честное слово, а сами убежали домой?

17. Проанализируйте видовое значение подчеркнутых глаголов и их состав.

Я долго простаивал у витрин магазинов. Я простоял у витрины магазина добрый час.

Я вылавливал куски мяса и отдавал их своим товарищам. Я выловил из супа луковницу и отдал ее сестре.

Когда об этом заговаривали, я радовался. Когда об этом заговорили, я обрадовался.

В ответ она вытаращивала глаза, удивляясь, что я могу столько времени обращать внимание на такие пустяки. В ответ на мои слова она вытаращила глаза.

18. Скажите, какого падежа требуют глаголы "заболеть", "заботиться", "настаивать", "радоваться". Составьте предложения с этими глаголами.

19. В каких конструкциях могут употребляться глаголы "забывать", "рассказывать"? Составьте с ними предложения.

20. Проследите, как изменяется значение слова благодаря новой приставке. Объясните значение каждого из них и составьте с ними словосочетания.

переложить	доложить
приложить	сложить
подложить	отложить

21. Укажите значение приставки про- в следующих глаголах:

простаивать, пробыть, прожить, продержать;
прожевать; протиснуться; просеять; пропахнуть

22. Назовите несколько глаголов, в которых приставка до- обозначала бы доведение действия до конца.

23. Составьте короткие рассказы, употребив слова:

- а) учить, преподавать, учиться;
- б) заболеть, заботиться;
- в) рассказывать, забывать, радоваться.

24. Объясните, что значит

жизнерадостный человек
вежливый человек
безответственный человек
доброжелательный человек
завистливый человек
порядочный человек
эгоистичный человек
избалованный человек
упорный человек
упрямый человек

Какие поступки должен совершать человек, чтобы о нем можно было сказать, что он жизнерадостный, вежливый и т. д.?

25. Опишите поведение сестры рассказчика а) когда она пришла из гостей и б) за обедом.

26. Опишите поведение братьев за обедом.

27. Опишите поведение рассказчика и его сестры в гостях.

28. Подготовьте устный пересказ текста от третьего лица.

29. Подготовьте устное сочинение, в котором выскажите предположение, какими могли вырасти братья, кем они стали. Аргументируйте свои предположения.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

I. Прочитайте предложения. Вместо точек вставьте предлоги.

Я познакомился ... Борисом Хитковым в детстве, то есть еще в девятнадцатом веке.

Он долго не обращал ... меня никакого внимания.

Он сидел далеко впереди, молчаливый, очень прямой, неподвижный, словно стеной отгороженный ... всех остальных.

Я долго простаивал у ворот, чтобы только поглядеть, как Хитков - ... неподвижным и очень серьезным лицом - наклонится ... ученой собакой, скажет ей какое-то слово, и она тотчас же помчится домой без оглядки.

Хитков упорно отклонялся ... всякого общения со мной.

Я ... восхищением впитывал в себя атмосферу семьи Хитковых.

... метели примешался густейший декабрьский вечер.

Фигура в бараньей шапке и валенках втиснулась ...дверь.

Запах жареной свинины доводил почти ... обморока.

Я долго простаивал у витрин магазинов и смотрел ... потные колбасы ... сморщенными и крапчатыми надрезами.

Я представлял, как сдираю ... них кожуру и вонзаю зубы ... сочную мякоть.

Тетя Соня была пожилой женщиной ... коротко остриженными волосами.

Она накрыла ... стол и нарезала ломтями сало.

2. Подберите к следующим глаголам видовые пары. Проанализируйте глаголы с точки зрения образования видовых форм.

вспоминать, наклоняться, втирать; отковыривать, простаивать, просеивать, связывать, рассказывать, перехватывать; расстегивать, восклицать; смотреть, благодарить, ябедничать, лгать, звать, пить, есть.

3. Укажите приставку в глаголе "взволноваться". Замените ее так, чтобы слово обозначало:

- а) начало действия,
- б) ограниченность действия,
- в) высокую степень действия.

4. Из данных приставок выберите те, которые сочетаются с приведенными ниже глаголами. Объясните изменение значений глаголов в зависимости от приставок. Составьте с глаголами словосочетания.

Приставки: вы-, от-, пере-, по-, при-, про-, раз-, с-.
Глаголы: валить, кормить, сидеть, прятать, играть.

5. Подберите антонимы к глаголам в следующих сочетаниях:

войти в комнату
высыпать из мешка
отодвинуть от себя
завязать узел
полюбить девушку
развернуть рулон бумаги
приклеить марку
загадать загадку

6. Вместо точек вставьте требуемую по смыслу приставку.

... сидев два часа на подоконнике, я, голодный и сердитый, бред к себе домой.

Хитков так ...интересовал нас своим рассказом, что мы тоже ...хотели изучать астрономию.

Слово "отнюдь", по словам учителя, уже ...живало свой век.

Когда я по инерции ответил "отнюдь", директор ...ярился Мама, ...слушав наши разговоры о звездах, была очарована им.

Другие ...ходившие к нам гимназисты не нравились ей.

Хитков сразу же ...воевал ее сердце, и вскоре у них ...велись свои особые дела и разговоры.

Пелагея Ивановна чокнулась, хлебнула, сейчас же ...се-ла на корточки и кочергой ...шевелила в печке.

Я ...хватил руками румяные щеки и стал ...сматриваться в зрачки.

Конечно, ...капала весь флакончик по всем дворам.

"Мы вас как следует ...наблюдаем", - говорил врач, ...стукивая по груди больного.

Тетя Соня ...крыла на стол, ...резала ломтями сало, ...ставила горчицу и ...лила чай.

Слегка ...ломавшись, сестра взяла бутерброд и стала есть.

Наконец она ...шла до края бутерброда и ...кусила еще кусочек, затем ...ступила к чаю.

Я ...ложил ей из своей тарелки вареную луковицу.

7. Вместо точек поставьте нужный по смыслу глагол в требуемой форме.

Я ... в гостях и не заметил, что уже стемнело.

Моя мать любила цветы и каждую весну ... рассаду, которую приносил ей откуда-то Борис.

Не торопись, ... хоть на минутку.

Мы уже ... за столом, когда пришел отец.

Брат ... ко мне, чтобы посмотреть, что я рисую.

" ... ", - сказал учитель ученику, когда тот кончил писать.

Я уже хотел было ... на скамью в саду, но тут меня окликнули.

Не тяжело ли вам держать ребенка на руках? ... его, пожалуйста, здесь есть место.

Глаголы: засидеться, подсесть, посадить, присесть, садиться, сажать, сесть, сидеть

8. Вместо точек поставьте нужный по смыслу глагол в требуемой форме.

Никак не могу ..., где я встречал этого человека.

Урок, который дал ему отец, мальчик ... на всю жизнь.

... мне, пожалуйста, завтра, что я должен принести вам книгу.

Старик ... многое из того, что происходило давно, и обычно забывал о недавних событиях.

Глаголы: вспомнить, запомнить, напомнить, помнить.

9. Прочитайте стихотворение С.Я.Маршака "Багаж" (см. Приложение), отметьте членение и тип ИК.

10. Запишите текст на пленку.

11. Проанализируйте запись стихотворения С.Я.Маршака "Багаж", сделанную вашим товарищем.

12. Выучите стихотворение С.Я.Маршака "Багаж" наизусть

НОЖИЧЕК С КОСТЯНОЙ РУЧКОЙ

Из Москвы мне привезли небольшой перочинный ножичек с костяной ручкой и двумя зеркальными лезвиями. Одно лезвие побольше, другое — поменьше. На каждом ямочка, чтобы зацеплять ногтем, когда нужно открыть. Пружины новыи, крепкие — попрыгивай, прежде чем откроешь лезвие. Зато обратно только немного наклонить, так и летит лезвие само, даже еще и щелкнет на зависть всем мальчишкам. Отец наточил оба лезвия на камне, и ножики превратились в бесценное сокровище...

С первого сентября открылось еще одно преимущество моего ножа. Даже сам учитель, Федор Петрович, брал у меня ножик, чтобы зачинить карандаши. Неприятность как раз и произошла на уроке, при Федоре Петровиче.

Мы с Юркой решили вырезать на парте что-нибудь вроде буквы "В" или буквы "Ю" (теперь во втором классе мы уже знали все буквы), и я полез в сумку, чтобы достать ножичек.

Рука, не встретив ножичка в привычном месте, судорожно мыкнулась по дну сумки, заметалась там среди книжек и тетрадей, и ощущение непоправимости свершившегося холодком скользнуло вдоль спины. Забыв про урок и про учителя, я начал выворачивать карманы, шарить в глубине парты, полез было в Юркино отделение, но тут Федор Петрович обратил внимание на мою возню и мгновенно навис надо мной во всем своем справедливом учительском гневе.

— Что случилось, почему ты под партой? (значит, уже сполз я под парту в рвении поисков.) Встань как следует, я говорю!

Наверно, я встал и растерялся, и, наверно, мой вид был достаточно жалок, потому что учитель смягчился:

— Что случилось, можешь ты мне сказать?

- Ножишек у меня украли... который из Москвы...

Почему я сразу решил, что ножишек украли, а не сам потерял, неизвестно. Но для меня-то сомнений не было, конечно, кто-нибудь украл: ведь все завидовали моему ножу.

- Может, ты забыл его дома? Вспомни, подумай хорошенько.

- Нечего мне думать. На первом уроке он у меня был, мы с Юркой карандаши чинили... А теперь нету...

- Юрий, встань! Правда ли чинили карандаши на первом уроке?

Юрка покраснел, как вареный рак. Ему наверняка не нравилась эта история, потому что сразу все могли подумать на него, раз он сидит со мной рядом на одной парте. Про карандаши он честно сознался:

- Чинили.

- Ну, хорошо, - угрожающе произнес Федор Петрович, возвращаясь к своему столу и оглядывая класс злыми глазами.

- Кто взял нож, подними руку.

Ни одна рука не поднялась. Покрасневшие лица моих товарищей по классу опускались все ниже под взглядом учителя.

- Ну, хорошо! - Учитель достал список. - Барсукова, встать! Ты взяла нож?

- Я не брала.

- Садись. Воронин, встать! Ты взял нож?

- Я не брал.

- Садись.

Один за другим вставали мои товарищи по классу, которых теперь учитель (а значит, вроде бы и я с ним заодно) хотел уличить в воровстве. Они вставали в простеньких деревенских платяшках и рубашонках, растерянные, пристыженные, их ручонки, не привыкшие к обращению с чернилами, были все в фиолетовых пятнах. Каждый из них краснел, когда вставал на окрик учителя, каждый из них отвечал одно и то же:

- Я не брал.

— Ну, хорошо, — в последний раз произнес Федор Петрович. — Сейчас мы узнаем, кто из вас не только вор, но еще и трус и лгун. Выйти всем из-за парт, встать около доски.

Всех ребятишек, кроме меня, учитель выстроил в линейку около классной доски, и в том, что я остался один сидеть за партой, почудилась мне некоторая отрешенность, некая грань, отделившая меня от всех, грань, которую перейти мне потом, может быть, будет не так просто.

Первым делом Федор Петрович стал проверять сумки, портфелишки и парты учеников. Он копался в вещичках ребятишек с пристрастием. И мне уж в этот момент (не предвидя еще всего, что случится потом) было стыдно за то, что я неволь-но затеял всю эту заварушку.

Прозвенел звонок на перемену, потом снова на урок, потом снова, но теперь уже не на перемену, а идти домой, поиски ножа продолжались. Мальчишки из других классов заглядывали в дверь, глазели в окна: почему мы не выходим после звонка и что у нас происходит. Нашему классу было не до мальчишек.

Тщательно обыскав все сумки и парты, Федор Петрович принялся за учеников. Проверив карманы, обшарив пиджачки снизу (не спрятал ли за подкладку), он заставлял разуваться, развертывать портянки, снимать чулки и, только вполне убедившись, что у этого человека ножа нет, отправлял его в другой конец класса, чтобы ему не мог передать пропавшее кто-нибудь из тех, кого еще не обыскали.

Постепенно народу у доски становилось все меньше, в другом конце класса — все больше, а ножичка нет как нет.

И вот что произошло, когда учителю осталось обыскать трех человек. Я стал укладывать в сумку тетради и книжки, как вдруг мне на колене из тетради выскользнул злополучный ножичек. Теперь я не могу восстановить всего разнообразия чувств, нахлынувших на меня в одно мгновение. Ручаться можно только за одно: это не была радость оттого, что пропажа нашлась, что мой любимый ножичек с костяной ручкой и зеркальными лезвиями опять у меня в руках. Напротив, я

скорее обрадовался бы, если бы он провалился сквозь землю, да, признаться, и самому мне в то мгновение провалиться сквозь землю не показалось бы самой большой трагедией.

Между тем обыск продолжался, и мне, прожившему на земле восемь лет, предстояло решить одну из самых трудных человеческих психологических задач.

Если я сейчас не признаюсь, что ножичек нашелся, все для меня будет просто. Ну, не нашли и не нашли. Может, его кто-нибудь успел спрятать в щель, за обои, в какую-нибудь дырочку в полу. Хватает щелей в нашей старой школе. Но, значит, так и останется впечатление, что в нашем классе учится ворюшка. Может быть, каждый будет думать на своего товарища, на соседа по парте.

Если же я сейчас признаюсь... О, подумать об этом было ужасно! Значит, из-за меня понапрасну затеялась вся эта история, из-за меня каждого из этих мальчишек и девчонок унижительно обыскивали, подозревали в воровстве. Из-за меня их оскорбили, обидели, ранили. Из-за меня в конце концов сорвались уроки... Может быть, им все-таки легче думать, что их обыскивали не зря, что унижили не понапрасну.

Наверно, не так я все это для себя сознавал в то время. Но помню, что провалиться сквозь землю казалось мне самым легким, самым желанным из всего, что предстояло пережить в ближайшие минуты.

Встать и произнести громко: "Ножичек нашелся!" — я был не в силах. Потом мне рассказали, что я, как лунатик, вышел из-за парты и побрел к доске, к учительскому столу, вытянув руку вперед. На ладони вытянутой руки лежал ножичек.

— Растяпа! — сказал учитель (то было его любимое словечко, когда он сердился). — Что ты наделал? Вон из класса! Вон!

Потом я стоял около дверей школы. Мимо меня по одному выходили ученики. Почти каждый из них, проходя, задерживался на секунду и протяжно бросал: "Эх ты!.." Вот прошел Валька Грубов и сказал: "Эх ты!.." Вот прошел Юрка Семи-

онов и сказал: "Эх ты!.." Вот прошла Катька Барсукова и сказала: "Эх ты!.."

Не знаю, почему я не бежал домой, в дальний угол сада, где можно было бы в высокой траве отлежаться, отплакаться вдалеке от людей, где утихла бы боль горького столкновения неопытного мальчишечьего сердца с жизнью, только еще начинающейся.

Я упрямо стоял около дверей, пока мимо не прошел весь класс. Последним выходил Федор Петрович.

— Растяпа! — произнес он злым шепотом. — Ножичек у него украли... Эх ты!..

УПРАЖНЕНИЯ

Орфоэпия

I. Подготовьте чтение диалога, обозначьте членение и тип ИК.

— Что случилось? Почему ты под партой? Встань как следует, я говорю! Что случилось, можешь ты мне сказать?

— Ножичек у меня украли... который из Москвы.

— Может, ты забыл его дома? Вспомни, подумай хорошенько.

— Нечего мне думать. На первом уроке он у меня был, мы с Юркой карандаши чинили... А теперь нету...

— Юрий, встань! Правда ли чинили карандаши на первом уроке?

— Чинили.

— Ну, хорошо. Кто взял нож, подними руку... Ну, хорошо! Барсукова, встань! Ты взяла нож?

— Я не брала.

— Сядь. Воронин, встань! Ты взял нож?

— Я не брал.

— Садись.

2. Прочитайте диалог в лицах. Запишите его на магнитную ленту. Проанализируйте запись.

3. Преобразуйте вопросительные предложения в повествовательные:

Может, ты забыл его дома?

Вы чинили карандаши на первом уроке?

Чинили?

Ты взяла нож?

Ничего не случилось?

Правда, он любит лук?

4. Запишите упражнение 3 на магнитную ленту. Проанализируйте запись, сделанную вашим товарищем.

5. Слушайте, обозначайте членение и тип ИК, затем прочитайте упражнение с диктором.

У тебя ножичек с костяной ручкой и двумя лезвиями?

У тебя ножичек с костяной ручкой или с деревянной?

Вы писали диктант и сочинение?

Вы писали диктант или сочинение?

Ты забыл взять тетради, книги и альбом для рисования?

Ты забыл взять тетради, книги или альбом для рисования?

Вы купили свинину, говядину и баранину?

Вы купили свинину, говядину или баранину?

Лексика и грамматика

6. Сопоставьте значение глаголов в словосочетаниях:

достать ножик из портфеля

достать необходимую книгу

Замените глаголы близкими по смыслу.

7. Сопоставьте значение глаголов в словосочетаниях:

чинить карандаш
чинить велосипед

В обоих словосочетаниях употребите глагол в совершенном виде.

8. Подберите синонимы к словам "чудиться", "глазеть", "постепенно", "зря", "по одному".

9. Назовите антонимы слов "разуваться", "развертывать", "снимать" (пальто).

10. Найдите различные значения слова "ручка". Составьте словосочетания.

11. Как сказать по-эстонски:

покраснеть, как вареный рак
выстроить в линейку
быть не в силах
растяпа

12. В каких случаях говорят "нет как нет"? Составьте ситуацию, употребив это выражение.

13. Каково значение слова "было" в предложении "Я по-лез было в Юркино отделение" (ср. мелькнули было черные шинели, я уже хотел было провести небольшую экзекуцию).

14. Проанализируйте значение слова "сам" в предложениях:

Даже сам учитель брал у меня ножик.
Я сделаю это сам.

Составьте примеры по аналогии.

15. Замените придаточные предложения деепричастными оборотами. Объясните выбор деепричастия совершенного или несовершенного вида.

Я начал выворачивать карманы, так как забыл и про урок, и про учителя.

Когда Федор Петрович возвращался к столу, он сердито облядывал класс.

Каждый из детей краснел, когда вставал на окрик учителя.

Когда Федор Петрович проверил сумки и карманы учеников, он отпустил их.

Когда учитель вполне убеждался, что у человека ножа нет, он отправлял его в другой конец класса.

Каждый из учеников, когда проходил мимо меня, задерживался на секунду и протяжно бросал: "Эх ты!.."

Когда моя рука не нашла ножиц на привычном месте, она судорожно заметалась по дну сумки.

16. Обратите внимание на значение союза "если". Возможна ли замена словом "когда"?

Если я сейчас не признаюсь, что ножиц не нашел, все для меня будет просто.

Если приходится везти больную из деревни в больницу, сестра сама отправляется за ней.

Помню, в детском саду, если нам подавали плов со свиной, я отдавал куски мяса своим товарищам.

Если ты любишь лук, возьми и мой.

Если о моей болезни заговаривали, я всякий раз радовался тому, что жив.

Если бы ножиц сейчас провалился сквозь землю, я бы, пожалуй, обрадовался.

Если живешь так много, как я, можно говорить о людях смело.

17. Поставьте вместо точек союзы "а", "но", "и", соединив ими две части сложносочиненного предложения.

В последнее время у отца что-то не ладилось на работе, ... он часто приходил домой хмурым и рассеянным.

Настроение было испорчено, ... я, как только выпил чай, ушел домой.

Конечно, была возможность попробовать свинину в детском саду, ... я никогда не нарушал принятого порядка.

Отец наточил оба лезвия на камне, ... ножики превратились в бесценное сокровище.

Я полез было в Юркино отделение, ... тут Федор Петрович обратил внимание на мою возню.

Постепенно народу у доски становилось все меньше, в другом конце класса — все больше, ... ножишка нет как нет.

Мне хотелось помочь мальчику, ... я ничего не мог придумать.

Мальчик обрадовался, даже вскрикнул от радости, ... я сказал: "Ну, вот, я привел начальника".

18. Какого падежа требуют глаголы

превратиться в
обратить внимание на
ручаться за
подозревать в

Придумайте предложения с этими глаголами.

19. Замените подчеркнутые слова синонимичными. Скажите, как изменится падеж дополнения?

Забыв об уроке и об учителе, я стал выворачивать карманы.

Сестра стала рассказывать про школьные дела.

Отец наточил оба лезвия на камне, и ножики стали бесцен-

ным сокровищем.

20. Слова, стоящие в скобках, поставьте в нужном падеже с предлогом.

Гусеница превращается (куколка), а куколка – (бабочка)
Отец позаботился (дети), купив им тетради.

Несчастье не сломило ее, и женщина продолжала верить (благородство и доброта).

Мальчик пристально смотрел (сестра), с аппетитом уплетавшую сало.

21. Укажите значение приставки вы- в глаголах "вывернуть", "выйти", "вытянуть", "выскользнуть". Назовите приставку, которая имеет противоположное значение. Назовите несколько глаголов с этой приставкой и составьте с ними словосочетания.

22. Проанализируйте значение приставок в следующих глаголах:

развернуть – свернуть
разбежаться – сбегаться
размотать – смотать

23. Укажите, какое значение придает подчеркнутым глаголам приставка от-.

Не знаю, почему я не бежал домой, в дальний угол сада, где можно было бы в высокой траве отлежаться, отплакаться вдалеке от людей.

Камень отскочил от кирки отца.

Он сидел далеко впереди, словно стеной отгороженный от всех остальных.

Отсидев два часа на подоконнике класса, я побрел домой.

Отойдя довольно далеко от гимназии, я с удивлением увидел рядом с собой Житкова.

24. Прочитайте вслух предложения, вставив вместо точек требуемые по смыслу приставки.

Пружины у ножичка новые, крепкие — ...пыхтишь, прежде чем ...кроешь лезвие.

Юрка ...краснел, как варенный рак.

В глазах у меня ...темнело.

Я не мог ...видеть всего, что случится потом.

Забыв про урок и про учителя, я начал ...ворачивать карманы в поисках ножичка.

Ученики из других классов ...глядывали в дверь, не понимая, почему мы не ...ходим после звонка.

Учитель продолжал ...искивать нас, и мне, ...жившему на земле восемь лет, ...стояло решить одну из самых трудных человеческих психологических задач.

Я готов был ...валиться сквозь землю.

25. Обратите внимание на формы имен людей в тексте "Ножичек с костяной ручкой". Отметьте, как обращается к ученикам учитель и как — ученики друг к другу.

26. Расскажите от лица Юры о пропаже ножичка.

27. Расскажите, как поступил учитель, узнав, что ножик пропал.

28. Одобряете ли вы тот способ, который избрал учитель, чтобы отыскать ножичек? Как бы поступили вы сами в подобных обстоятельствах?

29. Составьте диалог между двумя учениками на тему "У меня есть новый перочинный ножик".

30. Опишите внешний вид детей, о которых упоминается в рассказе.

ДАНИЛЫЧ

В то лето у нас на даче гостил Толька Симаков, мой закадычный друг и сосед по московской квартире. В один из воскресных дней провести его приехал отец. Симаков-старший звался Алексей Данилович, или просто Данилыч, как привилось в квартире с легкой руки его жены. Простецкое прозвище вовсе не означало, что с ним были запанибрата. Коммунист с дореволюционным стажем, потомственный типографский рабочий, человек серьезный почти до угрюмости, вечно погруженный в какую-то свою думу, Данилыч отнюдь не располагал к приятельству и фамильярности.

Толька не был родным сыном Данилыча и знал об этом, но все же называл его "папанька". Варвара Николаевна, его мать, ушла к Данилычу, когда Тольке было два года. Словно казня домашних за какую-то вину перед собой, Толька вел себя с ними требовательно, грубо и властно. Двух льняных, незабудковых младших сестер и крошечного брата — им всем Данилыч доводился родным отцом — Толька держал в страхе божьем, а они его обожали, радостно признавая в нем инфанта. Толька был низенький, жилистый, до смешного курносый, вертикальные дырки его ноздрей всегда обметаны корочкой. К тому же он косил: его острые черные глаза то сходились к вдавинке переносья, словно стремясь слиться, то панически разбегались в разные стороны. Он заикался и никак не мог выговорить некоторых слов, например, "пятнистая пантера" неизменно произносил, дико злясь на самого себя, "пе-петистая па-па-тера". Но стоило кому-либо посмеяться над ним, хоть взрослому, он тут же пускал в ход свои маленькие крепкие кулаки.

Что же, в Тольке не было ничего привлекательного? Конечно, было, хотя бы та смелость, с какой он кидался на обидчика. И еще тонкий слух, музыкальность. Когда он пел, то не заикался, когда играл на жалкой трехструнной бала-

лайке, подаренной ему крестным, то переставал косить. И детское курносое лицо его обретало важность и печаль.

В отличие от пасынка Данилыч не пел, не играл и вообще отличался редкой тихостью. Но когда по утрам он мчался с алюминиевой кружкой на кухню, чтобы попить чаю с ситным, встречные жильцы испуганно нарахались, вжимались в стену. То же происходило по вечерам, когда Данилыч, возвращавшийся с работы очень поздно, нес с кухни себе на ужин чищеную селедку-залом на овальной селедочнице.

Не то чтобы Данилыч был квартирным пугалом, но уж слишком стремительной, целеустремленной казалась его поступь с наклоном вперед, будто он таранил лбом воздух, и жильцы спешили уступить ему дорогу.

Лишь однажды на моей памяти оборвалась напористая поступь Данилыча. Он, не позволявший себе даже малого недомогания, вдруг заболел тяжело и грозно. "Помирает, — с гордостью говорил Толька, — от своих старых ран!" Но Данилыч осилил смерть и забегал еще быстрее и напористее, бодая воздух потупленной, задумчивой головой.

... В тот летний день я с волнением ожидал приезда Данилыча, мне почему-то казалось, что ему наша жизнь придется не по вкусу, не по нраву. Он человек твердых привычек, а у нас в доме все шло шалаяй-валяй.

— Селедка-то хоть у нас есть? — приставал я к Вероне.

— Да ведь спрашивал! Сколько хочешь!

— Залом?

— Иваси.

— Ну вот, — говорил я болезненным голосом. — Ты же знаешь, он только залом ест.

— Селедка, она селедка и есть! — легкомысленно говорила Вероня.

— Ну, а ситного-то хоть купила?

— Ах, купила. С маком.

— При чем тут хада? Ты же знаешь...

— Ну тебя, хлеб за брюхом не погонится!..

Наконец Данилыч явился. Он пришел со станцией пешии

строим, за плечами — тугой мешочек, в руках — странный предмет, толсто завернутый в бумагу и перевязанный веревкой. Побледнев, Толька свел глаза к переносью, исключив из поля зрения все, кроме загадки в серой оберточной бумаге. Он и внимания не обратил на смуглые яблоки шафран, которые Данилыч высыпал из мешочка, на крепенький арбуз с тигровым рисунком по светлой шкуре, на кулек с грецкими орехами. Данилыч и впрямь был твердых вкусов и привычек: не рассчитывая — справедливо — на милость гостеприимства, он привез с собой добрую сельдь-залом, печатку китайского чая и свежего ситного с изюмом.

Но Толька и на это никак не отозвался, он ждал. И вот Данилыч ловкими пальцами наборщика распутал веревку, снял все бумажные слои и распеленал — не младенца, конечно, а новенькую шестиструнную балалайку с красивой переводной картинкой на деке. Толькино лицо и вовсе обескровилось, даже губы побелели.

Он вырвал балалайку из отцовских рук, словно они причиняли ей страдание.

— К-какой дурак к-картинку прилепил? — заикаясь сильнее обычного, спросил он.

— Я сам, — признался Данилыч.

— К-кто тебя просил?

— Да ведь хотелось как лучше, — покорно сказал Данилыч. — Это Дюймовочка.

— Д-дерьмовочка это! — безжалостно припечатал Толька.

Я обмер. Толькина неблагодарность и грубость потрясли меня. Ведь ко всему Данилыч даже не был ему родным отцом! Я подумал, что следует предостеречь Тольку, но тот, забыв о провинившемся Данилыче, заиграл "Во саду ли, в огороде" и без перехода "Барыню", затем сразу "Я на горку шла" — весь свой обычный репертуар. Склонив голову к деке, оскверненной изображением Дюймовочки в бутоне розы, Толька подкрутил колки и, сфокусировав в бесконечности зрачки темных глаз, заиграл, запел:

Белая армия, черный барон

Снова готовят нам царский трон,
Но от тайги до Британских морей
Красная Армия всех сильнеей.

Ах эта волнующая и загадочная песня! Вопреки смыслу и очевидности она уверяла меня в существовании Добританских морей. Сейчас мне трудно понять, каким образом в моем сознании удваивался предлог "до", чтобы дать столь звучное название далеким, грозным морям.

Данилыч послушал немного и на цыпочках понес мешочек с гостинцами в комнату.

Только никогда раньше не пел этой замечательной песни, и я боялся, что по музыкантскому капризу он ее бросит на поддороге, но появился Данилыч в сетке, с вафельным полотенцем на плече, и скрепя сердце я сказал:

— Пошли купаться, Только!

Данилыч сделал большие глаза.

— Раз он на музыке играет — пропало дело! Пошли!

Только и головы не повернул...

Мы шли через кочкастое болото. Данилыч, щуря глаза, задирал голову и улыбался солнечному блеску и жару, но потом привычно потупился. Он не мог долго жить внешними впечатлениями, даже радостными, и возвращался к своей привычной сосредоточенности.

Наш пляж, крошечный пяточок на заросшем высокой, колючей травой берегу, располагался в крутой излучине под защитой густого лозняка.

— А купальни у вас нету? — обеспокоенно спросил Данилыч.

— Нету.

— Беда! У меня ни плавок, ни трусов.

— Да мы же одни.

— А ну-ка сюда придут? — сомневался Данилыч. — Или на лодке придут?

— Тут все голыми купаются, — сказал я, — даже женщины.

Покачивая головой, Данилыч зашел за куст и начал разде-

ваться. Я с удивлением обнаружил, что он стесняется и меня, мальчишку. С размаху бултыхнулся я в воду. Данилыч стоял под ветлой, скрючившись, как-то вобравшись в самого себя и прикрывая низ живота. Он был худ, ребраст, костист, но широк в плечах, с мускулистыми руками и без одежды казался куда крепче, сильнее. Несколько сборчатых шрамов метили его белую, незагорелую кожу, но не их же смущался Данилыч! Это было какое-то общее свойство его натуры.

Гикнув, он кинулся в воду и пошел отмахивать саженками. А я-то думал, что умею плавать! Быстро достигнув противоположного обрывистого берега, Данилыч оттолкнулся ногами от его рыжей глинистой стенки и поплыл назад. На стрехе он нырнул и вновь возник у пляжного мелководья.

— Как вы здорово плаваете! — восхитился я.

— Это что! — сказал Данилыч, вытрясая воду из ушей. — Вот когда тебе в полной выкладочке с винтовкой в руках приходится плыть...

И тут на берегу послышались голоса. Охнув, Данилыч метнулся к кустам и стал натягивать кальсоны с яростным, страдающим нетерпением. Данилыч еще путался в рубашке-сетке, когда на пляж высыпала развеселая дачная компания. Принесла же их нелегкая!

— Догоняй! — крикнул мне Данилыч и, минуя компанию, двинулся напролом, сквозь лозияк, к тропинке.

Вернувшись немного погодя домой, я застал Данилыча в беседе с точильщиком ножей-ножниц. Солдат империалистической войны, хромой, рыжий, нетрезвый и важный, в старом залосненном френче с дырками на локтях, точильщик принадлежал миру акуловских¹⁾ чудес. Я любил смотреть, как он точит на своей ножной машине кухонные ножи, ножницы, косари, рассыпая холодную золотистую искру. Мне казалось, что воздух начинает пахнуть иначе, какой-то электрической свежестью, вроде как после грозы.

Данилыч сидел на приступочке в майке-сетке и шлепанцах, с полотенцем через плечо. Видимо, он еще не заходил домой с купания. Точильщик правил перочинный ножичек, ритмично

¹⁾ Прилагательное от Акуловка, деревня в Подмосковье.

нажимая здоровой ногой на деревянную педаль.

— Так это после Перекопа было? — спрашивал точильщик.

— Нет, до Перекопа, — улыбаясь добро и застенчиво говорил Данилыч, — мы тогда предместное укрепление брали.

— Пон-де-тет! — веско сказал точильщик, пробуя на ногте остроту лезвия.

— Во-во! И только мы поднялись, ка-ак он стеганет картечью — сразу половину выбил. И командиры наши пали смертью героев, и пришлось мне, дураку, бойцов вести. Еще на бросок нас хватило, и все — опять прижало. Залегли мы, и не понять, кто живой, кто мертвый. Другу моему и земляку Митеньке весь живот разворотило. Кричит в голос, бедный, просит, чтоб его пристрелили. И меня по имени зовет: "Деша, Деша, вдарь, освободи, брат!" Я плачу, землю ем — руки на кого не подымается. Спасибо, наш ротный писарь выручил...

— Куп-де-грас! — сказал точильщик. — А укрепление-то взяли?

— Взяли, — потупился Данилыч и вдруг как-то радостно добавил: — Ох и хватил я страху!

Меня это огорчило. Но, поразмыслив, я решил, что замечание Данилыча было вызвано не столько излишней добросовестностью, сколько деликатным желанием умалить свой подвиг в глазах другого, не столь удачливого воина.

В последний раз я видел Данилыча вскоре после окончания Отечественной войны. Мы давно уже не были соседями, но Варвара Николаевна позвонила мне и попросила прийти. И вот я опять в квартире, где появился на свет, где прошло мое детство, отрочество, юность. Я пришел сюда контуженный, с дергающимся лицом, боящийся темноты, запертых комнат, метро, толпы, даже той малой, что осаждаст театральные подъезды, но все же целый и полный надежд на дальнейшую жизнь, пришел, чтобы узнать, как погиб Толька, пропавший без вести в пору боев за Москву.

Когда я вошел к Симаковым, Данилыч лежал на кровати, зарывшись лицом в подушку. Я видел лишь его спину с ху-

дыми лопатками под голубой застиранной рубашкой и посидевший затылок. Он не повернул головы, наверное, даже не заметил моего прихода.

— С самого утра так... — кивнула на мужа Варвара Николаевна. — Известие нам пришло... — Она вдруг коротко тонко всхлипнула и мгновенно вернула своему лицу строгое спокойствие.

На столе лежало письмо. Я понял, что должен прочесть его. Писал Толькин товарищ по Освенцимскому лагерю. Мой друг погиб после неудачного побега. Его сожгли в печи, и косенький, замкнувшийся, курносый и музыкальный мальчик черным дымом ушел в темное небо Бжезинки.

— Данилыч не верил... все ждал, — сказала Варвара Николаевна. — Я, мать, и то смирилась, а он ждал... Я ведь не хотела за него идти из-за Толи. Мало ли что я другим увлеклась, а сыну-то каково за чужим отцом будет? А Данилыч мне клятву дал, что полюбит Тольку, как ни один отец своего первенца не любил. И знаете... — голос ее зазвенел. — Никому, думаю, не дано такого с собственной душой сделать, а Данилыч принудил ее полюбить Толю больше всех родных детей. Я-то себя поровну между ними поделила, а он... вот...

УПРАЖНЕНИЯ

Орфоэпия

1. Слушайте чтение текста до слов "...признавая в нем инфанта". Отмечайте членение и тип ИК.

2. Читайте текст задания I с диктором.

3. Подготовьте чтение, обозначив членение и тип ИК:

Данилыч, возвращавшийся с работы поздно, нес ужин из кухни к себе в комнату.

Он, не позволявший себе даже малого недомогания, вдруг заболел тяжело и грозно.

Смелость, с какой Толька кидался на обидчика, удивляла и восхищала меня.

4. Прочитайте диалог между Толькиным приятелем и Вероней, пропуская слова автора.

5. Подготовьте самостоятельно чтение небольшого законченного по смыслу отрывка текста.

6. Проанализируйте членение и тип ИК прочитанного вами товарищем отрывка.

Лексика, грамматика, стилистика

7. Проанализируйте следующие выражения. С каждым из них составьте ситуации.

держат в страхе божьем
скрепя сердце
закадычный друг
на цыпочках, на цыпочки
пускать в ход
приходиться (не) по вкусу
на моей памяти
погрузиться в думу
пропасть без вести
в чьих-л. глазах

8. Как сказать по-эстонски:

переводная картинка
запанибрата
потомственный рабочий
с легкой руки

9. В каких случаях говорят:

мало ли что
ох и хватил я страху
принесла их нелегкая
сделать большие глаза

10. Подберите к прилагательным "острый", "тонкий", "крутой", "крепкий" в прямом и переносном значении подходящие существительные. Объясните значение полученных словосочетаний.

11. Составьте предложения со следующими словосочетаниями:

свежий хлеб	свежий воздух
свежий ветер	свежие мысли
свежая газета	

Подберите антонимы к прилагательному в каждом из словосочетаний.

12. Выясните значение омонимов подчеркнутых слов:

глаза <u>косили</u>	<u>проведать</u> друга
---------------------	------------------------

13. Возможна ли замена выделенных слов синонимичными? Если возможна, объясните значение замены.

Кричит в голос.

Данилыч принудил себя полюбить Толю.

Ох и хватил я страху!

Рука на него не поднимается.

Командиры наши пали смертью героев.

Пошли купаться, Толька!

Раз он на музыке играет, пропало дело.

"Помирает", - с гордостью говорил Толька, - от своих

старых ран!"

Я обмер, Толькина неблагодарность и грубость потрясли меня.

14. Составьте примеры с различными значениями слов "править", "добрый".

15. Выясните, каковы значения слова "пятачок". Припомните, в каком контексте это слово употреблено в рассказе "Запретный плод".

16. Установите происхождение слова "пугало". Назовите еще несколько слов современного русского языка, обозначающих конкретные предметы и оканчивающихся на -ло.

17. Выберите нужный глагол и образуйте от него деепричастие, раскрыв скобки. Объясните ваш выбор.

Точильщик правил перочинный ножичек, ритмично (нажать, нажимать) здоровой ногой на деревянную педаль.

Данилыч забегал еще быстрее, (боднуть, бодать) воздух потупленной, задумчивой головой.

Данилыч говорил, (улыбнуться, улыбаться) добро и застенчиво.

(Гикнуть, гикать), он кинулся в воду и пошел отмахивать саженками.

Быстро (достигнуть, достигать) противоположного берега, Данилыч поплыл назад.

(Охать, охнуть), он метнулся к кустам.

18. Замените, если возможно, придаточное предложение деепричастным оборотом. При каких условиях замена возможна? Объясните выбор формы деепричастия.

Когда я немного погодя вернулся домой, я застал Данилыча в беседе с точильщиком ножей-ножниц.

Так как Данилыч не рассчитывал на милость гостеприимства, он привез еду с собой.

Так как Толька забыл о Данилыче, он заиграл новую песню.

Когда я вошел к Симаковым, Данилыч лежал на кровати. Варвара Николаевна, Толькина мать, ушла к Данилычу, когда сыну было два года.

Когда он пел, то не заикался, когда играл на жалкой трехструнной балалайке, то переставал косить.

Так как я окончательно растерялся, я не мог вымолвить ни слова.

Толька вел себя с домашними требовательно, грубо и властно, словно казнил их за какую-то вину.

19. Вместо точек поставьте слова "весь" или "целый".

Где же ... мир в день моего рождения?

Мы не видим ... месяцами никого, кроме сотен больных.

Конечно, раскапала ... флакончик по ... дворам.

У нас, знаете ли, ... жизнь из подобных анекдотов состоит.

У меня сейчас ... палата свободна.

Я на ... жизнь понял, что никакой высокий принцип не может оправдать подлости и предательства.

Случалось, что в течение ... дня он не произносил ни единого слова.

Толька проиграл нам ... песни, ... свой обычный репертуар.

Данилыч еще не успел одеться, как на пляж высыпала ... компания развеселых дачников.

20. Выясните, какое значение придадут выделенным глаголам приставки.

Его острые черные глаза словно стремились слиться у переносья.

Данилыч высыпал гостинцы из мешочка.

Своими ловкими пальцами он распутал веревку, снял все бумажные слои и распеленал балалайку.

Сфокусировав в бесконечности зрачки темных глаз, Только замгнул, запел.

21. Поставьте вместо точек требуемые по смыслу приставки, укажите их значение и назовите несколько глаголов, где приставки имеют то же значение.

Тольконо лицо ...белело.

"Кто картинку ...лепил?" — спросил он.

Я решил было ...остеречь Только, но он, забыв о Данилыче, ...играл свой обычный репертуар.

Пловец ...толкнулся ногами от берега и поплыл назад.

Сестра ловко ...лизывала с губ крошки хлеба.

Ночью она боялась одна ...ходить двор.

Она еще немного ...стояла и ...шла.

22. Прочитайте предложения. Обратите внимание на управление глаголов. Составьте предложения по аналогии.

Мальчик и внимания не обратил на яблоки, которые отец привез в подарок.

Данилыч отнюдь не располагал к приятельству.

Тольконым сестрам и брату Данилыч доводился родным отцом.

Стоило кому-нибудь посмеяться над мальчиком, он тут же пускал в ход свои маленькие крепкие кулаки.

Я с удивлением обнаружил, что этот суровый взрослый человек стесняется меня, мальчишку.

Данилыч не пел, не играл и вообще отличался редкой тихостью.

23. Составьте список прилагательных, обозначающих форму носа.

24. Составьте список существительных, обозначающих отношения не кровного родства.

25. Обратите внимание на формы русских имен, встречающихся в тексте. Определите их стилистическую окраску.

26. Выпишите из текста слова, относящиеся к описанию внешности и характера Толи и его отца.

27. Опишите внешность Даниила и Толи Симакова.

28. Дайте характеристику каждого из них, используя выписанные слова.

29. Напишите сочинение на тему "Характеры мальчиков". Воспользуйтесь материалами прочитанных рассказов.

А.Платонов

ОДУХОТВОРЕННЫЕ ЛЮДИ (Отрывок из рассказа)

Одинцов стоял на откосе шоссе и глядел вперед, в смутную сторону врага. Он оперся на винтовку, поднял воротник шинели и думал и чувствовал все, что полагается пережить человеку за долгую жизнь, потому что не знал, долго или коротко ему осталось жить, и на всякий случай обдумывал все до конца.

Потом воображение, замена человеческого счастья, заработало в сознании Одинцова и начало согревать его. Он видел, как он будет жить после войны. Он окончит музыкальную школу при филармонии, где он учился до войны, и станет музыкантом. Он будет пианистом, и если сумеет, то и сам начнет сочинять новую музыку, в которой будет звучать потря-

сеиное войной и смертью сердце человека, в которой будет изображено новое священное время жизни.

Одинцов посмотрел на товарищей: спят Цибулько и Паршин, спит Красносельский, раненный в грудь насквозь; навеки уснул комиссар. Плохо им спать на жесткой земле: не для такого мира родили их матери и вскормил народ, не для того, чтобы кости отрывали от тела их живых детей. Одинцов вздохнул: много еще работы будет на свете и после войны, после нашей победы, если мы хотим, чтобы сердце красноармейца, разорванное сталью на войне, не обратилось в забытый прах...

... Фильченко велел Одинцову отдохнуть, потому что невыспавшийся боец — это не работник на войне.

— Иди дяхь! — сказал Фильченко. — В шубе — не пловец, в рукавицах — не косец, а сонный — не боец.

Одинцов лег в канаву возле разоспавшегося, храпящего Красносельского, приспособился к земле и уснул: он не очень хотел спать, но, раз надо было, он уснул.

Рассвело. Николай Фильченко переложил своих бойцов поудобнее, чтобы у них не затекли во сне руки, ноги и туловище. Когда он их ворочал, они бормотали ему ругательства, но он укрощал их:

— Так удобней будет, голова! Мать во сне увидишь.

Он и сам бы сейчас, хоть во сне, поглядел бы на свою мать и дорого бы дал, чтобы обнять еще раз ее исхудавшее тело и поцеловать ее в плачущие глаза...

Фильченко поглядел на товарищей. Они раскинулись в последнем сне, перед пробуждением. У всех у них были открыты лица, и Фильченко взгляделся отдельно в каждое лицо, потому что эти люди были для него на войне всем, что необходимо для человека и чего он лишен: они заменяли ему отца и мать, сестер и братьев, подругу сердца и любимую книгу, они были для него всем советским народом в маленьком виде, они поглощали всю его душевную силу, ищущую привязанности.

По-детски, открытым ртом дышал во сне Василий Цибулько.

Он был из трактористов Днепропетровской области, он участвовал уже в нескольких боях и действовал в бою свободно, но после боя или в тихом промежутке, когда битва на время умолкала, Цибулько бывал угрюм, а однажды он плакал. "Ты чего, ты боишься?" — сердито спросил его в тот раз Фильченко. "Нет, товарищ политрук, я нипочем не боюсь, — ответил Цибулько, — это я почувствовал сейчас, что мать моя любит и вспоминает меня; это она боится, что я тут помру, и мне ее жалко стало!" В своем колхозе, рассказывал Цибулько, он устраивал разные предметы и способы для облегчения жизни человечества: там ветряная мельница накачивала воду из колодца в чан; там на огородах и бахчах Цибулько установил страшные чучела, действующие тем же ветром, — эти чучела гудели, ревели, размахивали руками и головами, и от них не было житья не только хищным птицам, но и людям не было покоя. Наконец Цибулько начал кушать в вареном виде одну траву, которая в его местности спокон века считалась негодной для пищи; и он от той травы не заболел и не умер, а наоборот — у него стала прибавляться сила, почему появилось убеждение, что та трава на самом деле есть полезное питание.

Цибулько обо всем любил соображать своей особенной головой; он воспринимал мир как прекрасную тайну и был благодарен и рад, что он родился жить именно здесь, на этой земле, будто кто-то был волен поместить его для существования как сюда, так и в другое место.

Фильченко вспомнил, как они лежали рядом с Цибулько четыре дня тому назад в известковой яме. На их подразделение шли три немецких танка. Цибулько вслушался в ход машин и уловил слухом ритмичную работу дизель-моторов. "Николай! — сказал тогда Цибулько. — Слышишь, как дизеля туго и ровно дышат? Вот где сейчас мощность и компрессия". Василий Цибулько наслаждался, слушая мощную работу дизелей; он понимал, что хотя фашисты едут на этих машинах убивать его, однако машины тут ни при чем, потому что их создали свободные гении мысли и труда, а не эти убийцы тружеников,

которые едут сейчас на машинах. Не помня об опасности, Цибулько высунулся из известковой пещеры, желая лучше разглядеть машины; он любовно думал о всех машинах, какие где-либо только существуют на свете, убежденно веря, что все они — за нас, то есть за рабочий класс, потому что рабочий класс есть отец всех машин и механизмов.

Теперь Цибулько спал; его доверчивые глаза, вглядывавшиеся в мир с удивлением и добрым чувством, были сейчас закрыты; темные волосы под бескозыркой слиплись от старого, дневного пота, и похудевшее лицо уже не выражало счастливой юности — щеки его ввалились и уста сомкнулись в постоянном напряжении; он каждый день стоял против смерти, отстраняя ее от своего народа.

— Живи, Вася, пока не будешь старик, — вздохнул политрук.

Иван Красносельский до флота работал по сплаву леса на Урале; он был плотовщиком. Воевал он исправно и по-хозяйски, словно выполняя тяжелую, но необходимую и полезную работу. В промежутках между боями и на отдыхе он жил молча и с товарищами водился без особой дружбы, без той дружбы, в которой каждое человеческое сердце соединяется с другим сердцем, чтобы общей большой силой сохранить себя и каждого от смерти, чтобы занять силу у лучшего товарища, если дрогнет чья-либо одинокая душа перед своей смертной участью.

Фильченко догадывался, почему Красносельский не нуждался в такой дружбе. Он был привязан к жизни другою силой, не менее мощной — его хранила любовь к своей невесте, к далекой отсюда девушке на Урале, к странному тихому существу, питавшему сердце моряка мужеством и спокойствием.

Фильченко давно заметил, еще до войны, что Красносельский, бывая на берегу, некогда не гулял в Севастополе с девушками, мало и редко пил вино, не предавался озорству молодости, — не потому, что не способен был на это, а потому, что это его не занимало и не утешало и он тосковал в таких обычных збобах. Он жил погруженным в счастье сво-

ей любви; им владело постоянное, но однократное чувство, которое невозможно было заменить чем-либо другим, или разделить, или хотя бы на время отвлечься от него. Этого сделать Красносельский не мог, и воевал он с яростью и ровным упорством, видимо, потому, что хотел своим воинским подвигом приблизить время победы, чтобы затем начать совершение другого подвига — любви и мирной жизни.

Красносельский был человеком большого роста, руки его были работоспособны и велики, туловище развито и обладало видимой физической мощью, — он должен бы свирепствовать в жизни, но он был кроток и терпелив: одна нежная, невидимая сила управляла этим могучим существом и регулировала его поведение с благородной точностью.

Фильченко задумался, наблюдая Красносельского: велика и интересна жизнь, и умирать нельзя.

Юра Паршин был четыре раза ранен, два раза тяжело, но не умер. Небольшой, средней силы, веселый и живучий, способный пойти на любую беду ради своего удовольствия, он допускал свою гибель лишь после смерти последнего гада на свете. На корабле, еще в мирное время, он дважды сваливался с борта в холодную осеннюю воду, пока не было понято, что он это делал нарочно — ради того, чтобы корабельный врач выдавал ему для согревания спирт, потому что человек продрог. Паршин знал и любил многих своих севастопольских друзей, и они тоже любили его в ответ и не ревновали друг к другу, что так необычно для женской природы. Однако тайна привлекательности Юры Паршина была проста, и понимание ее увеличивало симпатию к нему. Она заключалась в доброй щедрости его души, в беспощадном отношении к самому себе ради любого милого ему человека и в постоянной веселости. Он мог принять вину, товарища на себя и отбыть за это наказание; он мог выручить подругу, если она нуждалась в его помощи. Однажды, будучи в командировке в Феодосии, он познакомился с местной девушкой; она, почувствовав в нем настоящего человека, попросила Паршина сделать ей одолжение: жениться на ней, но только не в самом деле, а фиктивно. Ей

так нужно было, потому что она стыдилась своего материнства от любимого человека, который оставил ее и уехал неизвестно куда, не совершив с ней формального брака. Паршин, конечно, с радостью согласился сделать такое одолжение молодой женщине. В следующий его приезд в Феодосию была сыграна свадьба. После свадьбы он просидел всю ночь у постели своей названной жены, всю ночь рассказывал ей сказки и были, а наутро поцеловал ее, как сестру, в лоб и протянул ей руку на прощанье. Но у женщины, слушавшей его всю ночь, тронулось сердце к своему ложному мужу, она уже увлеклась им и задержала руку Паршина в своей руке. "Оставайтесь со мной," — попросила она. "А надолго?" — спросил моряк. "Навсегда", — прошептала женщина. "Нельзя, я непутевый", — отказался Паршин и ушел навсегда.

Видя в Паршине его душу, люди как бы ослабевали при нем, перед таким открытым и щедрым источником жизни, светлым и не слабеющим в своей расточающей силе, и обычные страсти и привычки оставляли их; они забывали ревность в любви, потому что их сердцу и телу становилось стыдно своей скупости, они пренебрегали расчетливым разумом, и новое легкое чувство жизни зарождалось в них, словно высшая и простая сила на короткое время касалась их и влекла за собой.

Чем занимался Юра Паршин до войны и до призыва во флот, трудно было понять, потому что он говорил всем по-разному и даже одному человеку два раза не повторял одного и того же. Истина о самом себе его не интересовала, его интересовала фантазия, и, в зависимости от фантазии, он сообщал, что был токарем на Ленинградском металлическом заводе (и он действительно знал токарное дело), либо затейником в парке культуры имени Кирова, либо коком на торговом корабле. Служебные анкеты он заполнял с той же неточностью, чем вызывал недоразумения.

На войне Паршин чувствовал себя свободно и страха смерти не ощущал. Его сердце было переполнено жизненным чувством и сознание занято вымыслом, и это его свойство служило ему как бы заградительным огнем против переживаний опаснос-

ти. Смерти некуда было вместиться в его заполненное, сильное своим счастьем существо.

Четыре раза он был ранен. Четыре раза вривалась к нему в тело сталь, но не уживалась там, и моряк четыре раза оживал вновь. Из этого Паршин убедился, что он обязательно уцелеет до конца войны и увидит нашу победу.

Политрук Фильченко смотрел сейчас на скорчившегося от холода, но улыбающегося неизвестному сновидению Паршина.

— Жалко вас всех, чертей! — сказал политрук вслух. — Что ж! Если мы погибнем, другие люди родятся, и не хуже нас. Была бы Родина, родное место, где могут рождаться люди...

Фильченко представлял себе Родину, как поле, где растут люди, похожие на разноцветные цветы, и среди них нет ни одного, в точности похожего на другого, поэтому он не мог ни понять смерти, ни примириться с ней. Смерть всегда уничтожает то, что лишь однажды существует, чего не было никогда и не построится во веки веков. И скорбь о погибшем человеке не может быть утешена. Ради того он и стоял здесь, — ради того, чтобы остановить смерть, чтобы люди не узнали неутешимого горя. Но он не знал еще, он не испытал, как нужно встретить и пережить смерть самому, как нужно умереть, чтобы сама смерть обессилела, встретив его.

УПРАЖНЕНИЯ

Орфоэпия

1. Подготовьте по своему выбору чтение отрывка, в котором дается характеристика одного из действующих лиц рассказа.

2. Проанализируйте членение и тип ИК прочитанных вами товарищами отрывков.

Лексика. грамматика. стилистика

3. Объясните следующие выражения и составьте с ними предложения:

спокон века
во веки веков
ни при чем

4. В каких случаях мы говорим:

не было житъя,
руки затекли
дорого бы дал

5. Составьте ситуации, употребив следующие словосочетания:

сделать одолжение
отбить наказание
принять вину на себя
мирное время

6. Проанализируйте значение выделенных слов и словосочетаний. Возможны ли синонимичные замены? и какие? Объясните различие между синонимами.

Он будет пианистом и сам начнет сочинять новую музыку. Когда он их ворочал, они бормотали ему ругательства, но он укрошал их.

Он и сам бы сейчас, хоть во сне, поглядел бы на свою мать.

Нет, товарищ политрук, я нипочем не боюсь.

Наконец Цибулько начал кушать в вареном виде одну траву, которая в его местности спокон века считалась негодной для пищи.

Воевал он исправно и по-хозяйски, словно выполнял тяжелую, но необходимую и полезную работу.

Красносельский был человеком большого роста, руки его были работоспособны и велики, туловище развито и обладало видимой физической мощью.

Бывая на берегу, он никогда не предавался озорству молодости, потому что это его не занимало.

Он был готов на все ради любого милого ему человека.

Смерть всегда уничтожает то, что лишь однажды существует, чего не было никогда и не построятся во веки веков.

7. Подберите синонимы к следующим словам. Объясните различие между синонимами, составьте с ними примеры.

боец, бой, пища, мужество, тосковать, кроткий

8. Подберите синонимы к прилагательному "большой" и расположите их по степени нарастания признака. Составьте с прилагательными словосочетания.

9. Подберите антонимы к словам "жесткий" (жесткая земля), "полезный", "кроткий" и составьте с каждым из них предложения.

10. Составьте словосочетания с различными значениями слов "сочинять", "призывать", "питать".

11. Как сказать по-эстонски:

сыграть свадьбу
названный брат

12. К словам "жизнь", "бой" подберите однокоренные и проанализируйте состав каждого из них.

13. Сопоставьте значения слов "занять" и "одолжить". Составьте с ними ситуации.

14. Соедините простые предложения в сложносочиненные одним из союзов "а", "но", "и".

Он не очень хотел спать. Раз надо было, он уснул.

Эти чучела ревели, размахивали руками. От них не было житья.

Он от той травы не заболел и не умер. Наоборот — у него стала прибавляться сила.

Тайна привлекательности Юры Паршина была проста. Понимание ее увеличивало симпатию к нему.

15. Объясните значение приставки вз- (вс-) в глаголах:

а) вспыхнуть, вздрогнуть, встряхнуть всплеснуть,
взъерошить, вспомнить, вздохнуть;

б) взбежать, взойти, взметнуться

16. Вместо точек вставьте требуемые по смыслу приставки

Я не успел как следует ...глядеть в потемках лицо мальчика.

У меня была с собой интересная книга, я ...сиделся и ...читался допоздна.

После трудной ночи сладкий сон ...хватил меня.

На всякий случай он ...думывал все до конца.

Он долго ...думывал, как поступить.

Мы не могли ...мириться с тем, что безвинное слово ...живает свой век.

После трудного дня можно было наконец ...дохнуть свободно.

Трудно было ...видеть случившееся.

...водя старушку через дорогу, мальчик ...держивал ее под руку.

"...веди твоего друга к нам домой!" — сказала мать сыну.

Надо ...едать все, ничего не оставлять на тарелке.

Услышав смешной анекдот, все ...хохотались.
Он сильно ..худел, щеки у него ...валились.
Они ...знакомились на каникулах в туристском походе.
Борис еще в детстве ...интересовался точными науками.
Порученное дело надо ...вести до конца.

17. Запомните управление подчеркнутых глаголов. Составьте примеры по аналогии.

Цибулько участвовал уже в нескольких боях.
Фильченко догадывался, что Красносельский не нуждался
в такой дружбе, так как был привязан к жизни другой силой.
Паршин знал и любил многих своих севастопольских подруг, и они тоже любили его и не ревновали друг к другу, что так необычно для женской натуры.
Видя в Паршине его душу, люди как бы ослабевали при нем, они пренебрегали расчетливым разумом.
Женщина уже увлеклась им.

18. Слова, стоящие в скобках, поставьте в нужном падеже с предлогом или без.

Паршин всегда выручал человека, если тот нуждался (его помощь).
Фильченко вглядывался отдельно (каждое лицо).
Одинцов лег, приспособился (земля) и уснул.
Цибулько высунулся (известковая пещера), забыв (опасность).
Он каждый день стоял против смерти, отстраняя ее (свой народ).
Женщина увлеклась (Паршин).
Мы привыкли верить (все), что говорил наш учитель.
Посмотрите (доска), затем посмотрите (книги).
Следовало бы помочь (старик) выйти из вагона.
В этом году мне хотелось бы заняться (альпинизм).
Чуковский безоговорочно верил (правота) своего друга.

Фильченко хорошо знал своих бойцов, любил их и постоянно заботился (они).

Когда я заболел (грипп), мне пришлось несколько дней пролежать в постели.

Мой товарищ увлекается (филателия), он заинтересовал (она) и (я).

19. Запомните пословицы:

не единым хлебом жив человек
для друга и семь верст не околица

Составьте с ними короткие рассказы.

20. Приготовьте устный пересказ текста "Одухотворенные люди". Постарайтесь сохранить особенности речевого образа каждого из героев рассказа.

21. Напишите сочинение на тему "Истоки героизма". Используйте известные вам факты из истории, а также материалы художественной литературы и киноискусства.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

I. Прочитайте вслух предложения. Определите, вносят ли выделенные приставки новое лексическое значение, изменяют ли только вид глагола или одновременно образуют новые слова и изменяют вид.

Я и не заметил, как наступил вечер.

Потеряв мужа, я приобрела сильных и верных друзей.

Мы с майором побежали в глубину сада.

Поблагодарив помогавших ему жестом сморщенной руки, старик вежливо и весело приподнял с седой головы изломанную шляпу и оглянул диваны зорким глазом.

Поразмислив, я решил, что замечание Данилыча было вызвано желанием умалить свой подвиг в глазах другого, не столь удачливого воина.

В дальнем углу сада можно было отлежаться и отплакаться в высокой траве.

Воображение, замена человеческого счастья, заработало в сознании Одинцова и начало согревать его.

После свадьбы он просидел всю ночь у постели своей названной жены, всю ночь он рассказывал ей сказки и были, а наутро поцеловал ее, как сестру, в лоб и протянул ей руку на прощанье.

Праздничный гребень с фальшивыми камушками вспыхивал и погасал у нее в черных волосах.

Я расхаживал у себя по кабинету, пол поскрипывал под ногами.

Нами ветви так густо переплелись в одну крону, что не разберешь, чьи цветы и чьи плоды украшают нас — твои или мои.

Итков упорно отклонялся от всякого общения со мной.

Я живо впитывал в себя атмосферу семьи Итковых.

2. Выберите глагол из данного ряда с соответствующим контексту значением и поставьте его в нужной форме.

I. По субботам мы пишем диктанты, а по понедельникам преподаватель ... их нам исправленными.

В магазине мне сегодня не ... сдачу.

Воспоминание о данном слове ... мальчику мужества.

Стипендию начнут ... в два часа.

Прому вас ... эту книгу вашему соседу.

Он пришел, чтобы ... мне долг.

Глаголы: выдать, добавить, отдать, передать, придать, раздать.

II. Сколько ни учу, никак не могу ... это правило.
Я хочу ... вам, что собрание переносится на вторник.
Не могу ... , где мы с вами встречались.

Глаголы: вспомнить, запомнить, напомнить.

III. Рвать цветы легко и просто детям маленького роста,
но тому, кто так высок, нелегко ... цветок.
Надо с корнем ... даже память о предателе.
Переворачивая страницу, я нечаянно ... ее.
Мы ... цветов и сошьем венок.
В Ленинградском театре комедии билетов нет, зрители
сами ... контроль от билетов.

Глаголы: вырвать, надорвать, нарвать, оторвать, сорвать.

IV. Мой дедушка ... до глубокой старости.
В каких случаях можно сказать " ... со свету"?
Он ... всех своих братьев и сестер и за долгую жизнь
... в свое удовольствие.
"Я ... тебя из твоего собственного дома", — говорила
леснику его жена в пьесе-сказке Е.Шварца "Золушка".

Глаголы: выжить, дожить, пожить, пережить,жить.

3. Присоедините к глаголу "давать" известные вам приставки и проанализируйте значение вновь образованных глаголов.

4. Присоедините к глаголу "ехать" известные вам приставки и проанализируйте значение вновь образованных глаголов.

5. С помощью различных приставочных глаголов, образованных от глагола "идти", образуйте словосочетания, с которыми учитель мог бы обратиться к ученикам. Например,

"подойди к столу". Составьте список этих словосочетаний. Употребите их в ситуациях.

6. Подберите антонимы к глаголам в следующих сочетаниях:

накачать кислород в баллон
влезть на дерево
разуть ребенка
вдохнуть воздух
разложить книги
надумать пойти в театр
вооружить армию
отойти от окна

7. Из данных приставок выберите те, которые сочетаются с приведенными ниже глаголами. Составьте словосочетания с приставочными глаголами.

Приставки: в-, вз-(вс-), о-(об-), от-, по-, пере-, пред-,
при-, до-.

Глаголы: бежать, вести, плеснуть, смотреть, стоять, светить

8. Прочитайте текст. Выберите приставочные глаголы, которые вы могли бы использовать для упражнений на значение приставок. Какие упражнения вы составили бы?

В.Вересаев

Мальчик Игорь. Всех изводил вечными надоедливыми вопросами: "почему?". Один знакомый профессор психологии посоветовал:

- Когда надоест, отвечайте ему: "Потому что перпендикуляр!" Увидите, очень быстро отвыкнет.

Вскоре:

- Игорь, не лезь на стол!

- Почему?

- Потому что нельзя на стол лазить.
- Почему нельзя на стол лазить?
- Потому что ты ногами его пачкаешь.
- Почему ногами пачкаешь?

Строго и веско:

- Потому что перпендикуляр!

Игорь замолчал. Широко раскрыл глаза.

- Пек... пер... куляр?

- П-е-р-п-е-н-д-и-к-у-л-я-р! Понял? Ступай!

Так несколько раз было.

Дня через четыре. Утром входит Игорь.

- Игорь, почему ты не здороваешься?

- Не хочется.

- Почему ж тебе не хочется?

- Потому что я сердит.

- Почему сердит? Ах боже мой! Почему же ты сердит?

- Потому что перпендикуляр!

С большим трудом удалось отучить: во всех затруднительных случаях прикрывался перпендикуляром.

9. Прочитайте текст. Выберите глаголы, которые вы могли бы использовать для составления упражнений на глагольное управление. Какие упражнения вы составили бы?

К. Паустовский

Леонтий Назарович, садовник из нашего городка, всю жизнь был обуреваем великой мечтой превратить родной городок в сплошной сад и цветник, или, как он выражался, в "вертоград".

Каждый посаженный им куст акации или сирени, по его словам, был совершенно необыкновенного сорта, особо пышного цветения и дивного благоухания. На деле все это было несколько не так, но Леонтий Назарович этим не смущался, и благородный его пыл от этого не ослабевал.

Леонтий Назарович всегда с кем-нибудь воевал из-за новых посадок, доказывал, спорил, уничтожал противников

ссылками на таких людей, о каких в нашем городке никто не имел понятия, — на знаменитого создателя великолепных парков Гонзаго, на видных ботаников, но чаще всего на профессора Климентия Аркадьевича Тимирязева...

Но больше всего воевал Леонтий Назарович с женой — рыхлой и сонной женщиной, весь день позевывавшей от скуки. Она считала, что Леонтий Назарович запис в ничтожном городке, тогда как мог бы работать садовником если не в Кремле, то по крайности в Летнем саду в Ленинграде.

С весны до поздней осени Леонтий Назарович возился в скверах и на прибрежном бульваре, а зимой писал историю своего городка. Он очень ею увлекался...

10. Составьте письменно характеристику одного из своих школьных товарищей, который вам симпатичен, опишите его внешность, расскажите об интересах, используя по возможности лексику текстов "Честное слово", "Верность", "Борис Хитков", "Запретный плод", "Ножичек с костяной ручкой", "Данилыч".

11. Подготовьте устный рассказ о каком-нибудь из своих бывших соучеников, чей характер не вызывает у вас симпатии.

12. Составьте список слов, обозначающих профессии всех персонажей, которых вы встретили в прочитанных текстах.

13. Проследите, как персонажи рассказов в зависимости от их речевых характеристик обращаются друг к другу или говорят о других.

14. Перечислите всех детей, о которых вы читали на страницах нашего сборника.

15. Подберите существительные и прилагательные, наиболее точно обрисовывающие характер каждого ребенка.

16. Выскажите предположение о характере каждого ребенка. Обоснуйте свое предположение.

17. Скажите, встречали ли вы в детской среде характеры, похожие на описанные в прочитанных рассказах. Подтвердите фактами свои соображения.

18. Припомните и расскажите эпизоды, характеризующие товарищей ваших детских лет как людей мужественных, великодушных, слабых, заблуждающихся.

19. Каким был в детстве ваш идеал человека? Поколебался ли он теперь, остался прежним, уточнился или отсутствует?

20. Какие черты личности вы хотели бы видеть в своем друге?

21. Как бы вы определили общую тематику, объединяющую все прочитанные рассказы в один сборник?

ЧАСТЬ II

Л. Пантелеев

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

I. Прокомментируйте:

тебя кто обидел?
чего же ты плачешь?
давай пошли
хоть лопни
небось
наверно
вот было мелькнули шинели
Васильевский остров

Орфоэпия

2. Прочитайте вслух отрывок текста "Честное слово" со слов "Мне очень хотелось ему как-нибудь помочь..." до "И голодный небось".

3. Прослушайте текст Ф. Кривина "Беглое Е".

4. Слушайте текст Ф. Кривина "Беглое Е" и повторяйте за диктором. Следите за членением и типом ИК.

5. Слушайте чтение диктором текста "Беглое Е", следите по книге (см. Приложение), отмечайте членение и тип ИК.

6. Воспроизведите содержание текста "Беглое Е". Соблюдайте членение и тип ИК.

Лексика, грамматика, стилистика

7. Обратите внимание на функцию уменьшительных суффиксов в словах:

коротенькие штанишки, ремешок, ляпочки, черненькая (кепка), садик, огоньки, кодокольчик, домик, минутка, дорожка

8. В приведенных ниже словах отметьте случаи, когда суффикс:

- а) меняет значение слова
- б) вносит новый стилистический оттенок

нос - носик - носок; рука - ручка - ручонка; нога - ножка - ноженька; глаз - глазик - глазок; голова - головка - головушка

9. Укажите значение, которое придает приставка за- глаголам "засидеться", "зачитаться".

10. Проанализируйте значение приставки за- в глаголах "засмеяться", "заплакать", "захлопать".

11. Укажите значение приставки за- в глаголе "зайти" (ср. забежать, захватить).

12. Сопоставьте следующие словосочетания и проанализируйте глагольное управление:

забыть книгу дома	(по)смотреть фильм
забыть об обещании	(по)смотреть на доску

13. Закончите предложения, употребив союзы "что" или "чтобы".

Маршал приказал солдату, ... Староста класса распорядился, ... Студенты нашей группы решили, ... Мой това-

риц рассказал, ... Майор подумал, ... Нам сообщили, ...
Учитель считает, ... Мы требуем, ...

14. Припомните, в каких ситуациях употреблены в тексте выражения

дать честное слово

поставить на караул

стоять на часах

отдать честь

15. Составьте короткие рассказы, употребив в них выражения

несолоно хлебавши

захлопать глазами

как назло

сломя голову

16. Передайте в лицах содержание диалогов

а) между автором и мальчиком в саду,

б) между автором и военным на трамвайной остановке,

в) между мальчиком и военным.

17. Какие черты характера проявились в поступках рассказчика?

18. Сформулируйте свое отношение к событиям, описанным в рассказе "Честное слово".

П. Павленко

ВЕРНОСТЬ

1. Прокомментируйте:

не будь ты болен и будь наши мальчики постарше
трудиться
ужасно рад

Орфоэпия

2. Слушайте отрывок из романа А. Фадеева "Молодая гвардия". Отмечайте членение и тип ИК по тексту (см. Приложение).

3. Слушайте отрывок из романа "Молодая гвардия" и повторяйте с диктором. Соблюдайте членение и тип ИК.

Лексика, грамматика, стилистика

4. В предложении "Он нашел пачку писем, написанных женской рукой" замените слово "рука" синонимом. Подберите к нему прилагательные-определения.

5. Объясните значение прилагательного в словосочетаниях

трудная минута	трудный путь
трудный характер	подозрительный человек

6. Как вы скажете по-эстонски:

письмо идет	поезд идет
человек идет	платье идет
дождь идет	идти по делам

7. Объясните значение выражения "честь отправки письма принадлежит..." Припомните словосочетания, в которые входит слово "честь", встречавшиеся в тексте "Честное слово".

8. Назовите известные вам выражения, которые используются при встрече, при прощании, для выражения благодарности. составьте список таких выражений, снабдив их стилистическими пометами.

9. Укажите значения, которые придает приставка по- глаголам "послушать", "постоять", "помолчать", "посопеть".

10. Укажите значение приставки под- в глаголах "поддержать", "поднять".

11. Припомните, в какой ситуации употреблены в тексте слова "поддержать", "поддержка".

12. Каково значение приставки раз- (рас-) в глаголах "расспрашивать", "раздумывать"?

13. Припомните, в какой ситуации был употреблен в тексте глагол "расспрашивать".

14. Припомните, в каких ситуациях были употреблены глаголы "разглядеть", "раздумывать" в тексте "Честное слово".

15. Составьте предложения с глаголами "расспрашивать", "разглядывать", "раздумывать".

16. В тексте со слов "Историю эту рассказал мне..." до "...написанных женской рукой" объясните употребление глаголов совершенного и несовершенного вида.

17. Назовите совершенный вид глаголов "верить", "смотреть", "завидовать", "заниматься", "помогать". Составьте примеры предложений, употребив эти глаголы в совершенном виде.

18. Образуйте повелительное наклонение от глаголов "понять", "напрячь", "искать", "быть", "радоваться", "сесть". Придумайте ситуации, в которых эти глаголы были бы употреблены в повелительном наклонении.

19. Отметьте особенности стиля рассказа "Верность" (синтаксические, лексические, различные индивидуальные черты и отклонения от нормы, если они есть).

20. Обратите внимание на порядок слов в рассказе, отметьте инверсию, объясните ее стилистическую обусловленность.

М. Горький

СКАЗКИ ОБ ИТАЛИИ. УП

1. Прокомментируйте:

лигуриец
помереть
коммуна (вся коммуна смотрела на нас)

Орфоэпия

2. Слушайте, обозначайте членение и тип ИК.

Очень стар! Очень стар? Очень стар?
Только три станции. Только три станции?
Сколько дал я людей стране и королю!
Сколько дал я людей стране и королю!
Сколько дал я людей стране и королю?
Сколько дал я людей стране и королю?

3. Слушайте и повторяйте с диктором текст упр. 2.

4. Запишите текст упр. 2. Обратите внимание на знаки препинания.

5. Преобразуйте повествовательные предложения в вопросительные, запишите их на магнитную ленту и проверьте себя.

Тогда не было так много докторов.
Может быть, люди добрей были.

Хенимся.

Это будет смешно.

Вы знаете, как мало нужно для любви.

Тут мы будем жить.

6. Слушайте чтение отрывка из рассказа М. Горького "Пенё" (см. Приложение). Повторяйте за диктором. Отмечайте членение и тип ИК.

Лексика, грамматика, стилистика

7. Сопоставьте и проанализируйте пары подчеркнутых слов.

Старик вычистил хлев и постлал туда соломы. Отец послал сына с поручением.

Он перебивал землю на винограднике. Слушая собеседника, я не перебивал его.

Старик точно грозил кому-то. Работа была выполнена точно и аккуратно.

"Да, пожалуй, ты прав", — сказала наконец Ида. Защитник вольности и прав в сем случае совсем не прав.

Быть дома. На пороге дома.

8. Опираясь на прямое и контекстное значение слова "кожаный", образуйте с ним словосочетания.

Теперь его одноглазое кожаное лицо стало хитрым и лгущим.

9. Запомните следующие выражения:

надеть пальто, ботинки, шляпу, кольцо

одеть ребенка, семью

10. Составьте короткий рассказ о том, как вы собираетесь на прогулку с маленьким братом (сестрой), употребив глаголы одевать, надевать, одеваться.

11. Прочитайте отрывок со слов "Как пропал глаз?" до "...не правда ли?" Назовите время глаголов и объясните употребление совершенного и несовершенного вида.

12. Укажите значение приставки по- в глаголах "почувствовать", "поблагодарить", "поверить".

13. Укажите значение приставки по- в глаголах "позаботиться", "помолодеть", "побежать", "посмотреть".

14. Припомните, в каких ситуациях употреблены в тексте глаголы "поблагодарить", "помолодеть".

15. Проанализируйте значение приставки от- в словах:

а) оторваться, отскочить

б) отдать, отблагодарить

16. Присоедините приставку от- к глаголам "бежать", "идти", "ехать", "бросить". Составьте с этими глаголами словосочетания, укажите значение приставки.

17. Придумайте предложения со словами "дать", "отдать", "благодарить", "отблагодарить".

18. Укажите различие в значении между "поблагодарить" и "отблагодарить".

19. Обратите внимание на порядок слов в рассказе, отметьте инверсию, объясните ее стилистическую обусловленность.

20. Сформулируйте основную мысль сказки.

21. Продолжите рассказ, высказав свои предположения о жизни молодой семьи после свадьбы.

22. Назовите произведения художественной литературы, посвященные доброте, дружбе, человеческой солидарности. Вспомните содержание одного из них.

К. Чуковский

БОРИС ЖИТКОВ

I. Прокомментируйте:

прогимназия
"камчатка"
остаться на два часа без обеда
народничество
авторский экземпляр
биндюжник
Тимирязев
Фламмарион
Михайловский
гурманский

Орфоэпия

2. Читайте вслух отрывок со слов "На углу Канатной..." до "...со мной рядом". Соблюдайте членение и тип ИК.

3. Слушайте чтение стихотворения К. Чуковского "Мойдодыр" (ч. I). Обратите внимание на интонацию сопоставления.

4. Читайте I ч. текста "Мойдодыр" (см. Приложение) с диктором. Следите за членением и типом ИК.

5. Выучите наизусть I ч. "Мойдодыра".

Лексика, грамматика, стилистика

6. Сравните значение слова "возможно" в следующих примерах:

Я упросил всех возможно чаще употреблять это слово.

Сделать это едва ли возможно.

Придешь ли ты к нам сегодня? – Возможно.

Подберите синонимы к этим значениям.

7. Проанализируйте приведенные пары слов. Объясните их значения, подберите к ним подходящие по смыслу существительные.

интеллигентный – интеллигентский

самодельный – самостоятельный

8. Как вы скажете по-эстонски:

спозаранку

счастливец

вертлявый

озорство

драчун

сквернослов

обруселый

ватага мальчишек

злокозненный заговор

9. Припомните, в каких ситуациях употреблены словосочетания "бурные споры", "полная воля", "жирная земля". Объясните значения прилагательных. Образуйте словосочетания, в которых эти прилагательные были бы употреблены в других значениях.

10. Перечислите членов своей семьи и кровных родственников.

11. Обратите внимание на формы русских имен, встречающиеся в тексте, и их значение.

12. Просклоняйте фамилии Житков, Юнгмейстер.

13. Обратите внимание на названия улиц в тексте. Можете ли вы установить происхождение этих названий? Помните ли вы названия улиц, упоминавшихся в прочитанных вами книгах русских авторов?

14. Какое значение придает приставка рас- следующим глаголам:

а) растолковывать, распознавать

б) расхотаться, разъяриться

15. Употребите в предложениях глаголы "разбаловаться", "расплакаться", "разыгаться".

16. Припомните, в каких ситуациях употребляются в тексте глаголы "отковыривать", "отгородить", "отклоняться", "отойти". Каково значение приставки в этих глаголах?

17. Укажите значение приставки от- в глаголах "отсидеть", "отжигать". В каких ситуациях употреблены эти глаголы в тексте?

18. Присоедините приставку от- к глаголам "цвести", "служить", "дежурить" и составьте с ними предложения.

19. Составьте ситуации с глаголами завидовать, злоупотреблять, заинтересовать.

20. Составьте короткий рассказ, употребив слова "помогать", "заботиться", "благодарить". Обратите внимание на падеж дополнения.

21. Как завязалась дружба между Хитковым и Чуковским?
22. Почему Борис Хитков нравился матери Чуковского?
23. Расскажите, каков был круг интересов Бориса Хиткова.
24. Расскажите о жизни русской интеллигентной семьи в дореволюционное время.
25. Напишите сочинение о жизни какой-нибудь знакомой вам семьи с описанием внешности, характера, интересов одного из ее членов.

М. Булгаков

ТЬМА ЕГИПЕТСКАЯ

I. Прокомментируйте:

тьма египетская
верста
уездный город
кинематограф
белладонна
фершал
ноте-с, нет-с, анекдот-с
между крыл
покорнейше благодарю
голландка-печка
стетоскоп
шпадель
ась?

Орфоэпия

2. Прочитайте вслух отрывок со слов "Да, личность выдающаяся..." до "...застучала кочергой по полену".

3. Слушайте чтение стихотворения К. Чуковского "Мойдодыр" (ч. П). Обратите внимание на интонацию пояснения.

4. Читайте П ч. текста "Мойдодыр" (см. Приложение) с диктором. Следите за членением и типом ИК.

5. Выучите текст наизусть.

6. Просматривая диафильм "Мойдодыр", сопровождайте его чтением стихотворения.

Лексика, грамматика, стилистика

7. Опираясь на прямое и контекстное значение подчеркнутых слов, образуйте словосочетания, в которые входили бы анализируемые слова:

уездные шпроты, сдобный голос

8. Образуйте прилагательные от словосочетаний

острый конец, железная дорога, рыжая борода, звонкий голос, карие глаза, круглое лицо, быстрые ноги, черные брови, светлые волосы, тонкие губы

9. Проанализируйте стилистические оттенки обращений, встречающихся в тексте.

10. Составьте примеры с прямой речью, которую вы ввели бы с помощью глаголов "бубнить", "завопить", "забормотать", "пропеть". Объясните выбор этих глаголов.

11. Назовите несовершенный вид следующих глаголов:

оторваться, поддержать, надломить, захлопнуть,
вспыхнуть, впитать, наклониться, сблизить,
пересадить, отложить

12. Назовите совершенный вид следующих глаголов:

доводить, представлять, нарезать, простаивать,
поглядывать, отживать, отклоняться, заинтере-
совываться, сближать

13. Каково значение приставки по- в глаголах "понаблю-
дать", "постучать", "погостить", "поскрипывать"?

14. Припомните, в каких ситуациях эти глаголы (упр. 13)
употреблены в тексте.

15. Проанализируйте значение приставки по- в глаголе
"позеленеть".

16. При помощи приставки по- образуйте глаголы, которые
обозначают:

стать красным, стать желтым, стать синим, стать бе-
лым, стать бледным, стать темным, стать умным,
стать глупым, стать добрым

17. Укажите значение приставки в- в глаголах "втирать",
"втиснуться", "вливать", "впитать".

18. Составьте примеры с этими глаголами (упр. 17).

19. Укажите значение приставки о- в глаголах "осматри-
вать", "охватывать".

20. Назовите несколько глаголов, в которых приставка о-
обозначала бы движение, действие вокруг предмета.

21. Перечислите известные вам виды обуви.

22. Какие вопросы вы зададите, чтобы узнать, кто звонит по телефону и кто стучит или звонит в дверь?

23. Какую роль играет в рассказе описание (первые два абзаца)?

24. С какой целью автор на протяжении рассказа несколько раз упоминает о погоде? Найдите эти места в тексте.

25. Найдите те места рассказа, где автор употребляет слово "тьма". Какова роль этих повторений?

26. Проанализируйте особенности речевых характеристик пациентов, фельдшера.

27. Воспроизведите в лицах беседу между врачом, фельдшером и пациенткой. Постарайтесь сохранить речевые характеристики персонажей. Обращайте внимание на интонацию.

Ф. Искандер

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

I. Прокомментируйте:

гяурский
мануфактура
уравниловка
промокашка
сукин сын
лоботряс

Орфоэпия

2. Проанализируйте с точки зрения правильности членения и типов ИК чтение отрывка, записанного вашим товарищем на магнитную ленту.

3. Прослушайте чтение текста Ф. Кривина "Центр тяжести" Стелтьте членение и тип ИК. Обратите внимание на интонацию незавершенности.

4. Читайте текст Ф. Кривина "Центр тяжести" (см. Приложение) с диктором. Соблюдайте членение и тип ИК.

Лексика, грамматика, стилистика

5. Припомните, в какой ситуации в тексте было употреблено словосочетание "урок принципиальности". Составьте ситуации со словосочетаниями "урок мужества", "урок доброты", "урок хороших манер".

6. В каких случаях можно сказать:
не может быть и речи
придет и наше время
между ними не было ничего общего

7. Объясните значение глаголов и употребите в ситуациях словосочетания "щурить глаза", "таращить глаза".

8. По образцу наречия "строго настрого" образуйте наречие от "крепко". Объясните разницу в значении между простыми и сложными наречиями.

9. Перечислите названия различных сортов мяса, используя суффикс -ин-. Например, свинина.

10. Назовите предметы верхней мужской одежды.

11. Образуйте при помощи суффиксов существительные от глаголов "разоблачить", "разочаровать", "распознавать", "завязывать", "предсказать", "плавать", "уметь", "говорить", "нарушить".

12. При помощи приставок до-, на-, по-, пере-, при-, с- образуйте глаголы от слова "есть", присоединив, если нужно, суффикс -ся. Укажите, какие значения придаст глаголам эти приставки.

13. Объясните значение приставок в подчеркнутых глаголах

Запах жареной свинины доводил почти до обморока.

Я долго простаивал у витрин магазинов.

Слегка поломавшись, она взяла бутерброд и стала есть.

Я представлял, как сдираю кожуру с колбасы.

Щеки у нее разрумянились, глаза так и полыхали.

Поймав ложкой лук из своего супа, брат стал перекладывать в ее тарелку.

14. Назовите совершенный вид глаголов "класть", "перекладывать", "укладываться".

15. Образуйте повелительное наклонение от глаголов "резать", "ехать", "взять", "лизать".

16. Объясните написание одного Н в слове "жареный" (жареная свинина).

17. Припомните, в какой ситуации мог быть употреблен глагол "забывать" в текстах "Борис Житков", "Честное слово" и глаголы "рассказывать", "заботиться" – в тексте "Сказки об Италии".

18. Проследите значение приставки до- в глаголах "дойти", "доесть", "допить", "дослышать".

19. Припомните, в какой ситуации употреблен в тексте глагол "дослышать".

20. Составьте ситуацию, употребив глаголы "доесть", "допить".

21. Припомните, в каких ситуациях были употреблены в текстах слова "прожевать", "простаивать", "пропахнуть", "протиснуться".

22. Выявите в тексте элементы, которые служат средством иронии.

23. Укажите в тексте элементы разговорного стиля (лексика, морфология, синтаксис).

24. Каким вы представляете себе характер того из братьев, который плохо учился? Мотивируйте характеристику.

25. Как вы оцениваете поведение рассказчика в гостях, дома за обедом, а также его последний поступок?

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

1. Составьте предложения со словосочетаниями:

с улыбкой, со слезами на глазах, с волнением,
с беспокойством, с удовольствием;

громким голосом, быстрым шагом, босыми ногами,
своими словами, четким почерком, веселым взглядом.

2. Составьте предложения со словосочетаниями:

верить словам, другу, людям;

верить в счастье, в дружбу, в будущее, в чуде-

са, в победу

3. Перечислите и запишите глаголы, вводящие прямую речь.

4. Составьте сложноподчиненные предложения, в которых придаточное предложение вводится союзом "что" или "чтобы", а главное содержит следующие глаголы:

сказать, говорить, думать, хотеть, сообщить, потребовать, пробормотать, попросить, намекнуть, указать, сообщить, решить, заметить, отметить, шепнуть, объявить

5. Перечислите, какие поступки совершают действующие лица рассказов "Борис Хитков", "Тьма египетская", "Запретный плод".

6. Всегда ли на основании поступков можно верно судить о характере человека? Подтвердите свою мысль примерами.

7. Как отношение окружающих отражается на самочувствии человека? Ответьте на вопрос, пользуясь фактами, описанными в прочитанных рассказах.

8. У кого из действующих лиц прочитанных рассказов можно обнаружить черты человека мужественного, настойчивого, вежливого, озорного, доброжелательного?

9. Какие еще черты вы обнаружили у героев прочитанных рассказов? У кого? Подтвердите свою оценку фактами.

10. Подготовьте устное сочинение на тему "Воспитание чувств".

НОЖИЧЕК С КОСТЯНОЙ РУЧКОЙ

Орфоэпия

1. Прочитайте отрывок со слов "Встать и произнести громко..." до "...и сказала: "Эх ты!"

2. Проанализируйте членение и тип ИК прочитанного вашим товарищем отрывка (упр. 1).

3. Прослушайте чтение текста Ф. Кривина "Ударные и безударные". Запишите текст. Отметьте членение и тип ИК.

4. Проанализируйте и объясните членение и тип ИК в записанном тексте.

5. Выучите текст "Ударные и безударные" наизусть.

Лексика, грамматика, стилистика

6. Составьте предложения со словосочетаниями
на парте, в парте, под партой

7. Укажите различные значения словосочетания "провалиться сквозь землю".

8. Назовите по-русски все части руки.

9. Скажите, в чем дети носят в школу книги и тетради.

10. Каково значение приставки по- в наречиях "побольше", "поменьше"?

11. Каково значение приставки от- в глаголах "отлежаться", "отплакаться"? В какой ситуации они употреблены в тексте?

Назовите несколько глаголов, в которых приставка от- имеет то же значение, что и у названных глаголов.

12. Укажите значение приставки пред- в словах "предвидеть", "предусмотреть", "предостеречь", "предстоять".

13. Объясните различие в значении глаголов "предвидеть" и "предусмотреть". Составьте ситуации с этими глаголами.

14. Припомните ситуации, в которых употреблено слово "завидовать" в текстах "Верность", "Борис Житков", слово "верить" - в текстах "Тьма египетская", "Верность".

15. Выделите в авторской речи разговорные элементы.

16. Отметьте особенности разговорной диалогической речи.

17. Выпишите из текста слова с суффиксами эмоциональной оценки. Определите стилистическое значение этих суффиксов.

18. Прочитайте стихотворение Л. Мартынова "Плеохроические дворики" (см. Приложение). Найдите суффиксы эмоциональной оценки. Определите их стилистическое значение.

19. Как вы расцениваете поступок мальчика, незаслуженно обвинившего своих товарищей в воровстве?

20. Как был наказан мальчик, напрасно обвинивший своих товарищей?

21. Опишите какой-нибудь известный вам случай, который повлек за собой неожиданные и неблагоприятные (или благоприятные) последствия.

22. К какому типу темперамента относятся, по вашему мнению, рассказчик, учитель из "Ножичка с костяной ручкой", герой рассказа "Запретный плод", Борис Житков, старик из сказки М. Горького? Почему?

Ю. Нагибин

ДАНИЛЫЧ

I. Прокомментируйте:

ситный
хала
залом
иваси
вафран
инфант
печатка (чая)
шалей-валяй
пешим строем
саженки
Освенцим
Блезинка
"Во саду ли в огороде"
"Барыня"
"Я на горку шла"
пон-дю-тет
куп-де-грас
ну тебя

Орфоэпия

2. Прочитайте отрывок со слов "В последний раз..." до "...в пору боев за Москву".

3. Проанализируйте членение и тип ИК прочитанного вашим товарищем текста (упр. I).

4. Прослушайте чтение стихотворения С. Я. Маршака "Сказка про короля и солдата".

5. Запишите текст "Сказки про короля и солдата". Отметьте членение и тип ИК.

6. Выучите стихотворение наизусть.

Лексика, грамматика, стилистика

7. Прочитайте отрывок со слов "В отличие от пасынка..." до "...задумчивой головой". Проанализируйте употребление совершенного и несовершенного вида глаголов в прошедшем времени.

8. Просклоняйте в ед. и множ. числе фамилию Симаков. Обратите внимание на окончание тв. п. ед. ч. Возможно ли в этой форме другое окончание у имен собственных м. р.?

9. Назовите известные вам музыкальные инструменты разных народов.

10. Опираясь на прямое и контекстное значение выделенных слов, образуйте возможные словосочетания, в которые входили бы анализируемые слова.

Двух льняных, незабудковых младших сестер и крошечного брата Толька держал в страхе божьем.

II. Замените, если возможно, выделенные слова синонимами. Объясните различие в значениях.

В один из воскресных дней проведать его приехал отец. Сестры и брат обожали Тольку.

Он и внимания не обратил на крепенький арбуз с тигровым рисунком по светлой шкуре.

Данилыч на цыпочках понес мешочек с гостинцами в ком - нату.

Только лицо и вовсе обескровилось, даже губы побелели.

Словно казня домашних за какую-то вину перед собой, Толька вел себя с ними требовательно, грубо и властно.

Данилыч принудил себя полюбить Толю больше всех родных детей.

И вот я опять в квартире, где появился на свет.

12. Припомните, в каком из прочитанных рассказов и в какой ситуации употреблялось слово "отнюдь". Можно ли считать его устарелым?

13. Укажите значение приставки с- в глаголах "сходиться", "слиться", "сфокусировать".

14. Назовите несколько глаголов, в которых приставка с- обозначала бы направление движения или действия с разных сторон к одной точке.

15. Объясните значение приставки пере- в словах:

а) перейти, перепрыгнуть, перенести, перелить (из одного сосуда в другой)

б) переполнить, перелиться (через край), переест

16. Какие вы знаете названия стилей плавания?

17. Припомните, о ком из персонажей прочитанных рассказов можно сказать, что они не располагают к фамильярности.

Какое отношение к себе вызывают Борис Житков, Данилыч, Толька, старик из "Сказок об Италии", мальчик из "Честного слова" (постройте ответы, употребив глагол "располагать" с предлогом "к")?

18. О ком из героев прочитанных рассказов можно сказать, что они чего-л. стеснялись? чего именно?

19. Расскажите о родственных отношениях действующих лиц рассказов "Данилыч" и "Борис Житков". Припомните имена, употребите глагол "доводиться" (приходиться).

20. Какие черты характера наиболее отчетливо проявились у действующих лиц рассказов "Честное слово", "Ножи-чек с костяной ручкой", "Верность", "Запретный плод" (употребите в ответах глагол "отличаться")?

21. Проанализируйте речь Данилыча с точки зрения орфоэпии, грамматики, лексики, стилистики.

22. Передайте своими словами содержание диалога между рассказчиком и Вероней.

23. Как вы объясните поведение Толи, когда отец привез ему в подарок балалайку.

24. Каким человеком, по вашему мнению, мог бы стать Толя Симаков, если бы остался в живых?

25. Скажите, что вы запомнили о точильщике. Почему автор относит его к миру акуловских чудес?

26. К какому типу темпераментов вы отнесете Толю и его отчима? Почему?

ОДУХОТВОРЕННЫЕ ЛЮДИ

1. Прокомментируйте:

ляжъ	ты чего?
затейник	кушать

Орфоэпия

2. Прочитайте про себя текст Л. Мартынова "Мир не до конца досоздан" (см. Приложение). Отметьте членение и тип ИК.

3. Запишите текст на магнитную ленту.

4. Проанализируйте запись текста "Мир не до конца досоздан" Л. Мартынова, сделанную вашим товарищем.

Лексика, грамматика, стилистика

5. Прокомментируйте текст Л. Мартынова "Мир не до конца досоздан",

6. Выпишите из текста "Мир не до конца досоздан" глаголы с приставками. Укажите значение приставок.

7. В подчеркнутых глаголах объясните значение приставок.

Четыре раза врывалась к нему в тело сталь, но не уживалась там, и моряк четыре раза оживал вновь.

Образуйте однокоренные глаголы с помощью других приставок.

8. Объясните значение приставки по- в словах "получше", "поудобнее".

9. Сопоставьте слова "стыдиться" и "стесняться". Есть ли разница в значении между ними? Каким падежом они управляют? Составьте с этими глаголами предложения.

10. Припомните, в какой ситуации был употреблен глагол "ревновать" в рассказе "Верность" и в какой - в рассказе "Одухотворенные люди".

11. Объясните разницу в значении и употреблении слов жив - живой, волен - вольный, хорош - хороший. Составьте предложения, употребив в них эти слова.

12. Проанализируйте в приведенном примере выделенные слова:

Если мы погибнем, другие люди родятся, и не хуже нас. Была бы Родина, родное место, где могут рождаться люди.

13. Составьте ситуации, употребив глаголы запомнить, припомнить, напомнить, опомниться

14. Объясните разницу в значении между глаголами:

а) лечь, ложиться, лежать;

б) сесть, садиться, сидеть

Составьте примеры предложений с этими глаголами.

Образуйте от этих глаголов повелительное наклонение.

Составьте ситуации, употребив указанные глаголы в повелительном наклонении.

15. Отметьте в тексте "Одухотворенные люди" элементы разговорной речи, просторечья.

16. Отметьте в тексте случаи инверсии. Объясните ее стилистическую обусловленность.

17. Отметьте в тексте элементы несобственной прямой речи, позволяющие автору вести описание как бы устами самого действующего лица. Какова цель этого приема?

18. Проанализируйте речь каждого действующего лица рассказа и сопоставьте речевую характеристику с описанием характеров.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ОРФОЭПИЯ

Ф. Кривин

БЕГЛОЕ Е

Вызвали Е из алфавита.

- Ну, как у вас там?

- Полный порядок. Все на местах, каждый работает над своей темой.

- А над какой темой вы работаете?

- "Некоторые проблемы шестого места как места, находящегося между пятым и седьмым". Тема трудная, но интересная.

- Придется вам на время ее оставить. Думаем направить вас в текст. Узнаете хоть живое слово, а то застоялись в своем алфавите.

- А в какое слово меня посылают?

- Слово хорошее - ДЕНЬ. Бодрое слово, светлое. И не очень сложное: всего один слог. Так что справитесь.

- Вы думаете?

- Конечно, справитесь. Вы там будете единственным гласным, и решающий голос будет ваш. Главное - хорошо организовать работу.

Е пробует возражать, ему не хочется расставаться с алфавитом, с "Некоторыми проблемами шестого места...", но - что поделаешь! Приходится отправляться в текст.

В слове ДЕНЬ Е стоит на видном месте, ему удобно, спокойно, - совсем как в алфавите.

Но вот слово начинает склоняться: ДНЯ, ДНЮ...

В чем дело? Куда девалось Е?

Нет его, оно сбегало. Испугалось косвенного падежа.

Вот какое это Е, всю жизнь прошедшее в алфавите. В трудную минуту на него не рассчитывайте.

А. Фадеев

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА "МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

Друг мой! Друг мой!.. Я приступаю к самым тяжелым страницам повести и невольно вспоминаю о тебе...

Если бы ты знал, какое волнение овладевало мной в те далекие дни детства, когда мы ездили учиться в город! Более пятидесяти километров разделяло нас, и, выезжая из дому, я так боялся, что не застаю тебя, что ты уже уехал, — ведь мы не виделись целое лето!

Но разве был хоть один случай, чтобы ты не дождался меня, — я знаю, ты готов был запоздать в школу, лишь бы не оставить меня одного... Мы уже не ложились спать до рассвета, мы сидели и говорили, говорили. Осеннее солнце, выглянув из-за леса, вдруг освещало наши лица, и только тогда мы могли видеть, как мы изменились за лето...

Я помню, как однажды мы, юноши, стояли в реке по колено в зеленой воде, и ты мне признался, что ты влюблен... Скажу откровенно, она мне не нравилась, но я сказал тебе:

— Ты влюблен, не я! Будь же ты счастлив!..

И ты засмеялся и сказал:

— В самом деле, можно даже порвать отношения, чтобы удержать человека от плохого поступка, но разве можно дать совет в любви! Как часто самые близкие люди вмешиваются со своими советами в дела любви, сводят, разводят, передают плохое, что слышат о любимом тобой человеке... Если бы они знали, сколько они делают этим зла, сколько

портят чистых минут, которые не повторяются никогда в жизни!..

М. Горький

Отрывок из "Пепе"

Сестра Пепе, девушка много старше, но не умнее его, поступила прислужой — убирать комнаты — на виллу богатого американца. Она сразу же стала чистенькой, румяной и, на хороших хлебах, начала заметно наливаться здоровым соком, как груша в августе.

Брат спросил ее однажды:

— Ты емь каждый день?

— Два и три раза, если хочу, — с гордостью ответила она.

— Пожалела бы зубы! — посоветовал ей Пепе и задумался, а потом спросил снова: — Очень богат твой хозяин?

— Он? Я думаю — богаче короля!

— Ну, оставим глупости соседям! А сколько брек у твоего хозяина?

— Это трудно сказать.

— Десять?

— Может быть, больше...

— Поди-ка, принеси мне одни не очень длинные и теплые, — сказал Пепе.

— Зачем?

— Ты видишь — какие у меня?

Видеть это было трудно, — от штанов Пепе на ногах его оставалось совсем немного.

— Да, — согласилась сестра, — тебе необходимо одеться! Но он ведь может подумать, что мы украли?

Пепе внушительно сказал ей:

— Не нужно считать людей глупее нас! Когда от многого берут немножко, это не кража, а просто дележка!..

МОЙДОДЫР

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.
Я за свечку,
Свечка — в печку!
Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровать!
Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Все кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?

Утюги
за
сапогами,
Сапоги
за
пирогами,

Пирог
за
утюгами,
Кочерга
за
кушаком -
Все вертится,
И кружится,
И несется кувырком.

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:
"Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросенок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбегали даже брови,
Даже брови, даже брови
Убегали от тебя.

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.

Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбегали от грязнули
И чудки и башмаки.

Я - Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!
Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпой
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут -
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!"

Он ударил в медный таз
И вскричал: "Кара-барас!"

И сейчас же щетки, щетки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:
"Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!"

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волосы,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной

По Садовой, по Сенной.
Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
"Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо свое умой,
Говорит,
А не то как налечу,
Говорит,
Растопчу и проглочу!"
Говорит.

Как пустился я по улице бежать,
Прибежал я к умывальнику опять.
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же бряки, бряки
Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок:
"Ну-ка, съешь меня, дружок!"

А за ним и бутерброд:
Подскочил — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась,
Воротилась тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

"Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!"

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,

А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,

И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,

И в ванне, и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

Ф. Кривин

ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ

Есть такая детская игра — кубики. Поставьте их один на другой, и у вас получится башня. И хоть башня эта не-настоящая, но сами кубики относятся к ней всерьез, будто то, что они делают, — совсем не игра, а самая настоящая, взрослая работа.

Интересно, о чем думают кубики в это время? Если хотите знать, совершенно о разном. Ведь и положение-то у них неодинаковое. Нижний Кубик думает, как бы башню на себе удержать, а Верхний — как бы самому наверху удержаться.

Вот потому-то, если уберете Верхний Кубик, в башне мало что изменится. А попробуйте убрать Нижний...

С. Маршак

СКАЗКА ПРО КОРОЛЯ И СОЛДАТА

Солдат заспорил с королем:
Кто старше, кто важней?

Король сказал: - Давай пойдем
И спросим у людей!

Вот вышли под вечер вдвоем
С парадного крыльца
Солдат под ручку с королем
Из летнего дворца.

Идет навстречу свинопас -
Пасет своих свиней.

- Скажи, приятель, кто из нас,
По-твоему, важней?

- Ну что ж, - ответил свинопас, -
Скажу я, кто важней из вас:
Из вас двоих важнее тот,
Кто без другого проживет!

Ты проживешь без королей? -
Солдат сказал: - Изволь!
- А ты без гвардии своей?
- Ну нет! - сказал король.

Ф. Кривин

УДАРНЫЕ И БЕЗУДАРНЫЕ

- А, здравствуйте!
- Извините, я не А, я О.
- О, значит, тезка! А голос у тебя - совсем как у А.
- Стань на мое место, тогда посмотрим, какой у тебя будет голос.
- Что же у тебя за место такое?
- Периферия. Ты вот в центре, тебе - все внимание, а обо мне - кто помнит?

Разговор происходит в слове между двумя гласными: Ударным О и О Безударным.

- Конечно, - жалуется Безударный, - слог у меня не тот. В твоём положении легко звучать. Я бы на твоём месте ещё не так зазвучал!

- Так ведь я - под ударением, - напоминает Ударный. - Стань под ударение - и звучи. Кто тебе мешает?

Безударный произносит какой-то звук, больше напоминающий А, чем О, и умолкает.

- Ну, как, станешь? - продолжает Ударный. - Будет у тебя хороший слог, никто тебя больше с А не спутает.

Безударный не отвечает.

- Так договорились? - не унимается Ударный. - Ты станешь ударным, я - безударным...

Молчит Безударный. Хмурится. Ему не хочется отвечать. Ему не хочется меняться. Кому охота ставить себя под удар?

Л. Мартынов

Мир не до конца досоздан - небеса всегда в обновлениях, астрономы к старым звездам вечно добавляют новые.

Если бы открыл звезду я, я её назвал бы: Фридман, - лучшие средства не найду я сделать все яснее видимым.

Фридман! До сих пор он житель лишь немногих книжных полок - математики любитель, молодой метеоролог и военный авиатор на германском фронте где-то, а позднее организатор Пермского университета на заре советской власти... Член Осоавиахима. Тиф схватив в Крыму, к несчастью, не вернулся он из Крыма. Умер. И о нём забыли. Только через четверть века вспомнили про человека, вроде как бы оценили:

- Молод, дерзновенья полон, мыслил он не безыдейно. Факт, что кое в чем пошел он дальше самого Эйнштейна: чуя форм непостоянство в этом мире-урагане, видел в кри-

визне пространства он галактик разбеганье.

— Расширение Вселенной? В этом надо разобраться! Начинают пререкаться...

Но ведь факт, и — несомненный: этот Фридман был ученым с будущим весьма завидным.

О, блесни над небосклоном новой звездой, Фридман!

ЛЕКСИКА. ГРАММАТИКА. СТИЛИСТИКА

Л. Успенский

ГЛОКАЯ КУЗДРА

Много лет назад на первом курсе одного из языковедческих учебных заведений должно было происходить первое занятие — вступительная лекция по "Введению в языкознание".

Студенты, робея, расселись по местам: профессор, которого ожидали, был одним из крупнейших советских лингвистов. Что-то скажет этот человек с европейским именем? С чего начнет свой курс?

Профессор снял пенсне и оглядел аудиторию добродушными дальновзорными глазами. Потом, неожиданно протянув руку, он указал пальцем на первого попавшегося ему вношу.

— Ну, вот... вы... — проговорил он вместо всякого вступления. — Подите-ка сюда, к доске. Напишите... напишите вы нам... предложение. Да, да. Мелом, на доске. Вот такое предложение: "Глокая..." Написали? "Глокая куздра".

У студента, что называется, дыхание сперло. И до того на душе у него было беспокойно: первый день, можно сказать, первый час в вузе; страшно, как бы не осрамиться перед товарищами; и вдруг... Это походило на какую-то шутку, на подвох... Он остановился и недоуменно взглянул на ученого.

Но языковед тоже смотрел на него сквозь стекла пенсне

умными и лукавыми глазами.

- Ну? Что же вы оробели, коллега? - спросил он, наклонив голову. - Ничего страшного нет... Куздра как куздра... Пишите дальше!

Юноша пожал плечами и, точно слагая с себя всякую ответственность, решительно вывел под диктовку: "Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка".

В аудитории послышалось сдержанное фырканье. Но профессор поднял глаза и одобрительно осмотрел странную фразу.

- Ну вот! - довольно произнес он. - Отлично. Садитесь, пожалуйста! А теперь... ну, хоть вот вы... Объясните мне: что эта фраза означает?

Тут поднялся не совсем стройный шум.

- Это невозможно объяснить! - удивлялись на скамьях. - Это ничего не значит! Никто ничего не понимает...

И тогда-то профессор нахмурился.

- То есть как "никто не понимает"? А почему, позвольте вас спросить? И неверно, будто вы не понимаете! Вы отлично понимаете все, что здесь написано... Или почти все! Очень легко доказать, что понимаете! Будьте добры, вот вы: про кого тут говорится?

Испуганная девушка, вспыхнув, испуганно пробормотала:

- Про... про куздру какую-то...

- Совершенно верно, - согласился ученый. - Конечно, так! Именно про куздру! Только почему про "какую-то"? Здесь ясно сказано, какая она. Она же "глокая"! Разве не так? А если говорится здесь про "куздру", то что за член предложения эта "куздра"?

- По... подлежащее? - неуверенно сказал кто-то.

- Совершенно верно! А какая часть речи?

- Существительное! - уже смелее закричало человек пять.

- Так... Падеж? Род?

- Именительный падеж... Род - женский. Единственное число! - послышалось со всех сторон.

- Совершенно верно... Да, именно! - поглаживая негустую бородку, поддакивал языковед. - Но позвольте спросить у

вас, как же вы это все узнали, если, по вашим словам, вам н и ч е г о н е п о н я т н о в этой фразе? По-видимому, вам многое понятно! Понятно самое главное! Можете вы мне ответить, если я у вас спрошу: что она, куздра, наделала?

- Она его будланула! - уже со смехом, оживленно загалдели все.

- И ш т е к о притом б у д л а н у л а! - важно проговорил профессор, поблескивая оправой пенсне. - И теперь я уже просто требую, чтобы вы, дорогая коллега, сказали мне: этот "бокр" - что он такое: живое существо или предмет?

Как ни весело было в этот миг всем нам, собравшимся тогда в той аудитории, но девушка опять растерялась.

- Я... я не знаю...

- Ну, вот это уже никуда не годится! - возмутился ученый. - Этого нельзя не знать. Это бросается в глаза.

- Ах да! Он живой, потому что у него "бокренок" есть.

Профессор фыркнул.

- Гм! Стоит пень. Около пня растет опенок. Что же, по-вашему, пень живой? Нет, не в этом дело. А вот скажите; в каком падеже стоит слово "бокр"? Да, в винительном! А на какой вопрос отвечает? Будланула - к о г о? Бокр-а! Если было бы "будланула что?" - стояло бы "бокр". Значит, "бокр" - существо, а не предмет. А суффикс "-енок" - это еще не доказательство. Вот бочонок. Что же, он бочкин сын, что ли? Но в то же время вы отчасти встали на верный путь... С у ф ф и к с! С у ф ф и к с ы! Те самые суффиксы, которые мы обычно называем служебными частями слова. О которых мы говорим, что они не несут в себе смысла слова, смысла речи. Оказывается, несут, да еще как!

И профессор, начав с этой смешной и нелепой с виду "глокой куздры", повел нас к самым глубоким, самым интересным и практически важным вопросам языка...

- ... В языке есть нечто, подобное определенным цифрам,

определенным величинам. Например, наши слова. Но в языке есть и что-то, похожее на алгебраические или геометрические законы. Это что-то — **г р а м м а т и к а** **я з ы к а**. Это те способы которыми язык пользуется, чтобы строить предложения из **л ю б ы х** **с л о в** с **л ю б ы м** значением.

У разных языков свои правила этой "алгебры", свои формулы, свои приемы и условные обозначения. В нашем русском языке и в тех европейских языках, которым он близок, главную роль при построении фраз, при разговоре играет что? Так называемые "служебные части слов".

Вот почему я и начал с них. Когда вам придется учиться иностранным языкам, не думайте, что главное — заучить побольше чужих слов. Не это важно. Важнее во много раз понять, **к а к**, какими способами, при помощи каких именно суффиксов, приставок, окончаний этот язык образует существительное от глагола, глагол — от существительного; как он спрягает свои глаголы, как склоняет имена, как связывает все эти части речи в предложении. Как только вы это узнаете, вы овладеете языком. Запоминание же его корней, его словаря — дело важное, но более зависящее от тренировки. Это придет!

Так или примерно так говорил нам крупный советский языковед Лев Владимирович Щерба, учеником которого я имел честь когда-то быть.

Л. Успенский

ТАЙНА СЛОВОЕРСОВА РАСКРЫТА

У писателя Достоевского один из его героев говорит весьма своеобразным языком; он рекомендуется так:

"Николай Ильич Снегирев-с, русской пехоты бывший штабс-капитан-с! Скорее надо было бы сказать: штабс-капитан С л о в о е р с о в, а не С н е г и р е в, ибо лишь со второй половины жизни стал говорить с л о в о е р с а м и.

Словоер-с приобретается в унижении!"

Почему штабс-капитан именует себя такой странной фамилией? Что означает выражение "с л о в о е р-с"? И как вообще надо понимать эти его жалобы?

"Словоерсами" называли в старину те странные для нас "приговорки", которыми Николай Снегирев снабжает чуть ли не каждое третье из произнесенных им слов: "Вот и студ-с! Извольте взять место-с!" Или: "Сейчас высеку-с! Сед мину-ту высеку-с!"

Лет сто назад не он один, — очень многие русские люди вставляли в свою речь звук "с" там, где нам он представляется совершенно неуместным. Так выражались, например, капитан Тушин у Льва Толстого, Максим Максимович в "Герое нашего времени" Лермонтова, многие герои Тургенева...

"Словоерс приобретается в унижении!" — горько говорит штабс-капитан Снегирев.

Раскройте "Евгения Онегина" — величайшее из произведений нашего великого поэта. Здесь в пятой строфе второй главы вы найдете рассказ о том, почему и за что обиделись и рассердились на столичного щеголя Онегина его простоватые деревенские соседи-помещики:

"...Все дружбу прекратили с ним.

"Сосед наш неуч; сумасбродит;

Он фармацевт; он пьет одно

Стаканом красное вино;

Он дамам к ручке не подходит;

Все *да да нет* ; не скажет *да-с*

Иль *нет-с* ". Таков был общий глас".

Выходит, по мнению провинциалов-дворян, произносить "да-с", "нет-с" и тому подобные слова со "словоерсами" было признаком хорошего воспитания, вежливости. Столичный же аристократ Онегин никак не желал выражаться столь вежливо. По его мнению, разговор со "словоерсами" был унижен, показывал плохое воспитание того, кто к нему прибегал, и невысокое положение в обществе.

Совершенно ясно, что своеобразная приставка эта не толь-

ко являлась в тогдашнем обществе чем-то весьма привычным и распространенным; ей еще придавалось разное значение в разных общественных слоях и классах. О ней судили по-разному, и притом довольно горячо.

Тем интереснее попытаться, как могло сложиться столь острое и различное отношение к маленькому присловью "в одну буковку". Что выражало собой и о чем напоминало оно?

Есть у писателя и поэта А.К.Толстого роман из времен царя Ивана IV — "Князь Серебряный". Среди прочих сцен имеется там одна, которая разыгрывается во время пира в царской трапезной. Важные гости сидят за столами, а стольники и гридничьи отроки разносят блюда и, кланяясь в пояс, вежливо говорят каждому:

"Никита-ста! Царь-государь жалует тебя чашей со своего стола!"

Или:

"Василий-су! Отведай сего царского брашна!"

Словом, что-то в этом роде.

Любопытно узнать, каково значение незнакомых нам выражений "Никите-ста!" или "Василий-су!".

В те далекие времена приставки "су" и "ста" придавали обращению вежливость и почтительность. Людей уважаемых, властных полагалось бы, собственно, "чествовать", добавляя к имени каждого либо словечко "старый", либо "сударь" (то есть "государь"). Такой обычай существовал довольно давно.

Но именно потому, что подобные обращения повторяли изо дня в день, постоянно, не заботясь о смысле, а только стараясь, чтобы приветствие было вежливым по форме, окончания почтительных слов, на которые не падает ударение, мало-помалу стали произноситься все менее и менее ясно, сделались невнятными и, наконец, совсем отпали. Так засыхает и отламывается кончик ветки, к которому почему-либо перестал притекать животворящий сок.

Удивляться этому нет причин. В нашем современном языке мы имеем множество близких примеров.

Прислушайтесь и скажите, что чаще приходится вам слышать:

"Анна-Ванна" или "Анна Ивановна"?

"Благодарю вас" или "блдарюсс"?

Мы сами донине все еще, как царедворцы времен царя Ивана, говорим своим собеседникам: "Скушайте, пожалуйста!" А ведь это значит не что иное, как "Скушай, пожалуйста, старыи" (то есть "пожалуй, награди меня такой милостью твоей")...

После такого путешествия во времени тайна штабс-капитана Снегирева может быть легко раскрыта. Ключ к ней лежит в истории нашего языка.

"Словоер" — последний остаток того вежливого титула "сударь", которым в далекие времена сопровождалось каждое обращение младшего по чину и сану к старшему, более важному человеку. Это таинственное "с" — все, что язык сохранил от длинного слова "государь". "Государь" превратился в "сударь", а "сударь" — в "су", "су" — в "с". Люди настолько забыли его происхождение, что к этой букве "с" (когда речь шла о письме) стали добавлять совершенно нелепый на этом месте "ъ" — "ер", которому полагалось, по тем понятиям, стоять на концах слов. А так как буква "с" в старославянской азбуке носила название "слово" (как "а" — "аз", "б" — "буки" и т. д.), то сочетание из нее и "ера" и получило в народе имя "словоер". "Словоерс" буквально значит: "эс да ер будет "с". Ведь так тогда и вообще "читали по складам": "аз-буки — аб; зело-аз за; слово-ер — с..." Только и всего!

Вы спросите еще: почему же Николай Снегирев считал это "присловье" признаком унижения? Почему, напротив, соседи Онегина возводили его в признак хорошего воспитания", а сам Онегин возражал против него?

Все очень понятно.

"Словоерсы" полагалось употреблять, как мы уже сказали, только в обращении "младшего" к "старшему". У великих писателей наших говорят со "словоерсами" только "люди малень-

кие", робкие, "тихие" или иногда еще люди, вышедшие из низов, вроде адмирала Нахимова. И капитан Тушин в "Войне и мире", и Максим Максимыч у Лермонтова, и робкий Недопыскин у Тургенева — все это люди "смирные", "в малых чинах", скромные по характеру, а иногда и вовсе забытые.

Нельзя себе представить, чтобы со "словоерсами" заговорил Андрей Болконский, мрачный Печорин или даже неистовый тургеневский Чертопханов, покровитель Недопыскина. Это было бы "ниже их достоинства".

Было это ниже достоинства и совсем еще молодого человека — Онегина. Старики же помещики требовали от него почтительности и уважения. Вот почему их так раздражали его "гордые" "да" и "нет".

Так наш интерес к маленькой, совсем крошечной частице, участнице нашей речи, заставил нас развернуть целую широкую картину человеческих отношений за несколько веков.

Удивляться этому не приходится: нельзя изучать историю языка в отрыве от истории того общества и народа, которым он принадлежит. Что поняли бы мы в судьбе леса, если бы захотели составить представление о нем, забыв о почве, на которой он вырос? Так же обстоит дело и с языком.

М. Горький

СКАЗКИ ОБ ИТАЛИИ

XXII

Квартал святого Якова справедливо гордится своим фонтаном, у которого любил отдыхать, весело беседуя, бессмертный Джованни Боккачио, и который не однажды был написан на больших полотнах великим Сальватором Роза, другом Томасо Анимелло — Мазаниелло, как прозвал его бедный народ, за чью свободу он боролся и погиб, — Мазаниелло родился тоже в нашем квартале.

Вообще — в квартале нашем много родилось и жило замеча-

тельных людей, — в старину они рождались чаще, чем теперь, и были заметней, а ныне, когда все ходят в пиджаках и занимаются политикой, трудно стало человеку подняться выше других, да и душа туго растёт, когда ее пеленают газетной бумагой.

До лета прошлого года другою гордостью квартала была Нунча, торговка овощами, — самый веселый человек в мире и первая красавица нашего угла, — над ним солнце светит всегда немножко дольше, чем над другими частями города. Фонтан, конечно, остался донныне таким, как был всегда; все более желтея от времени, он долго будет удивлять иностранцев завбавной своей красотой, — мраморные дети не стареют и не устают в играх.

А милая Нунча летом прошлого года умерла на улице во время танца, — редко бывает, чтоб человек умер так, и об этом стоит рассказать.

Она была слишком веселой и сердечной женщиной для того, чтоб спокойно жить с мужем; муж ее долго не понимал этого — кричал, божился, размахивал руками, показывал людям нож и однажды пустил его в дело, проколов кому-то бок, но полиция не любит таких шуток, и Стефано, посидев немного в тюрьме, уехал в Аргентину; перемена воздуха очень помогает сердитым людям.

Нунча в двадцать три года осталась вдовой с пятилетней дочерью на руках, с парой ослов, огородом и тележкой, — веселому человеку немного нужно, и для нее этого вполне достаточно. Работать она умела, охотников помочь ей было много; когда же у нее не хватало денег, чтоб заплатить за труд, — она платила смехом, песнями и всем другим, что всегда дороже денег.

Не все женщины были довольны ее жизнью, и мужчины, конечно, не все, но, имея честное сердце, она не только не трогала женатых, а даже часто умела помирить их с женами, — она говорила:

— Кто разлюбил женщину — значит, он не умеет любить...

Артур Лано, рыбак, который юншей учился в семинарии,

готовясь быть священником, но потерял дорогу к сутане и в рай, заблудившись в море, в кабачках и везде, где весело, — Лано, великий мастер сочинять нескромные песни, сказал ей однажды:

— Ты, кажется, думаешь, что любовь — наука такая же трудная, как богословие?

Она ответила:

— Наук я не знаю, но твои песни — все.

И пропела ему, толстому, как бочка:

Это уж так водится:

Тогда весна была —

Сама богородица

Весною зачала.

Он, разумеется, хохотал, спрятав умные глазки в красный хит своих щек.

Так и жила она, радуясь сама, на радость многим, приятная для всех, даже ее подруги примирились с нею, поняв, что характер человека — в его костях и крови, вспомнив, что даже святые не всегда умели побеждать себя. Наконец, мужчина — не бог, а только богу нельзя изменить...

Лет десять сияла Нунча звездой, всеми признанная первая красавица, лучшая танцовка квартала, и, будь она девушкой, — ее, конечно, выбрали бы королевой рынка, чем она и была в глазах всех.

Даже иностранцам показывали ее, и многие из них очень желали беседовать с нею наедине, — это всегда смешило ее до упада.

— На каком языке будет говорить со мною этот сто раз выстиранный синьор?

— На языке золотых монет, дурочка, — убеждали ее солидные люди, но она отвечала:

— Чужим я не могу продать ничего, кроме лука, чесноку, помидоров...

Были случаи, когда люди, искренно желавшие ей добра, го-

ворили с ней очень настойчиво:

- Какой-нибудь месяц, Нунча, и - ты богата! Подумай хорошо над этим, вспомни, что у тебя есть дочь...

- Нет, - возражала она, - я люблю мое тело и не могу оскорбить его! Я знаю - стоит только один раз сделать что-нибудь нехотя, и уже навсегда потеряешь уважение к себе...

- Но - ведь ты не отказываешь другим!

- Своим, и - когда хочу...

- Э, что такое - свои?

Она знала это:

- Люди, среди которых выросла моя душа и которые понимают ее...

Но все-таки у нее была история с одним форестьером из Англии, - очень странный, молчаливый человек, хотя он хорошо знал наш язык. Молодой, а волосы уже седые, и поперек лица - шрам; лицо - разбойника, глаза святого. Одни говорили, будто он пишет книги, другие утверждали, что он игрок. Она даже уезжала с ним куда-то в Сицилию и возвратилась очень похудевшей. Но он едва ли был богат, - Нунча не привезла с собой ни денег, ни подарков. И снова стала жить среди своих, - как всегда, веселая, доступная всем радостям.

Но вот однажды в праздник, когда люди выходили из церкви, кто-то заметил удивленно:

- Смотрите-ка, - Нина становится совсем точно мать!

Это была правда, как майский день: дочь Нунчи незаметно для людей разгорелась звездой, такую же яркой, как мать. Ей было только четырнадцать лет, но - очень рослая, пышноволосая, с гордыми глазами - она казалась значительно старше и вполне готовой быть женщиной.

Даже сама Нунча удивилась, присмотревшись к ней:

- Святая мадонна! Неужели ты, Нина, хочешь быть красивой меня?

Девушка, улыбаясь, ответила:

- Нет, только такой, как ты, этого и для меня довольно.

И тогда впервые на лице веселой женщины люди увидели

тень грусти, а вечером она сказала подругам:

— Вот наша жизнь! Не успеешь допить свой стакан до половины, а к нему уже потянулась новая рука...

Разумеется, сначала не заметно было и тени соперничества между матерью и Ниной, — дочь веда себя скромно, бережно, смотрела на мир сквозь ресницы и перед мужчинами неохотно раскрывала рот; а глаза матери горели все хадией, и все призывней звучал ее голос.

Люди вспыхивали около нее, как паруса на рассвете, когда их коснется первый луч солнца, и это верно: для многих Нунча была первым лучом дня любви, многие благодарно молчали о ней, видя, как она идет по улице рядом со своей тележкой, стройная, точно мачта, и голос ее взлетает на крыши домов. Хороша она была и на рынке, когда стояла перед яркочащецветной кучей овощей, точно написанная великим мастером на белом фоне церковной стены, — ее место было у церкви святого Якова, слева от паперти, она и умерла в трех шагах от него. Стоит и — точно горит вся, веселыми искрами летает над головами людей ее бойкие мутки, ее смех и песни, которых она знала тысячи.

Она умела одеться так, что ее красота выигрывала, как доброе вино в стакане хорошего стекла: чем прозрачнее стекло — тем лучше оно показывает душу вина, цвет всегда дополняет запах и вкус, доигрывая до конца ту красную песню без слов, которую мы пьем для того, чтоб дать душе немножко крови солнца. Вино, о господи! Мир со всем его шумом и суетою не стоил бы ослиного копыта, не имей человек сладкой возможности оросить свою бедную душу стаканом красного вина, которое, подобно святому причастию, очищает нас от злого праха грехов и учит любить и прощать этот мир, где довольно-таки много всякой дряни... Вы только посмотрите сквозь ваш стакан на солнце, — вино расскажет вам такие сказки...

Стоит Нунча на солнце, зажигая веселые мысли и желание нравиться ей, — перед красивой женщиной стыдно быть незаметным человеком и всегда хочется прыгнуть выше самого се-

бя. Много доброго было сделано Нунчей, много сил разбудила она и влила в жизнь. Хорошее всегда зажигает желание лучшего.

Да, а около матери все чаще является дочь, скромная, как монахиня или как нож в ножнах. Мужчины смотрят, сравнивают, и, может быть, некоторым становится понятно, что иногда чувствует женщина и как обидно ей жить.

Идет время, все ускоряя свой торопливый, мелкий шаг, золотыми пылинками в красном луче солнца мелькают во времени люди. Нунча все чаще сдвигает густые брови, а порою, закусив губу, смотрит на дочь, как игрок на другого, стараясь догадаться, каковы его карты...

Проходит год, два, — дочь все ближе к матери и — дальше от нее. Уже всем заметно, что парни не знают, куда смотреть ласковей — на ту или на эту. А подруги, — друзья и подруги любят укусьть там, где чешется, — подруги спрашивают:

— Что, Нунча, гасит тебя дочь?

Женщина, смеясь, отвечала:

— Большие звезды и при луне видны...

Как мать — она гордилась красотой дочери, как женщина — Нунча не могла не завидовать юности; Нина встала между ней и солнцем, — матери обидно было жить в тени.

Лано сочинил новую песенку, в первом куплете ее говорилось:

Будь я мужчиной, — я тогда
Заставила бы дочь мою
Родить земле красавицу,
Как я в ее года...

Нунча не хотела петь эту песню. Шел слух, будто Нина не однажды уже говорила Нунче:

— Мы могли бы жить лучше, если б ты была более разумна.

И настал день, когда дочь сказала матери:

— Мама, ты слишком заслоняешь меня от людей, а ведь я

уже не маленькая и хочу взять от жизни свое! Ты жила много и весело, — не пришло и для меня время жить?

— В чем дело? — спросила мать, виновато опустив глаза, — знала она, в чем дело.

Воротился из Австралии Энрико Борбоне, он был дровосеком в этой чудесной стране, где всякий желающий достает большие деньги, он приехал погреться на солнце родины и снова собирался туда, где живет свободней. Было ему тридцать шесть лет, — бородатый, могучий, веселый, он прекрасно рассказывал о своих приключениях, о жизни в дремучих лесах; все принимали эту жизнь за сказку, мать и дочь за правду.

— Я вижу, что нравлюсь Энрико, — говорила Нина, — а ты с ним играешь, и это, делая его легкомысленным, мешает мне.

— Понимаю, — сказала Нунча. — Хорошо, ты не станешь жаловаться мадонне на твою мать...

И эта женщина честно отошла прочь от человека, который — все видели — был приятен ей больше многих других.

Но известно, что легкие победы делают победителей заносчивыми, а если победитель еще дитя — дело совсем плохо!

Нина стала говорить со своей матерью не так, как заслуживала Нунча; и вот однажды, в день святого Якова, на празднике нашего квартала, когда все люди веселились от души, а Нунча уже великолепно станцевала тарантеллу, — дочь заметила ей при всех:

— Не слишком ли много танцуешь ты? Пожалуй, это не по годам тебе, пора падить сердце...

Все, кто слышал дерзкие слова, сказанные ласково, замолчали на секунду, а Нунча в ярости крикнула, подпирая руками стройные бока:

— Мое сердце? Ты заботаешься о нем, да? Хорошо, девочка, спасибо! Но — посмотрим, чье сердце сильнее!

И, подумав, предложила:

— Мы пробежим с тобой отсюда до фонтана трижды туда и обратно, не отдыхая, конечно...

Многим показалась смешной эта гонка женщин, были люди, которые отнеслись к этому как к позорному скандалу, но большинство, уважая Нунчу, взглянуло на ее предложение с серьезной шутливостью и заставило Нину принять вызов матери.

Выбрали судей, назначили предельную скорость бега, — все, как на скачках, подробно и точно. Было много женщин и мужчин, которые, искренно желая видеть мать победительницей, благословляли ее и давали добрые обеты мадонне, если только она согласится помочь Нунче, даст ей силу.

И вот мать и дочь стоят рядом, не глядя друг на друга, вот глухо ударил бубен, они сорвались и летят вдоль улицы на площадь, как две большие белые птицы, — мать в красном платке на голове, дочь — в голубом.

Уже с первых минут стало ясно, что дочь уступит матери в легкости и силе, — Нунча бежала так свободно и красиво, точно сама земля несла ее, как мать ребенка, — люди стали бросать из окон и с тротуаров цветы под ноги ей и рукоплескали, одобряя ее криками; в два конца она опередила дочь на четыре минуты с лишком, и Нина, разбитая, обиженная неудачей, в слезах и задыхаясь, упала на ступени паперти, — не могла уже бежать третий раз.

Бодрая, словно кошка, Нунча наклонилась над нею, смеясь вместе со многими:

— Дитя, — говорила она, поглаживая рассыпавшиеся волосы девушки своей сильной рукой, — дитя, надо знать, что наиболее сильное сердце в забавах, работе и любви, — сердце женщины, испытанной жизнью, а жизнь узнаешь далеко за тридцать... дитя, не огорчайся!..

И, не давая себе отдохнуть после бега, Нунча снова пожелала танцевать тарантеллу:

— Кто хочет?

Вышел Энрико, снял шляпу и, низко поклонясь этой славной женщине, долго держал голову почтительно склоненной перед нею.

Грянул, загудел, зажуужал бубен, и вспыхнула эта пла-

менная пляска, опьяняющая, точно старое, крепкое, темное вино; завертелась Нунча, извиваясь, как змея, — глубоко понимала она этот танец страсти, и велико было наслаждение видеть, как живет, играет ее прекрасное непобедимое тело.

Плясала она долго, со многими, мужчины уставали, а она все не могла насытиться, и уже было за полночь, когда она крикнула:

— Ну, еще раз, Энри, последний! — снова медленно начала танец с ним — глаза ее расширились и, ласково светясь, обещали много, — но вдруг, коротко вскрикнув, она всплеснула руками и упала, как подрубленная под колени.

Доктор сказал, что она умерла от разрыва сердца.

Вероятно...

К. Чуковский

БОРИС ЖИТКОВ (отрывок II)

...Весной 1897 года, когда мне и Борису исполнилось пятнадцать лет, Борис пришел ко мне и своим заговорщицким шепотом предложил собираться в Киев.

— В Киев?

— Да. Пешком. Вот по такому маршруту. — И он показал мне карту, которую достал у Степана Васильевича.

У меня было три рубля, у него рублей семь или восемь, мы достали две бутылки для воды (была фляга, но она протекала), купили в пекарне Бонифацци два больших калача, моя мама дала нам наволочку с сухарями и вареными яйцами, мать Житкова снабдила нас пирожками с брынзой, и на следующий день, на рассвете, мы двинулись в путь.

Предварительно была составлена бумага, в которой определялись наши взаимные отношения во время всего путешествия. Мы должны были не расходиться в дороге ни при каких обстоятельствах, делить всю еду пополам и т. д. и т. д. и т. д.

И был еще один пункт, который вскоре оказался для меня роковым: во всех затруднительных случаях я должен беспрекословно подчиняться Житкову, как своему командиру. Если во

время пути настоящее правило будет нарушено дважды, наша дружба кончена на веки веков.

Я охотно подписал эту бумагу, не предвидя, какими она чревата последствиями.

И вот под утренними звездами мы бодро шагаем по пыльным предместьям Одессы и к восходу солнца выходим на Николаевский шлях. Солнце печет нещадно. На спине у каждого из нас по мешку, на поясе — по бутылке с водою, в руке длинная суковатая палка. На первом же привале, время которого строго соответствовало расписанию Бориса, я съел за завтраком всю свою порцию брынзы — страшно соленого овечьего сыра. Мне мучительно хочется пить, но я боюсь попросить у Житкова разрешения хлебнуть из бутылки, ибо для этого у него есть расписание. Бутылка приложена плохо, она бьет меня по бедру и мешает идти, но я не смею остановиться, чтобы привязать ее как-нибудь иначе.

Вдоль всей дороги, до самого горизонта, — железные столбы телеграфа, уже с утра раскаленные солнцем. Земля от жары вся в трещинах. Единственные живые существа, попадающиеся нам по пути, — навозные жуки, с необыкновенным усердием катящие у нас под ногами свои великолепные шарики геометрически правильной формы.

Житков шагает четко, по-военному, и я, чувствуя, что он никогда не простит мне, если я обнаружу хоть малейшую дряблость души, стараюсь не отставать от него ни на шаг. В самый зной — опять-таки по расписанию Житкова — мы отыскивали неподалеку от дороги глухую балку, где и прилегли отдохнуть.

Но не прошло и часа, как мы были разбужены громом.

Гром гремел в тысячу раз громче обычного, молнии сверкали одна за другой беспрерывно, а ливень превратил всю дорогу в сплошную реку. Укрыться от него было негде. Житков командовал:

— Разуйся и ступай босиком!

Я снял ботинки и, следуя примеру Житкова, нацепил их на палку и пошел по жидкому чернозему босыми ногами чуть не по колено в грязи. Не прошло и часа, как тучи убежали к го-

ризонту и жаркое солнце так покорило мокрую обувь, что ее было невозможно надеть...

Рано утром в испачканной, мятой одежде, голодный, босой, изможденный, с уродливыми, грязными ботинками, болтавшимися у меня за спиной, я вместе с Борисом приблизился к Бугу и увидел лавчонку, где светился огонь. Я бросился к ней купить хлеба, но Житков не позволил и вместо хлеба купил, к моему огорчению, мыла, чтобы выстирать в реке наши брюки, сплошь облепленные черною грязью. Покупка хлеба, согласно расписанию Житкова, должна была произойти гораздо позже.

Обуздывая мои порывы, Борис, как он сам говорил, учил меня "закалять свою волю". В то время "закалка воли" чрезвычайно увлекала его.

Мы долго стирали наши грязные брюки, стоя по пояс в воде, и, разложив их на берегу, долго ждали, пока они хоть немного обсохнут, но над рекой был туман, и мы надели их мокрыми.

Когда мы вошли в Николаев и зашагали по его идиллическим улицам, у нас (особенно у меня) был такой подозрительный вид, что прохожие неприязненно сторонились от нас, как от жуликов.

Неизвестно, что случилось бы с нами, если бы нас не выручило чудо. Когда мы, стараясь держаться подальше от центра, подошли к большому старинному кладбищу, у кладбищенских ворот на завалинке сидела рябая Маланка, когда-то проживавшая в нашем дворе, на квартире майора Стаценко, у которого она была стряпухой. Около года назад майора перевели в Николаев, и его жена взяла с собой рябую Маланку. Теперь Маланка сидела на завалинке вместе с кладбищенским сторожем и, увидев нас, изумленно воскликнула:

— Ой, это же с нашего двора паничи!

Сторож возразил ей с украинской иронией:

— Ото таки паничи?

Но она заахала, засуетилась и бросилась к нам с такой радостью, словно мы были ее ближайшие родственники. Житков попробовал было уклониться от ее слишком горячих приветст-

вий, но не прошло и минуты, как мы уже предстали перед майоршей, которая жила в двух шагах.

Майоршу звали Ольга Ивановна, и я всегда буду вспоминать с величайшей признательностью ее жирный украинский борщ, кофе со сливками и ту мягкую, широкую постель, которую она велела постлать нам в прохладной беседке. Там мы оба проспали тринадцать часов, а потом встали, поужинали, побродили по городу и снова завалились на всю ночь.

Бывают же на свете такие добрые люди. Покуда мы спали, рябая Маланка вычистила, выгладила нашу одежду, а Ольга Ивановна написала моей маме и матери Житкова пространные письма, чтобы они не беспокоились о своих сыновьях...

Она была бездетная и томилась от скуки. Весь день только и хлопотала о том, чем бы еще угостить нас, чем обрадовать, чем одарить. Предлагала нам какие-то шелковые подпояски с кистями, какой-то перламутровый ножик и даже сапоги своего майора. Я хотел было принять ее дары, но Житков, "закаляя волю", наотрез отказался от них; по его примеру отказался и я. И рябая Маланка и Ольга Ивановна уговаривали нас остаться у них, но Житков отвечал на все ее просьбы:

— Нам нужно поскорее в Херсон, мы и так нарушили свое расписание.

И вот мы снова на пыльной дороге, в степи, шагаем мимо железных телеграфных столбов. Обувь снова у нас на ногах, она сделалась более просторной, так как Житков сразу же, чуть мы пришли к гостеприимной майорше, добыл у Маланки сухого гороху, набил им доверху наши ботинки и залил его холодной водой. Горох разбух, и кожа распрямилась. Ботинки стали как раз по ноге.

Мешки снова наполнены снедью: в них и рассыпчатые коржики с маком, и сухая тарань, и вареные яйца, которыми наделила нас рябая Маланка. Кроме того, мы с Житковым прихватили по привычке с собой из кладбищенской церкви около десятка огарков.

Мы прошли уже верст тридцать или больше. Последний при-

вал был у нас не очень давно — около часу назад. Но жарница стояла страшная, и мне смертельно захотелось присесть отдохнуть. Зной был такой, что перед нами то и дело возникали миражи — о них я до той поры читал только в "Географии" Янчина: тенистые, кудрявые деревья, склоненные над каким-то красивым, широким, прозрачным, как небо, прудом, — и казалось, что через час, через два мы будем в этих райских местах непременно. Но проходила минута, видение исчезало и таяло. По расписанию Хиткова следующий отдых предстоял нам еще очень не скоро. Увидя, что я вопреки расписанию улегся в придорожной канаве, Хитков убийственно спокойным и вежливым голосом предложил мне продолжать путешествие. В противном случае, говорил он, ему придется применить ко мне тот параграф подписанного мною договора, согласно которому наша дружба должна прекратиться.

Как проклинал я впоследствии свое малодушие! То было именно малодушие, потому что стоило лишь взять себя в руки, и я мог бы преодолеть эту немощь. Но на меня нашло нелепое упрямство, и я с преувеличенным выражением усталости продолжал лежать в той же позе и, словно для того, чтобы окончательно оттолкнуть от себя моего старого друга, неторопливо развязал свой мешок и стал с демонстративным аппетитом жевать сухари, запивая их мутной водой из бутылки. Это было вторым нарушением нашего договора с Хитковым, так как для еды и питья тоже было — по расписанию — назначено более позднее время.

Хитков постоял надо мною, потом повернулся на каблуках по-военному и, не сказав ни слова, зашагал по дороге. Я с тоскою смотрел ему вслед. Я сознавал, что глубоко виноват перед ним, что мне нужно вскочить и догнать его и покаяться в своем диком поступке. Для этого у меня хватило бы физических сил, так как, хотя меня и разморило от зноя, я, повторяю, не испытывал чрезмерной усталости. Но минуты проходили за минутами, а я продолжал, словно оцепенелый, лежать у столба и с отвращением пить теплую, не утоляющую жажды, грязноватую воду. Пролежав таким образом около часа, я

вдруг сорвался и, чуть не плача от непоправимого горя, ринулся вдогонку за Борисом. Но он ушел далеко, и его не было видно, так как дорога сделала крутой поворот.

Вдруг я заметил бумажку, белевшую на телеграфном столбе; я бросился к ней и увидел, что она прилеплена свечкой, одной из тех, которые он достал в Николаеве. На бумажке было написано крупными четкими печатными буквами:

БОЛЬШЕ МЫ С ВАМИ НЕ ЗНАКОМЫ.

И ниже обычной скорописью Житков сообщал мне адрес своей сестры, проживавшей в Херсоне, Веры Степановны Арнольд.

Чувствуя себя глубоко несчастным, я пошел по опостылевшей дороге. Смутно, как во сне, вспоминаю, что верст через десять у меня оказались попутчицы — целая стайка босоногих деревенских девчат, которые тоже "мандрували" в Херсон. Я пробовал было заговаривать с ними, но ни одна не захотела откликнуться. Таков был тогда хуторской этикет. У какой-то бабки они свернули с проезжего шляха и пошли напрямки через степь, сокращенной дорогой. Я пошел за ними и потому очутился в Херсоне значительно раньше Житкова, разыскал Веру Степановну где-то неподалеку от Потемкинского бульвара, обрадовал ее сообщением, что вскоре придет ее брат, и тотчас же, после краткого умывания, был посажен за стол, к самовару.

Когда я рассказал ей и ее юному мужу наши путевые приключения, в дверях появился усталый, весь запыленный Борис.

Он заговорил со мной как ни в чем не бывало, очень дружелюбно, без тени обиды, и вскоре мы оба были отправлены на чердак — спать.

Но едва мы очутились наедине и я вздумал продолжать разговор, как вдруг, к моему ужасу, услышал от Бориса:

— Я разговариваю с вами только там, за столом, так как не хочу унижать вас перед Верой Степановной, но вообще — я уже заявил вам об этом — мы больше не знакомы.

...Через день или два на каком-то дрянном пароходике я, исхудалый и грустный, воротился в родительский дом.

Так закончилась моя детская дружба с Борисом Житковым. Конечно, я был кругом виноват, и все же кара, наложенная им на меня, была, как мне кажется, слишком суровой.

Но недаром Борис Житков был так похож на своего отца: принципиальный, крутой, не знающий никаких компромиссов, требовательный и к себе и к другим. Я понимал его гнев: ведь он отдал мне так много души, руководил моими мыслями, моим поведением, а я, как плохой ученик, провалился на первом же экзамене, где он подверг испытанию мою дисциплину, мою волю к преодолению препятствий. Это многому научило меня, и я признателен ему за урок.

М. Булгаков

ВЬЮГА

То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.

Вся эта история началась с того, что, по словам всезнающей Аксиньи, конторщик Пальчиков, проживающий в Шалометьеве, влюбился в дочь агронома. Любовь была пламенная, иссушающая беднягино сердце. Он съездил в уездный город Грачевку и заказал себе костюм. Вышел этот костюм ослепительным, и очень возможно, что серые полоски на конторских штанах решили судьбу несчастного человека. Дочка агронома согласилась стать его женой.

Я же — врач N-ской больницы, участка, такой-то губернии, после того как отнял ногу у девушки, попавшей в мялку для льна, прославился настолько, что под тяжестью своей славы чуть не погиб. Ко мне на прием по накатанному санному пути стали ездить сто человек крестьян в день. Я перестал обедать. Арифметика — жестокая наука. Предположим, что на каждого из ста моих пациентов я тратил только по пять минут... пять! Пятьсот минут — восемь часов двадцать минут. Подряд, заметьте. И, кроме того, я ведь делал операции.

Одним словом, возвращаясь из больницы в девять часов вечера, я не хотел ни есть, ни пить, ни спать. Ничего не хо-

Тел, кроме того, чтобы никто не приехал звать меня на роды. И в течение двух недель по санному пути меня ночью увозили раз пять.

Темная влажность появилась у меня в глазах, а над переносицей легла вертикальная складка, как червяк. Ночью я видел в зыбком тумане неудачные операции, обнаженные ребра, а руки свои в человеческой крови и просыпался, липкий и прохладный, несмотря на жаркую печку-голландку.

На обходе я шел стремительной поступью, за мною мело фельдшера, фельдшерицу и двух сиделок. Останавливаясь у постели, на которой, тая в жару и жалобно дыша, болел человек, я выжимал из своего мозга все, что в нем было. Пальцы мои шарили по сухой, пылающей коже, я смотрел в зрачки, постукивал по ребрам, слушал, как таинственно бьет в глубине сердце, и нес в себе одну мысль — как его спасти? И этого — спасти. И этого! Всех!

Шел бой. Каждый день он начинался утром при бледном свете снега, а кончался при желтом мигании пылкой лампы—"молнии".

"Чем это кончится, мне интересно было бы знать? — говорил я сам себе ночью. — Ведь этак будут ездить на санях и в январе, и в феврале, и в марте".

Я написал в Грачевку и вежливо напомнил о том, что на N-ском участке полагается и второй врач.

Письмо на дровнях уехало по ровному снежному океану за сорок верст. Через три дня пришел ответ: писали, что, конечно, конечно... Обязательно... но только не сейчас... никто пока не едет...

Заключали письмо некоторые приятные отзывы о моей работе и пожелания дальнейших успехов...

Во вторник приехало не сто, а сто одиннадцать человек. Прием я кончил в девять часов вечера. Заснул я, стараясь угадать, сколько будет завтра — в среду? Мне приснилось, что приехало девятьсот человек.

Утро заглянуло в окошко спальни как-то особенно бело. Я открыл глаза, не понимая, что меня разбудило. Потом

сообразил — стук.

— Доктор, — узнал голос акушерки Пелагеи Ивановны, — вы проснулись?

— Угу, — ответил я диким голосом спросонья.

— Я пришла вам сказать, чтоб вы не спешили в больницу. Два человека всего приехали.

— Вы — что. Шутите?

— Честное слово. Вьюга, доктор, вьюга, — повторила она радостно в замочную скважину. — А у этих зубы кариозные. Демьян Лукич вырвет.

— Да ну... — Я даже с постели соскочил неизвестно почему.

Замечательный выдался денек. Побывав на обходе, я целый день ходил по своим апартаментам (квартира врачу была отведена в шесть комнат, и почему-то двухэтажная — три комнаты вверх, а кухня и три комнаты вниз), свистел из опер, курил, барабанил в окна... А за окнами творилось что-то, мною еще никогда не виданное. Неба не было, земли тоже. Вертело и крутило белым и косо и криво, вдоль и поперек, словно черт зубным порошком баловался.

В полдень отдан был мною Аксинье — исполняющей обязанности кухарки и уборщицы при докторской квартире — приказ: в трех ведрах и в котле вскипятить воды. Я месяц не мылся.

Мною с Аксиньей было из кладовки извлечено невероятных размеров корыто. Его установили на полу в кухне (о ваннах, конечно, и разговора в Н-ске быть не могло. Были ванны только в самой больнице — и те испорченные).

Около двух часов дня вертящаяся сетка за окном значительно поредела, а я сидел в корыте голый и с намыленной головой.

— Эт-то я понимаю... — сладостно бормотал я, выплескивая себе на спину жгучую воду, — эт-то я понимаю! А потом мы, знаете ли, пообедаем, а потом заснем. А если я выплюсь, то пусть завтра хоть полтораста человек приезжает. Какие новости, Аксинья?

Аксинья сидела за дверью в ожидании, пока кончится бан-

ная операция.

— Конторщик в Шалометьевом имени женится, — отвечала Акси́нья.

— Да ну! Согласилась?

— Ей-богу! Влюбле-ен... — пела Акси́нья, погромыхивая посудой.

— Невеста-то красивая?

— Первая красавица! Блондинка, тоненькая...

— Скажи пожалуйста!

И в это время грохнуло в дверь. Я хмуро облил себя водой и стал прислушиваться.

— Доктор-то купается... — выпевала Акси́нья.

— Бур... бур... — бурчал бас.

— Записка вам, доктор, — пискнула Акси́нья в скважину.

— Протяни в дверь.

Я вылез из корыта, пожимаясь и негодуя на судьбу, и взял из рук Акси́ньи сыроватый конвертик.

— Ну, дудки. Я не поеду из корыта. Я ведь тоже человек, — не очень уверенно сказал я себе и в корыте распечатал записку.

Уважаемый коллега (большой восклицательный знак). Умол (зачеркнуто) прошу убедительно приехать срочно. У женщины после удара головой кровотечение из полост (зачеркнуто) из носа и рта. Без сознания. Справиться не могу. Убедительно прошу. Лошади отличные. Пульс плох. Камфара есть. Доктор (подпись неразборчива).

"Мне в жизни не везет", — тоскливо подумал я, глядя на жаркие дрова в печке.

— Мужчина записку привез?

— Мужчина.

— Сюда пусть войдет.

Он вошел и показался мне древним римлянином вследствие блистательной каски, надетой поверх ушастой шапочки. Волчья шуба облекала его, и струйка холода ударила в меня.

— Почему вы в каске? — спросил я, прикрывая свое недомытое тело простыней.

- Пожарный я из Шалометьева. Там у нас пожарная команда... - ответил римлянин.

- Это какой доктор пишет?

- В гости к нашему агроному приехал. Молодой врач. Несчастье у нас, вот уж несчастье...

- Какая женщина?

- Невеста конторщика.

Аксинья за дверью охнула.

- Что случилось? (Слышно было, как тело Аксиньи прилипло к двери).

- Вчера помолвка была, а после помолвки-то конторщик покатать ее захотел в саночках. Рысачка запряг, усадил ее, да в ворота. А рысачок-то с места как взял, невесту-то мотнуло да лбом об косяк. Так она и вылетела. Такое несчастье, что выразить невозможно... За конторщиком ходят, чтоб не удавился. Обезумел.

- Купаюсь я, - жалобно сказал я, -ее сюда-то чего же не привезли? - И при этом я облил водой голову и мыло ушло в корыто.

- Немыслимо, уважаемый гражданин доктор, - прочувствованно сказал пожарный и руки молитвенно сложил, - никакой возможности. Помрет девушка.

- Как же мы поедem-то? Вьюга!

- Утихло. Что вы-с. Совершенно утихло. Лошади резвые, гуськом. В час долетим...

Я кротко простонал и вылез из корыта. Два ведра вылил на себя с остервенением. Потом, сидя на корточках перед пастью печки, голову засовывал в нее, чтобы хоть немного просушить.

"Воспаление легких у меня, конечно, получится. Крупозное, после такой поездки. И, главное, что я с ней буду делать? Этот врач, уже по записке видно, еще менее, чем я, опытен. Я ничего не знаю, только практически за полгода хватался, а он и того менее. Видно, только что из университета. А меня принимает за опытного..."

Размышляя таким образом, я и не заметил, как оделся.

Одевание было непростое: брюки и блуза, валенки, сверх блузы кожаная куртка, потом пальто, а сверху баранья шуба, шапка, сумка, в ней кофеин, камфара, морфий, адреналин, торсионные пинцеты, стерильный материал, шприц, зонд, браунинг, папиросы, спички, часы, стетоскоп.

Показалось вовсе не страшно, хоть и темноло, уже день таял, когда мы выехали за околицу. Мело как будто полегче. Косо, в одном направлении, в правую щеку. Пожарный горой заслонял от меня круп первой лошади. Взяли лошади действительно бодро, вытянулись, и саночки пошли метать по ухабам. Я завалился в них, сразу согрелся, подумал о крупном воспалении, о том, что у девушки, может быть, треснула кость черепа изнутри, осколок в мозг вонзился...

— Пожарные лошади? — спросил я сквозь бараний воротник.

— Угу... гу... — пробурчал возница, не оборачиваясь.

— А доктор что ей делал?

— Да он... гу, гу... он, вишь ты, на венерические бо — лезни выучился... угу... гу...

— Гу... гу... — загремела в перелеске вьюга, потом свистнула сбоку, сыпнула... Меня начало качать, качало, качало... пока я не оказался в Сандуновских банях в Москве. И прямо в шубе, в раздевальне, и испарина покрыла меня. затем загорелся факел, напустил холоду, я открыл глаза, увидел, что сияет кровавый шлем, подумал, что пожар... Затем очнулся и понял, что меня привезли. Я у порога белого здания с колоннами, видимо, времен Николая I. Глубокая тьма кругом, а встретили меня пожарные, и пламя танцует у них над головами. Тут же я извлек из щели шубы часы, увидел — пять. Ехали мы, стало быть, не час, а два с половиной.

— Лошадей мне сейчас же обратно дайте, — сказал я.

— Слушаю, — ответил возница.

Полусонный и мокрый, как в компрессе, под кожаной курткой, я вошел в сени. Сбоку ударил свет лампы, полоса легла на крашеный пол. И тут выбежал светловолосый юный человек

с затравленными глазами и в бровях со свежезаутоженной складкой. Белый галстук с черными горошинами сбился у него на сторону, манишка выскочила горбом, но пиджак был с иголочки, новый, как бы с металлическими складками.

Человек вамахнул руками, вцепился в мою дубу, потряс меня, прильнул и стал тихонько выкрикивать:

— Голубчик мой... доктор... скорее... умирает она. Я убийца. — Он глянул куда-то вбок, сурово и черно раскрыл глаза, кому-то сказал: — Убийца я, вот что.

Потом зарыдал, ухватился за жиденькие волосы, рванул, и я увидел, что он по-настоящему рвет пряди, наматывая их на пальцы.

— Перестаньте, — сказал я ему и стиснул руку.

Кто-то повлек его, выбежали какие-то женщины.

Шубу кто-то с меня снял, повели по праздничным половичкам и привели к белой кровати. Навстречу мне поднялся со стула молоденький врач. Глаза его были замучены и растерянны. На миг в них мелькнуло удивление, что я так же молод, как и он сам. Вообще мы были похожи на два портрета одного и того же лица, да и одного года. Но потом он обрадовался мне до того, что даже захлебнулся.

— Как я рад... коллега... вот... видите ли, пульс падает. Я, собственно, венеролог. Страшно рад, что вы приехали.

На клоке марли на столе лежал шприц и несколько ампул с желтым маслом. Плач конторщика донесся из-за двери, дверь прикрыли, фигура женщины в белом выросла у меня за плечами. В спальне был полумрак, лампу сбоку завесили зеленым клоком. В зеленоватой тени лежало на подушке лицо бумажного цвета. Светлые волосы прядями обвисли и разметались. Нос заострился, и ноздри были забиты розовой от крови ватой.

— Пульс... — шепнул мне врач.

Я взял безжизненную руку, привычным уже жестом наложил пальцы и вздрогнул. Под пальцами задрожало мелко, часто, потом стало срываться, тянуться в нитку. У меня похолодело привычно под ложечкой, как всегда, когда я в упор видел

смерть. Я ее ненавижу. Я успел обломать конец ампулы и насосать в свой шприц жирное масло. Но выкол его уже машинально, протолкнул под кожу девичьей руки напрасно.

Нижняя челюсть девушки задержалась, она словно давилась, потом обвисла, тело напряглось под одеялом, как бы замерло, потом ослабело. И последняя нитка пропала у меня под пальцами.

- Умерла, - сказал я на ухо врачу.

Белая фигура с седыми волосами повалилась на ровное одеяло, припала и затряслась.

- Тихе, тихе, - сказал я на ухо этой женщине в белом, а врач страдальчески покосился на дверь.

- Он меня замучил, - очень тихо сказал врач.

Мы с ним сделали так: плачущую мать оставили в спальне, никому ничего не сказали, увели конторщика в дальнюю комнату.

Там я ему сказал:

- Если вы не дадите себе впрыснуть лекарство, мы ничего не можем делать. Вы нас мучаете, работать мешаете!

Тогда он согласился; тихо плача, снял пиджак, мы откатали рукав его праздничной жениховской сорочки и впрыснули ему морфий. Врач ушел к умершей, якобы ей помогать, а я задержался возле конторщика. Морфий помог быстрее, чем я ожидал. Конторщик через четверть часа, все тихе и бессвязнее жалуясь и плача, стал дремать, потом заплаканное лицо уложил на руки и заснул. Возни, плача, шуршания и заглушенных воплей он не слышал.

- Послушайте, коллега, ехать опасно. Вы можете заблудиться, - говорил мне врач шепотом в передней. - Останьтесь, переночуйте...

- Нет, не могу. Во что бы то ни стало уеду. Мне обещали, что меня сейчас же доставят обратно.

- Да они-то доставят, только смотрите...

- У меня трое тифозных таких, что бросить нельзя. Я их ночью должен видеть.

- Ну, смотрите...

Он разбавил спирт водой, дал мне выпить, и я тут же в передней съел кусок ветчины. В животе потеплело, и тоска на сердце немного съжилась. Я в последний раз пришел в спальню, поглядел на мертвую, зашел к конторщику, оставил ампулу морфия врачу и, закутанный, ушел на крыльцо.

Там свистело, лошади понурились, их секло снегом. Факел метался.

— Дорогу-то вы знаете? — спросил я, кутая рот.

— Дорогу-то знаем, — очень печально ответил возница (шлема на нем уже не было), — а остаться бы вам переночевать...

Даже по ушам его шапки было видно, что он до смерти не хочет ехать.

— Надо остаться, — прибавил и второй, держащий разъяренный факел, — в поле нехорошо-с.

— Двенадцать верст... — угрюмо забурчал я, — доедем. У меня тяжелые больные... — И полез в санки.

Каюсь, я не добавил, что одна мысль остаться во флигеле, где беда, где я бессилен и бесполезен, казалась мне невыносимой.

Возница безнадежно плюхнулся на облучок, выровнялся, качнулся, и мы проскочили в ворота. Факел исчез, как провалился, или же потух. Однако через минуту меня заинтересовало другое. С трудом обернувшись, я увидел, что не только факела нет, но Шалометьево пропало со всеми строениями, как во сне. Меня это неприятно кольнуло.

— Однако это здорово... — не то подумал, не то забормотал я. Нос на минуту высунул и опять спрятал, до того нехорошо было. Весь мир свился в клубок, и его трепало во все стороны.

Проскочила мысль — а не вернуться ли? Но я ее отогнал, завалился поглубже в сено на дно саней, как в лодку, съехался, глаза закрыл. Тотчас выплыл зеленый лоскут на лампе и белое лицо. Голову вдруг осветило: "Это перелом основания черепа... Да, да, да... Ага-га... именно так!" Загорелась уверенность, что это правильный диагноз. Осенило. Ну,

а к чему? Теперь не к чему, да и раньше не к чему было. Что с ним сделаешь! Какая ужасная судьба! Как нелепо и страшно жить на свете! Что теперь будет в доме агронома? Даже подумать тошно и тоскливо! Потом себя стало жаль: жизнь моя какая трудная. Люди сейчас спят, печки натоплены, а я опять и вымыться не мог. Несет меня вьюга, как листок. Ну вот, я домой приеду, а меня, чего доброго, опять повезут куда-нибудь. Вот воспаление легких схвачу и сам помру здесь... Так, разжалобив самого себя, я и провалился в тьму, но сколько времени в ней пробыл, не знаю. Ни в какие бани я не попал, а стало мне холодно. И все холоднее и холоднее.

Когда я открыл глаза, увидел черную спину, а потом уже сообразил, что мы не едем, а стоим.

— Приехали? — спросил я, мутно тараща глаза.

Черный возница тоскливо шевельнулся, вдруг слез, мне показалось, что его вертит во все стороны... и заговорил без всякой почтительности:

— Приехали... Людей-то нужно было послушать... Ведь что же это такое! И себя погубим и лошадей...

— Неужели дорогу потеряли? — У меня похолодела спина.

— Какая тут дорога, — отозвался возница расстроенным голосом, — нам теперь весь белый свет — дорога. Пропали ни за грош... Четыре часа едем, а куда... Ведь это что делается..

Четыре часа. Я стал копошиться, нащупал часы, вынул спички. Зачем? Это было ни к чему, ни одна спичка не дала вспышки. Чиркнешь, сверкнет — и мгновенно огонь слизнет.

— Говорю, часа четыре, — похоронно молвил возница, — что теперь делать?

— Где же мы теперь?

Вопрос был настолько глуп, что возница не счел нужным на него отвечать. Он поворачивался в разные стороны, но мне временами казалось, что он стоит неподвижно, а меня в санях вертит. Я выкарабкался и сразу узнал, что снегу мне до колена у полоза. Задняя лошадь завязла по брюхо в сугробе. Грива ее свисала, как у простоволосой женщины.

— Сами стали?

— Сами. Замучились животные...

Я вдруг вспомнил кой-какие рассказы и почему-то почувствовал злобу на Льва Толстого.

"Ему хорошо было в Ясной Поляне, — думал я, — его небось не возили к умирающим..."

Пожарного и меня мне стало жаль. Потом я опять пережил вспышку дикого страха. Но задавил его в груди.

— Это — малодушие... — пробормотал я сквозь зубы.

И бурная энергия возникла во мне.

— Вот что, дядя, — заговорил я, чувствуя, что у меня стынут зубы, — унынию тут предаваться нельзя, а то мы действительно пропадем к чертям. Они немножко постояли, отдохнули, надо дальше двигаться. Вы идите, берите переднюю лошадь под уздцы, а я буду править. Надо вылезать, а то нас заметет.

Уши шапки выглядели отчаянно, но все же возница полез вперед. Ковыляя и проваливаясь, он добрался до первой лошади. Наш выезд показался мне бесконечно длинным. Фигуру возницы размыло в глазах, в глаза мне мело сухим вьюжным снегом.

— Но-о, — застонал возница.

— Но! Но! — закричал я, захлопав вожжами.

Лошади тронулись помаленьку, пошли месить. Сани качало, как на волне. Возница то вырастал, то уменьшался, выбирался вперед.

Четверть часа приблизительно мы двигались так, пока наконец я не почувствовал, что сани заскрипели как будто ровней. Радость хлынула в меня, когда я увидел, как замелькали задние копыта лошади.

— Мелко, дорога! — закричал я.

— Го... го... — отзывался возница. Он приковывал ко мне и сразу вырос.

— Кажись, дорога, — радостно, даже с трелью в голосе отзывался пожарный. — лишь бы опять не сбиться... Авось...

Мы поменялись местами. Лошади пошли бодрее. Вьюга точно

сжималась, стала ослабевать, как мне показалось. Но вверху и по сторонам ничего не было, кроме мути. Я уж не надеялся приехать именно в больницу. Мне хотелось приехать куда-нибудь. Ведь ведет же дорога к жилью.

Лошади вдруг дернули и заработали ногами оживленное. Я обрадовался, не зная еще причины этого.

— Жилье, может, почувствовали? — спросил я.

Возница мне не ответил. Я приподнялся в санях, стал всматриваться. Странный звук, тоскливый и злобный, возник где-то во мгле, но быстро потух. Почему-то неприятно мне стало и вспомнился конторщик и как он тонко скулил, положив голову на руки. По правой руке я вдруг различил темную точку, она выросла в черную кошку, потом еще подросла и приблизилась. Пожарный вдруг обернулся ко мне, причем я увидел, что челюсть у него прыгает, и спросил:

— Видели, гражданин доктор?..

Одна лошадь метнулась вправо, другая влево, пожарный навалился на секунду мне на колени, охнул, выправился, стал опираться, рвать вожжи. Лошади всхрапнули и понесли. Они взмывали кобылами снег, швыряли его, шли неровно, дрожали.

И у меня прошла дрожь несколько раз по телу. Оправясь, я залез за пазуху, вынул браунинг и проклял себя за то, что забыл дома вторую обойму. Нет, если уж я не остался ночевать, то факел почему я не взял с собой?! Мысленно я увидел короткое сообщение в газете о себе и злосчастном пожарном.

Кошка выросла в собаку и покатила невдалеке от саней. Я обернулся и увидел совсем близко за санями вторую четвероногую тварь. Могу поклясться, что у нее были острые уши и шла она за санями легко, как по паркету. Что-то грозное и наглое было в ее стремлении. "Стая или их только две?" — думалось мне, и при слове "стая" варом облило меня под шубой и пальцы на ногах перестали стять.

— Держись покрепче и лошадей придержи, я сейчас выстрелю, — выговорил я голосом, но не своим, а неизвестным

мне.

Возница только охнул в ответ и голову втянул в плечи. Мне сверкнуло в глаза и оглушительно ударило. Потом второй раз и третий раз. Не помню, сколько минут трепало меня на дне саней. Я слышал дикий, визгливый храп лошадей, сжимал браунинг, головой ударился обо что-то, старался вынырнуть из сена и в смертельном страхе думал, что у меня на груди вдруг окажется громадное жилистое тело. Видел уже мысленно свои рваные кишки...

В это время возница завыл:

— Ого... го... вон он... вон... Господи, выноси, выноси...

Я наконец справился с тяжелой овчиной, выпростал руки, поднялся. Ни сзади, ни с боков не было черных зверей. Мело очень редко и прилично, и в редкой пелене мерцал очаровательнейший глаз, который я бы узнал из тысячи, который узнаю и теперь, — мерцал фонарь моей больницы. Темное громоздилось сзади него. "Куда красивее дворца..." — помыслил я и вдруг в экстазе еще два раза выпустил пули из браунинга назад, туда, где пропали волки.

Пожарный стоял посередине лестницы, ведущей из нижнего отдела замечательной врачебной квартиры, я — наверху этой лестницы, Аксинья в тулупе — внизу.

— Озолотите меня, — заговорил возница, — чтоб я в другой раз... — Он не договорил, залпом выпил разведенный спирт и крикнул страшно, обернулся к Аксинье и прибавил, растопырив руки, сколько позволяло его устройство: — Во величиной...

— Померла? Не отстояли? — спросила Аксинья у меня.

— Померла, — ответил я равнодушно.

Через четверть часа стихло. Внизу потух свет. Я остался наверху один. Почему-то судорожно усмехнулся, расстегнул пуговицы на блузе, потом их застегнул, пошел к книжной полке, вынул том хирургии, хотел посмотреть что-то о переломах

основания черепа, бросил книгу.

Когда разделся и влез под одеяло, дрожь поколотила меня с полминуты, затем отпустила, и тепло пошло по всему телу.

— Озолотите меня, — задремывая, пробурчал я, — но больше я не по...

— Поедешь... ан, поедешь... — насмешливо засвистала вьюга. Она с громом проехала по крыше, потом пропела в трубе, вылетела из нее, прошуршала за окном, пропала.

— Поедете... по-е-де-те... — стучали часы, но глуше... глуше...

И ничего. Тишина. Сон.

К. Паустовский

СНЕГ

Старик Потапов умер через месяц после того, как Татьяна Петровна поселилась у него в доме. Татьяна Петровна осталась одна с дочерью Варей и старухой нянькой.

Маленький дом — всего в три комнаты — стоял на горе, над северной рекой, на самом выезде из городка. За домом, за облетевшим садом, белела березовая роща. В ней с утра до сумерек кричали галки, носились тучами над голыми вершинами, накликали ненастье.

Татьяна Петровна долго не могла привыкнуть после Москвы к пустынному городку, к его домишкам, скрипучим калиткам, к глухим вечерам, когда было слышно, как потрескивает в керосиновой лампе огонь.

"Какая я дура! — думала Татьяна Петровна. — Зачем уехала из Москвы, бросила театр, друзей! Надо было отвезти Варю к няньке в Пушкино — там не было никаких налетов, — а самой остаться в Москве. Боже мой, какая я дура!"

Но возвращаться в Москву было уже нельзя. Татьяна Пет-

ровна решила выступать в лазаретах — их было несколько в городке — и успокоилась. Городок начал ей даже нравиться, особенно когда пришла зима и завалила его снегом. Дни стояли мягкие, серые. Река долго не замерзала; от ее зеленой воды поднимался пар.

Татьяна Петровна привыкла и к городку и к чужому дому. Привыкла к расстроенному роялю, к пожелтевшим фотографиям на стенах, изображавшим неуклюжие броненосцы береговой обороны. Старик Потапов был в прошлом корабельным механиком. На его письменном столе с выцветшим зеленым сукном стояла модель крейсера "Громобой", на котором он плавал. Варя не позволяли трогать эту модель. И вообще не позволяли ничего трогать.

Татьяна Петровна знала, что у Потапова остался сын моряк, что он сейчас в Черноморском флоте. На столе рядом с моделью крейсера стояла его карточка. Иногда Татьяна Петровна брала ее, рассматривала и, нахмурив тонкие брови, задумывалась. Ей все казалось, что она где-то его встречала, но очень давно, еще до своего неудачного замужества. Но где? И когда?

Моряк смотрел на нее спокойными, чуть насмешливыми глазами, будто спрашивал: "Ну что ж? Неужели вы так и не помните, где мы встречались?"

— Нет, не помню, — тихо отвечала Татьяна Петровна.

— Мама, с кем ты разговариваешь? — кричала из соседней комнаты Варя.

— С роялем, — смеялась в ответ Татьяна Петровна.

Среди зимы начали приходить письма на имя Потапова, написанные одной и той же рукой. Татьяна Петровна складывала их на письменном столе. Однажды ночью она проснулась. Снега тускло светили в окна. На диване всхрипывал серый кот Архип, оставшийся в наследство от Потапова.

Татьяна Петровна накинула халат, пошла в кабинет к Потапову, постояла у окна. С дерева беззвучно сорвалась птица, стряхнула снег. Он долго сыпал белой пылью, запорошил стекла.

Татьяна Петровна зажгла свечу на столе, села в кресло, долго смотрела на язычок огня, — он даже не вздрагивал. Потом она осторожно взяла одно из писем, распечатала и, оглянувшись, начала читать.

"Милый мой старик, — читала Татьяна Петровна, — вот уже месяц, как я лежу в госпитале. Рана не очень тяжелая. И вообще она заживает. Ради бога, не волнуйся и не кури папиросу за папиросой. Умоляю!"

"Я часто вспоминаю тебя, папа, — читала дальше Татьяна Петровна, — и наш дом, и наш городок. Все это страшно далеко, как будто на краю света. Я закрываю глаза и тогда вижу: вот я отворяю калитку, вхожу в сад. Зима, снег, но дорожка к старой беседке над обрывом расчищена, а кусты сирени все в инее. В комнатах трещат печи. Пахнет березовым дымом. Рояль, наконец, настроен, и ты поставил в подсвечники витые желтые свечи — те, что я привез из Ленинграда. И те же ноты лежат на рояле: увертюра к "Пиковой даме" и романс "Для берегов отчизны дальней". Звонит ли колокольчик у дверей? Я так и не успел его починить. Неужели я все это увижу опять? Неужели опять буду умываться с дороги нашей колодезной водой из кувшина? Помнишь? Эх, если бы ты знал, как я полюбил все это отсюда, издали! Ты не удивляйся, но я говорю тебе совершенно серьезно: я вспоминал об этом в самые страшные минуты боя. Я знал, что защищаю не только всю страну, но и вот этот ее маленький и самый милый для меня уголок — и тебя, и наш сад, и вихрастых наших мальчишек, и березовые рощи за рекой, и даже кота Архипа. Пожалуйста, не смейся и не качай головой.

Может быть, когда выпишусь из госпиталя, меня отпустят ненадолго домой. Не знаю. Но лучше не жди".

Татьяна Петровна долго сидела у стола, смотрела широко открытыми глазами за окно, где в густой синеве начинался рассвет, думала, что вот со дня на день может приехать с фронта в этот дом незнакомый человек и ему тяжело будет встретить здесь чужих людей и увидеть все совсем не таким,

каким он хотел бы увидеть.

Утром Татьяна Петровна сказала Варя, чтобы она взяла деревянную лопату и расчистила дорожку к беседке над обрывом. Беседка была совсем ветхая. Деревянные ее колонки поседели, заросли лишаями. А сама Татьяна Петровна исправила колокольчик над дверью. На нем была отлита смешная надпись: "Я вишу у дверей - звони веселей!" Татьяна Петровна тронула колокольчик. Он зазвенел высоким голосом. Кот Архип недовольно задергал ушами, обиделся, ушел из прихожей: веселый звон колокольчика казался ему, очевидно, нахальным.

Днем Татьяна Петровна, румяная, шумная, с потемневшими от волнения глазами, привела из города старика настройщика, обрусевшего чеха, занимавшегося починкой примусов, керосинок, кукол, гармоник и настройкой роялей. Фамилия у настройщика была очень смешная: Невидаль. Чех, настроив рояль, сказал, что рояль старый, но очень хороший. Татьяна Петровна и без него это знала.

Когда он ушел, Татьяна Петровна осторожно заглянула во все ящики письменного стола и нашла пачку витых толстых свечей. Она вставила их в подсвечники на рояле. Вечером она зажгла свечи, села к роялю, и дом наполнился звоном.

Когда Татьяна Петровна перестала играть и погасила свечи, в комнатах запахло сладким дымом, как бывает на елке.

Варя не выдержала.

- Зачем ты трогаешь чужие вещи? - сказала она Татьяне Петровне. - Мне не позволяешь, а сама трогаешь? И колокольчик, и свечи, и рояль - все трогаешь. И чужие ноты на рояль положила.

- Потому что я взрослая, - ответила Татьяна Петровна.

Варя, насупившись, недоверчиво взглянула на нее. Сейчас Татьяна Петровна меньше всего походила на взрослую. Она вся как будто светилась и была больше похожа на ту девушку с золотыми волосами, которая потеряла хрустальную туфлю во дворце. Об этой девушке Татьяна Петровна сама рассказывала Варя.

Еще в поезде лейтенант Николай Потапов высчитал, что у отца ему придется пробыть не больше суток. Отпуск был очень короткий, и дорога отнимала все время.

Поезд пришел в городок днем. Тут же, на вокзале, от знакомого начальника станции лейтенант узнал, что отец его умер месяц назад и что в их доме поселилась с дочерью молодая певица из Москвы.

— Эвакуированная, — сказал начальник станции.

Потапов молчал, смотрел за окно, где бежали с чайниками пассажиры в ватниках, в валенках. Голова у него кружилась.

— Да, — сказал начальник станции, — хорошей души был человек. Так и не довелось ему повидать сына.

— Когда обратный поезд? — спросил Потапов.

— Ночью, в пять часов, — ответил начальник станции, помолчал, потом добавил: — Вы у меня перебудьте. Старуха моя вас напоит чайком, накормит. Домой вам идти незачем.

— Спасибо, — ответил Потапов и вышел.

Начальник посмотрел ему вслед, покачал головой.

Потапов пошел через город, к реке. Над ней висело сизое небо. Между небом и землей наискось летел редкий снежок. По унавоженной дороге ходили галки. Темнело. Ветер дул с того берега, из лесов, выдувал из глаз слезы.

"Ну что ж! — сказал Потапов. — Опоздал. И теперь это все для меня будто чужое — и городок этот, и река, и дом".

Он оглянулся, посмотрел на обрыв за городом. Там стоял в инее сад, темнел дом. Из трубы его поднимался дым. Ветер уносил дым в березовую рощу.

Потапов медленно пошел в сторону дома. Он решил в дом не заходить, а только пройти мимо, быть может, заглянуть в сад, постоять в старой беседке. Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие, равнодушные люди, была невыносима. Лучше ничего не видеть, не растревлять себе сердце, уехать и забыть о прошлом!

"Ну что же, — подумал Потапов, — с каждым днем делаешься взрослее, все строже смотришь вокруг".

Потапов подошел к дому в сумерки. Он осторожно открыл калитку, но все же она скрипнула. Сад как бы вздрогнул. С веток сорвался снег, зашуршал. Потапов оглянулся. К беседке вела расчищенная в снегу дорожка. Потапов прошел в беседку, положил руки на старенькие перила. Вдали, за лесом, мутно розовело небо — должно быть, за облаками поднималась луна. Потапов снял фуражку, провел рукой по волосам. Было очень тихо, только внизу, под горой, бремчали пустыми ведрами женщины — шли к проруби за водой.

Потапов облокотился о перила, тихо сказал:

— Как же это так?

Кто-то осторожно тронул Потапова за плечо. Он оглянулся. Позади него стояла молодая женщина с бледным строгим лицом, в накиннутом на голову теплом платке. Она молча смотрела на Потапова темными внимательными глазами. На ее ресницах и щеках таял снег, осыпавшийся, должно быть, с веток.

— Наденьте фуражку, — тихо сказала женщина, — вы простудитесь. И пойдите в дом. Не надо здесь стоять.

Потапов молчал. Женщина взяла его за рукав и повела по расчищенной дорожке. Около крыльца Потапов остановился. Судорога сжала ему горло, он не мог вдохнуть. Женщина так же тихо сказала:

— Это ничего. И вы, пожалуйста, меня не стесняйтесь. Сейчас это пройдет.

Она постучала ногами, чтобы сбить снег с ботишков. Тотчас в сенях отозвался, зазвенел колокольчик. Потапов глухо боко вдохнул, перевел дыхание.

Он вошел в дом, что-то смущенно бормоча, снял в прихожей шинель, почувствовал слабый запах березового дыма и увидел Архипа. Архип сидел на диване и зевал. Около дивана стояла девочка с косичками и радостными глазами смотрела на Потапова, но не на его лицо, а на золотые нашивки на рукаве.

— Пойдемте! — сказала Татьяна Петровна и провела Потапова в кухню.

Там в кувшине стояла холодная колодезная вода, висело

знакомое льняное полотенце с вышитыми дубовыми листьями.

Татьяна Петровна вышла. Девочка принесла Потапову мыло и смотрела, как он мылся, сняв китель. Смущение Потапова еще не прошло.

- Кто же твоя мама? - спросил он девочку и покраснел.

Вопрос этот он задал, лишь бы что-нибудь спросить.

- Она думает, что она взрослая, - таинственно прошептала девочка. - А она совсем не взрослая. Она хуже девочка, чем я.

- Почему? - спросил Потапов.

Но девочка не ответила, засмеялась и выбежала из кухни.

Потапов весь вечер не мог избавиться от странного ощущения, будто он живет в легком, но очень прочном сне. Все в доме было таким, каким он хотел его видеть. Те же ноты лежали на рояле, те же витые свечи горели, потрескивая, и освещали маленький отцовский кабинет. Даже на столе лежали его письма из госпиталя - лежали под тем же самым компасом, под который отец всегда клал письма.

После чая Татьяна Петровна провела Потапова на могилу отца, за реку. Туманная луна поднялась уже высоко. В ее свете слабо светились березы, бросали на снег легкие тени.

А потом, поздним вечером, Татьяна Петровна, сидя у рояля и осторожно перебирая клавиши, обернулась к Потапову и сказала:

- Мне все кажется, что где-то я уже видела вас.

- Да, пожалуй, - ответил Потапов.

Он посмотрел на нее. Свет свечей падал сбоку, освещал половину ее лица. Потапов встал, прошел по комнате из угла в угол, остановился.

- Нет, не могу припомнить, - сказал он глухим голосом.

Татьяна Петровна обернулась, испуганно посмотрела на Потапова, но ничего не ответила.

Потапову постелили в кабинете на диване, но он не мог уснуть. Каждая минута в этом доме казалась ему драгоценной, и он не хотел терять ее.

Он лежал, прислушивался к воровским шагам Архипа, к

дребезжанию часов, к шепоту Татьяны Петровны, — она о чем-то говорила с нянькой за закрытой дверью. Потом голоса затихли, нянька ушла, но полоска света под дверью не погасла. Потапов слышал, как шелестят страницы, — Татьяна Петровна, должно быть, читала. Потапов догадывался: она не ложится, чтобы разбудить его к поезду. Ему хотелось сказать ей, что он тоже не спит, но он не решился окликнуть Татьяну Петровну.

В четыре часа Татьяна Петровна тихо открыла дверь и позвала Потапова. Он зашевелился.

— Пора, вам надо вставать, — сказала она. — Очень жалко мне вас будить!

Татьяна Петровна проводила Потапова на станцию через ночной город. После второго звонка они попрощались. Татьяна Петровна протянула Потапову обе руки, сказала:

— Прощайте. Мы теперь как родственники. Правда?

Потапов ничего не ответил, только кивнул головой.

Через несколько дней Татьяна Петровна получила от Потапова письмо с дороги.

"Я вспомнил, конечно, где мы встречались, — писал Потапов, — но не хотел говорить вам об этом там, дома. Помните Крым в двадцать седьмом году? Осень. Старые платаны в Ливадийском парке. Меркнувшее небо, бледное море. Я шел по тропе в Ореанду. На скамейке около тропы сидела девушка. Ей было, должно быть, лет шестнадцать. Она увидела меня, встала и пошла навстречу. Когда мы поравнялись, я взглянул на нее. Она прошла мимо меня быстро, легко, держа в руке раскрытую книгу. Я остановился, долго смотрел ей вслед. Этой девушкой были вы. Я не мог ошибиться. Я смотрел вам вслед и почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая могла бы и разрушить мою жизнь и дать мне огромное счастье. Я понял, что могу полюбить эту женщину до полного отречения от себя. Тогда я уже знал, что должен найти вас, чего бы это ни стоило. Так я думал тогда, но все же не двинулся с места. Почему — не знаю. С тех пор я полюбил Крым

и эту тропу, где я видел вас только мгновение и потерял навсегда. Но жизнь оказалась милостивой ко мне, я встретил вас. И если все окончится хорошо и вам понадобится моя жизнь, она, конечно, будет ваша. Да, я нашел на столе у отца свое распечатанное письмо. Я понял все и могу только благодарить вас издалека".

Татьяна Петровна отложила письмо, туманными глазами посмотрела на снежный сад за окном, сказала:

— Боже мой! я никогда не была в Крыму! Никогда! Но разве теперь это может иметь хоть какое-нибудь значение? И стоит ли разуберять его? И себя!

Она засмеялась, закрыла глаза ладонью. За окном горел, никак не мог погаснуть неяркий закат.

Ю. Нагибин

МОЙ ПЕРВЫЙ ДРУГ, МОЙ ДРУГ БЕСЦЕННЫЙ

(Отрывок из повести "Переулки моего детства")

...Поначалу наше знакомство больше значило для Павлика, нежели для меня. Я уже был искушен в дружбе. Помимо рядовых и добрых друзей, у меня имелся закадычный друг, чернявый, густоволосый, подстриженный под девочку Митя Гребенников. Наша с ним дружба началась еще в нежном возрасте четырех лет.

Митя был жителем нашего дома, но с год назад его родители поменяли квартиру. Митя оказался по соседству, в большом шестизэтажном доме, и ужасно заважничал. Дом был, правда, хоть куда, с роскошными парадными, тяжелыми дверями и просторным плавным лифтом. Митя не уставал хвастаться своим новым домом: "Когда глядишь на Москву с шестого этажа...", "Не понимаю, как люди обходятся без лифта..." Я деликатно напомнил, что совсем недавно он жил в нашем доме и прекрасно обходился без лифта. Глядя на меня влажными

темными глазами, напоминающими, если верить взрослым, чернослив, Митя брезгливо сказал, что это время кажется ему страшным сном. За такое следовало набить морду. Но Митя не только внешне походил на девчонку — слабодушный, чувствительный, слезливый, хотя и способный к истерическим всныпкам ярости, — на него рука не подымалась. И все-таки я ему всыпал. С истошным ревом он схватил фруктовый нож и попытался зарезать меня. Впрочем, по-женски отходчивый, он чуть ли не на другой день полез мириться. "Наша дружба больше нас самих, мы не имеем права терять ее", — вот какие фразы и еще похлестче уже тогда умел он загибать. Отец у него был адвокатом, и Митя унаследовал дар велеречия.

...Митина вздорность, перепады настроений, чувствительные разговоры и всегдашняя готовность к ссоре, хотя бы ради сладости примирения, стали казаться мне непременной принадлежностью дружбы. Сблизившись с Павликом, я долго не понимал, что нашел иную, настоящую дружбу...

Павлика любили в семье, он любил родителей, но отказывал им в праве распоряжаться собой, своими интересами, распорядком дня, знакомствами, привязанностями и перемещением в пространстве. И тут он был гораздо свободнее меня, опутанного домашними табу. Тем не менее первую скрипку в наших отношениях играл я. Мое преимущество заключалось в том, что я не догадывался о нашей дружбе. По-прежнему я считал своим лучшим другом Митю Гребенникова. Даже удивительно, как ловко он заставлял меня играть в спектакле "Святая дружба". Ему нравилось ходить со мной в обнимку по школьным коридорам и фотографироваться вместе на Чистых прудах. Я смутно подозревал, что Митя выгадывает на этом какие-то малости: в школе — что там ни говори — ему льстила дружба с "товарищем санитаром", а под прицелом чистопрудного "пушкаря" он наслаждался превосходством своей тонкой девичьей красоты над моей скуластой, широконосой зауриядностью. Пока фотограф колдовал под черной тряпкой, чистопрудные кумушки наперебой восторжались Митиными глазами—"черносливом", прической с противным названием "бусикопф", и кокетливым черным бантом

на груди. "Девочка, ну просто девочка!" — захлебывались они, и ему, дураку, это льстило!

Ко всему еще он оказался ябедой...

И вот настал в моей жизни Павлик. И у дворовых и у школьных ребят навсегда засело в памяти, что в нашей паре я был ведущим, а Павлик ведомым. Недоброжелатели считали, что Павлик — какой-то принудительный ассортимент ко мне. И тут действительно дело было поставлено строго: меня нельзя было пригласить на день рождения, Новый год или другой праздник, не пригласив Павлика. Я покинул дворовую футбольную команду, где считался лучшим бомбардиром, когда Павлика отказались взять хотя бы запасным, и вернулся лишь вместе с ним. Так возникла иллюзия нашего неравенства, которую не могла рассеять вся последующая жизнь. Общественное мнение не склонно к перемене даже перед лицом очевидности.

На самом деле ни один из нас не зависел от другого, но душевное превосходство было на стороне Павлика. Его нравственный кодекс был строже и чище моего. Долгое приятельство с Митей не могло пройти бесследно: я привык к известному моральному соглашательству. Прощение предательства немногим отличается от самого предательства. Павлик не признавал сделок к совести, тут он становился беспощаден. Нам было лет по четырнадцать, когда я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. Мать не зря надрывалась над пишущей машинкой, выколачивая рубли для оплаты фрейлен Шульц, омрачившей мои детские годы. В мою довольно тупую к языкам голову вошло столько немецких слов, стихов и грамматических правил, не говоря уже об "эхт берлинер аусспрахе", что все наши часто менявшиеся школьные немки души во мне не чаяли. И задержавшаяся дольше других Елена Францевна не являла собой исключения, хотя я никак не соответствовал ее идеалу ученика.

Елена Францевна требовала в классе не просто тишины и внимания, а молитвенной сосредоточенности, как в храме.

Худущая, изжелта-серая, напоминающая лемура громадными темными подглазьями на изможденном, в кулачок, личике, она казалась умирающей от какой-то страшной болезни. Но она была совершенно здорова, никогда не пропускала уроков, даже во время эпидемий гриппа, валивших всех учителей подряд. Она могла наорать на ученика за рассеянный взгляд или случайную улыбку. Куда хуже крика были ее въедливые нотации, она словно кусала тебя обидными словами. Конечно, за глаза ее звали Крисой... Была ли она на самом деле такой злой? У ребят не существовало двух мнений на этот счет. Мне же она представлялась несчастным, издерганным человеком. Но я-то был принцем! Она вызывала меня читать вслух, и маленькое некрасивое лицо ее молодо рововело, когда я выдавал на-гора свое "истинно берлинское произношение".

Но настал и мой черед. Елена Францевна никогда не спрашивала у меня уроков. Мы и так разговаривали с ней по-немецки, чего же еще надо? Вдруг ни с того ни с сего она вызвала меня к доске, будто самого рядового ученика. Как раз перед этим я пропустил несколько дней — то ли болел, то ли прогуливал — и понятия не имел о домашнем задании. Наверное, она все-таки была злючкой и вызвала меня нарочно, чтобы подловить. Но поначалу все шло хорошо. Я проспиргал какой-то глагол, отбарабанил предлоги, требующие дательного падежа, прочел по учебнику тошнотворно-назидательную историйку и пересказал с берлинским акцентом содержание.

— Прекрасно, — поджала узкие, бледные губы Елена Францевна. — Теперь стихотворение.

— Какое стихотворение?

— То, которое задано! — отчеканила она ледяным тоном.

— А вы разве задавали?

— Привык на уроках ворон считать! — удивительно, как легко она заводилась — с полоборота. — Здоровенный парень, а дисциплина...

— Да я же не был в школе! Я болел.

Она уставилась на меня окольцованными синевой лемурьими глазами и стала листать классный журнал. Пальцы ее дрожали.

— Совершенно верно, ты отсутствовал. А спросить у товарищей, что задано, мозгов не хватило?

Взял бы да и сказал: не хватило. Ну, что она могла мне сделать? Поставить "неуд"? Едва ли. И тут я нашел выход. О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. Забыл, наверное. Я так и сказал Елене Францевне с легкой усмешкой, призывая ее отнестись к случившемуся юмористически.

— Встань! — приказала Павлику немка. — Это правда?

Он молча наклонил голову. И я тут же понял, что это не правда. О математике, русском, истории, биологии спрашивал, а готовить немецкие уроки я считал ниже своего достоинства.

Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. Он слушал ее по обыкновению молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно все это несколько его не касалось. Спустив пары, немка уgomонилась и предложила мне прочесть любое стихотворение на выбор... Я рванул шиллеровскую "Перчатку" и заработал жирное "отлично".

Вот так все и обошлось. Ан, не обошлось! Когда, довольный и счастливый, я вернулся на свое место, Павлика не оказалось рядом. Исчезли его учебники, тетрадки, вставочка с пером "рондо". Я оглянулся, он сидел за пустой партой, через проход, позади меня.

— Ты чего это?..

Он не ответил. У него были какие-то странные глаза: красные и налитые влагой. Я никогда не видел Павлика плачущим. Даже после самых жестоких, неравных и неудачных драк, когда и самые сильные ребята плачут — не от боли, от обиды, — он не плакал. Он и сейчас не давал слезам пролиться, но, конечно же, он плакал.

— Брось! — сказал я. — Стоит ли из-за Крысы?..

Он молчал и глядел мимо меня. Какое ему дело до Крысы, он и думать о ней забыл. Его предал друг. Спокойно, обиденно и публично, среди бела дня, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошел бы в огонь и в воду.

Никому не хочется признаваться в собственной низости. Я

стал уговаривать себя, что поступил правильно. Как ни крути, он все-таки подвел меня, пусть и невольно, и мне пришлось защищаться. Ну покричала на него немка, подумаешь, несчастье, она на всех кричит! Стоит ли вообще придавать значение подобной черухе?.. И все же, окажись Павлик на моем месте, назвал бы он меня? Нет! Он скорее проглотил бы собственный язык. И вдруг каким-то холодком по хребту я понял, что это не пустые слова. Недавно я прочел книжку про Джордано Бруно "Псы господни". Из всех людей, каких я знал, только Павлик мог бы, как Джордано Бруно... Рад своей правды... А ведь так оно и случилось: подобно Джордано, Павлик кончил жизнь в огне. Он мог спастись, для этого ему достаточно было всего лишь поднять руки...

Когда прозвучал звонок, я подавил желание броситься к нему, признавая тем самым свою вину и готовность принять кару.

Почти год держал он меня в отчуждении. Все мои попытки помириться так, "между прочим", успеха не имели. А возможности были — мы по-прежнему учились в одном классе, жили в одном подъезде, наши пути все время пересекались... Ничего не получалось, — Павлик не хотел этого. Не только потому, что презирал всякие обходные пути, мелкие уловки и хитрости, все скользкое, уклончивое, двусмысленное — прибежище слабых душ, но и потому, что ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого.

Когда же через год я послал ему записку с просьбой о встрече, он без всяких церемоний сразу поднялся ко мне, как делал это прежде. С некоторым смущением я обнаружил, что не должен извиняться, ни даже словом касаться прошлого. Павлик не хотел, чтобы я нес ответственность за себя прежнего. Он понял, что во мне стала другая кровь, вот и пришел...

Его не знали. Редкое душевное целомудрие заставляло его держать на запоре свой внутренний мир. Он не считал себя вправе навязывать людям свои мысли и соображения, взгляды и оценки, не говоря уже о сомнениях и надеждах. Посторонним людям он казался апатичным, вялым, безучастно пропускающим бытие мимо себя. Но я-то знаю, как мощно заряжен на жизнь

был Павлик, каким сильным, страстным, целенаправленным характером он обладал. Ему так и не пришлось выйти на суд людской. Все, что в нем развивалось, зрело, строилось, не успело обрести форму...

Природа у дружбы иная, чем у любви. Легко любить ни за что, и очень трудно — за что-нибудь. Дружба не столь безотчетное чувство, хотя и в ней есть своя мистика. Я знаю, что привлекало Павлика ко мне и чем явился для меня он в начале наших отношений. Потом годы окутали нас таким добрым теплом, что не осталось места головному рассуждению...

Павлик был мальчик "умственный". В своей семье он не имел питательной среды. Его отец был часовщиком, с постоянно расширенным и слезящимся от лупы левым глазом. Кроме часов, его ничего на свете не интересовало. Это только в сказках часовщик овеян дыханием романтики и доброго чудачества. Считается, что причастность к таинственной стихии времени выделяет человека из обыденности. Отец Павлика ремонтировал секунды, минуты и часы, но сам жил вне времени, безразличным к его интересам, страстям и борениям. Правда, в мную добрую минуту он с удовольствием вспоминал, что смотрел однажды замечательный спектакль "Коварский и любовь". У Павлика мертвело лицо, когда отец посягал на подобного рода разговоры.

Его мать производила впечатление женщины, не ведавшей, что изобретено книгопечатание. И это казалось тем более странным, что ее братья были крупными учеными: химик и биолог. Мать Павлика явилась в мир, так и не очнувшись до конца от темного сна предбытия: тихий голос, отсутствующий взгляд, замедленные жесты, неконтактность с окружающими. Она свела свою жизнь к минимуму забот. Павлик сделал все от него зависящее, чтобы не попасть в этот малый круг, уступив младшему брату скупое материнское внимание. Но и на нее иной раз находило: она подвигала к пианино вращающуюся табуретку и слабо беспокоила клавиши вялыми пальцами, закрыв глаза бледными, тонкими веками, похожими на птичью пленку. Лицо Павлика мертвело, как и во время культурных диверсий отца.

В нашей семье все думали. Быть может, больше, чем надо. У

нас существовал культ книги: дед собирал научную библиотеку, отец - техническую, мы с матерью - художественную литературу и мемуары. О литературе говорили все время, пренебрегая известным утверждением, что литературой можно заниматься, но боже упаси о ней говорить. Павлику наша настроенность на культуру была необходима, как воздух.

Мне же общение с ним давало нечто большее. Он был не только Атосом наших детских игр в мункетеры, он обладал характером Атоса: безупречным и благородным всегда и во всем, вопреки всему.

С каждым годом мы становились все ближе и дороже друг другу. На пороге юности нас поразили общий недуг - невнятность наших устремлений. Вопрос, кем быть, возник в наших душах куда раньше, нежели его продиктовала жизненная необходимость. Иные ребята, одаренные богом, уже знали свой путь. Математика сама нашла Славу Зубкова, музыка - Тольку Симакова, живопись - Сережу Лепковского, спорт - Арсенова. Другие ребята, не подчиненные рано проснувшемуся дару, знали хотя бы примерное направление своего будущего: техника, медицина, педагогика, строительство. Многие наши сверстники, не мучась понапрасну, жили изо дня в день: школа, футбол, кино, девочки, а там видно будет.

Мы не могли принять такую ползучую жизнь. Незвестность томила нас. Мы оба хорошо и ровно учились по всем предметам, но у нас не было ведущей страсти; чтение - страсть пассивная, нельзя стать просто читателем, так же как и театральным зрителем или посетителем музеев. У нас не было и ярко выраженных способностей, нас интересовало все. Теперь я понимаю, что мы уже тогда числились по ведомству Аполлона, а не иных, серьезных богов, но сами мы охотнее посещали лекции академиков Лазарева и Вавилова, чем спектакли и концерты. Мы искали себя. Застрельщиком поисков был Павлик. Это его осенило, что мы должны варить гуталин. Знаменитый дядя-химик начинал с варки гуталина и однажды сварил такой замечательный гуталин, что сразу вошел в славу. Нам такого гуталина сварить не удалось, хотя мы продумали всю квартиру въедливым запахом

ваксы. Чтобы жилцы не ругались, мы всем чистили ботинки. Отец, смеясь, говорил, что так начинал не Лавуазье, а Рокфеллер. Но из нас даже рокфеллеров не вышло. Нам гуталин не давал блеска, хотя здорово пачкался.

Затем мы пытались создать красную тушь. Хидкость оставляла несмываемые пятна на руках, одежде, стенах и грязно-белой шерсти моего пса Джека, но, нанесенная пером на бумагу, обнаруживала непонятную водянистость. Строки бледнели, таяли, и мы уже готовы были поверить, что ненароком создали "симпатическую тушь", но ядовитый цвет не исчезал совсем.

Пришел черед физики, науки будущего. Мы изнуряли себя на лекциях знаменитых ученых, пытались постигнуть теорию относительности, для бодрости повесив на стенке портрет Альберта Эйнштейна, спорили о квантовой теории, не понимая в ней ни шиша. Нас выручил... Пастернак. В "Охранной грамоте" я прочел о муках будущего поэта, мечтавшего стать композитором, но не обладавшего абсолютным слухом. Он отказался от музыки, узнав, что его кумир, гениальный Скрябин, скрывает как нечто постыдное несовершенство своего слуха. Павлик не сразу понял, куда я гну, и мне пришлось пояснить: "Для современного физика математика все равно, что абсолютный слух для композитора".

- Правильно! - сказал он и оборвал провода на мостике Уитсона, который начинал собирать. - К черту! - А потом добавил задумчиво: - А все-таки Скрябин стал Скрябиным и без абсолютного слуха.

Но Скрябин не мог без музыки, а Пастернак мог и отступился. Мы тоже могли без физики...

Миновали, поглотив уйму времени и сил, но не захватив душу, география с картами, атласами, глобусами, с книгами о Ливингстоне, Стенли, Миклухо-Маклае и Пржевальском, с новыми странствиями по Москве, но теперь уже для того, чтобы всему узнать имя; ботаника с гербариями, с тонким, волнующим ароматом засушенных цветов, трав, листьев, с приобретением в складчину слабенького микроскопа; электротехника, отмеченная серией коротких замыканий и одним серьезным

пожаром...

Наш отдых от трудов праведных был не менее изнурителен и целенаправлен. "Перерыв!" — объявлял Павлик и ставил на нос кий от настольного бильярда, или стул, или половую щетку, или цветок, если дело происходило летом. Я немедленно следовал его примеру.

Мы увлеклись балансированием, посмотрев в мюзик-холле номер австрийского гастролера, мага и волшебника. Он балансировал на слабо натянутом канате, держа на кончике раскляпанного носа полутораметровый стальной штырь с подносом, на котором стоял кипящий самовар и чайный сервиз. "Этому можно научиться", — задумчиво сказал Павлик, заставив меня поешиться.

Я хорошо знал, что у Павлика слово не расходится с делом. Знал боками и легким сотрясением мозга. Когда награждали первых девушек-парашютисток, Павлик решил, что ради поддержания мужской чести мы тоже должны совершить прыжок с двумя зонтиками из окна его кухни во двор. Хорошо еще, что мужская честь удовлетворялась прыжком из его кухни, а не из моей, находившейся этажом выше...

Поиски своего лица продолжались... Меж тем я начал писать рассказы, а Павлик — пробовать свои силы на подмостках любительской сцены, но почему-то в этих своих занятиях мы уже не стремились к объединению. Я не предлагал Павлику соавторство, а он не уговаривал меня стать его партнером. Наверное, потому, что тут каждый столкнулся со своей судьбой, с единственным делом, которому должен был служить. Но мы даже самим себе не признавались, что выбор сделан. Мы обманывали себя так искренне, что по окончании школы оба подали заявление в медицинский институт — обычное прибежище тех, кто не ладит с математикой и не верит в себя на гуманитарном поприще. Лишь убедившись в тщете своего жестокого благоразумия, лишенные в непосильной зубрежке возможности заниматься тем, без чего жизнь нам была не в жизнь, мы среди года ринулись на вновь открывшиеся факультеты киноинститута. Я с грехом пополам поступил на сценарный, Павлик про-

валился на режиссерском. Зато через полгода он блестяще сдал экзамены сразу в три института: в ГИТИС, куда и пошел, в тот же ВГИК, чтоб доказать себе и другим, что может туда поступить, и для спокойствия родителей в историко-архивный. "Что ж, - рассуждал его отец, - Павлик не стал врачом, но, может, я увижу его в постановке "Коварский и любовь".

Он этого не дождался. В первый день войны ребята нашего переулка явились в военкомат. Нас с Толей Симмаковым забраковали - поначалу война была разборчивой. Павлику повезло. В сентябре я получил от него кое-как нацарапанную открытку: "Эти мерзавцы здорово бомбят, но ничего - живем".

А жить ему оставалось совсем немного. Он погиб под Сухиничами. Немцы предлагали советским солдатам, захваченным врасплох в здании сельсовета, сохранить им жизнь, если они положат оружие на деревянный, изрешеченный пулями пол и выйдут по одному с поднятыми руками. Но вот этого-то как раз и не могли сделать бойцы поредевшего отделения, которым командовал Павлик. Потеряв многих своих людей, немцы подошли к сельсовету, но из пламени и дыма еще раздавались выстрелы. Ни один человек не вышел. Так рассказывали местные жители, когда вернулись наши. К тому времени от всей деревни остались лишь зола да угли.

СТАРЫЕ ПОЭТЫ

Мы

Старые поэты,
Нас по счету
Не меньше, чем поэтов молодых.
От нас никто не требует отчета —
Ни от морщинистых, ни от седых.

Мы

Старые слова
Перебираем,
Что повторяли много-много раз,
И иногда мы будто умираем,
И на мгновение забывают нас.

Но

Между тем
Мы часто воскресаем
И старые основы потрясаем!

ПЛЕОХРОИЧЕСКИЕ ДВОРИКИ

Дворики.

На одних голубки клюют хлебные корки,
На других свищут скворчки или спорчки ведут свои разговорчики,
На иных целый день тараторят моторчики,
от собственной мощи в восторге.
Наконец, есть старинные дворики, о которых пишут историки.
Но что вы скажете о так называемых плеохроических двориках?

Мартынов жив.

Дрожа в его руке,
дуэльный пистолет еще дымится.

А не Мартынов, так найдутся вдруг
иные подставные человечки.
У каждого своя гора Машук,
у каждого свой лес на Черной речке.

За Моцартом уже следят во мгле,
и Моцарт умер.
Только я не верю,
что Моцартов все меньше на земле
и что все больше на земле Сальери.

Но все-таки не так широк наш круг.
Умей стрелять без роковой осечки,
когда тебя возносят
на Машук
и приглашают в лес
на Черной речке.

Н. Заболоцкий

НЕ ПОЗВОЛЯЙ ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Гони ее от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому,
Через сугроб, через ухаб!

Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с нее узды!

Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.

А ты хватай ее за плечи,
Учи и мучай дотемна,
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она.

Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

НЕКРАСИВАЯ ДЕВОЧКА

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам ее,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчишки, не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про нее,
Она ж за ними бежит по следу.
Чужая радость так же, как своя,
Томит ее и вон из сердца рвется,

И девочка ликует и смеется,
Охваченная счастьем бытия.

Ни тени зависти, ни умысла худого
Еще не знает это существо.
Ей все на свете так безмерно ново,
Так живо все, что для иных мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,
Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется, что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
Мне верить хочется, что чистый этот пламень,
Который в глубине ее горит,
Всю боль свою один переболит
И перетопит самый тяжкий камень!
И пусть черты ее нехороши
И нечем ей прельстить воображенье, —
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом ее движении.
А если так, то что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

М. Алигер

ЧЕЛОВЕКУ В ПУТИ

Я хочу быть твоею милой.
Я хочу быть твоею силой,
свежим ветром,
насушным хлебом,
над тобой летящим небом.

Если ты собьешься с дороги,
брошусь тропкой тебе под ноги, —
без оглядки иди по ней.

Если ты устанешь от жажды,
я ручьем обернусь однажды, —
подойди, наклонись, испей.

Если ты отдохнуть захочешь
посредине крошечной ночи,
все равно —

в горах ли, в лесах ли, —
встану дымом над кровлей сакли,
вспыхну теплым цветком огня,
чтобы ты увидал меня.

Всем, что либо твое на свете,
обернуться готова я.
Подойди к окну на рассвете
и во всем угадай меня.

Это я, вступив в поединок
с целым войском сухих травинок,
встала лютиком у плетня,
чтобы ты пожалел меня.

Это я обернулась птицей,
переливчатой синицей,
и пою у истока дня.
чтобы ты услышал меня.

Это я в обратном свисте
соловья.

Распустились листья,
в лепестках — роса.

Это — я.

Это — я.

Облака над садом...

Хорошо тебе?

Значит, рядом,
над тобой — любовь моя!

Я узнала тебя из многих,
нераздельны наши дороги,
понимаешь, мой человек?

Где б ты ни был, меня ты встретишь,
все равно ты меня заметишь
и полюбишь меня навек.

С. Кирсанов

Не верь никаким сплетницам
и не впадай в грусть.
Высматривай, и мы встретимся,
ищи меня — я найдусь.

Рассматривай всех встречающихся,
заглядывай в каждый глаз,
жемчужину как редчайшую
ищи, чтобы я нашлась.

Уверенным будь заранее,
что я на твоём пути.
Молю, не теряй желания
искать меня — и найти!

Ищи, как поэт созвучие,
как трель в перекличке птиц!
Счастливая я и везучая,
ищи — я должна найтись.

Обдумывай все знакомства,
глаза внимательно щурь,
надейся — и мы найдемся!
Я ж тоже тебя ищу!

ПРОИСШЕСТВИЕ

Ах, каких нелепостей
в мире только нет!
Человек в троллейбусе
ехал,
 средних лет.

Горько так и пасмурно
глядя сквозь очки,
паспортную карточку
рвал он
 на куски.

Улетали в стороны
из окна
 назад
женский рот разорванный,
удивленный взгляд...

Что ж такое сделано
ей или им?
Но какое
 дело нам,
гражданам чужим?

С нас ведь и не спросится,
если даже он
выскочит и бросится
с горя
 под вагон.

Дело это — личное.
Хоть под колесо!
Но как мне безразличное
сохранить
 лицо?

Что же мы колеблемся
крикнуть ему: "Стой!"
Разве нам
 в троллейбусе
кто-нибудь —
 не свой?

К. Ваишенкин

Артист, выходя на сцену,
Живя на глазах у всех,
Нестокую платит цену
За призрачный свой успех.

На каждое восхождение
Потрачено столько сил!
И даже на наслаждение,
Которое ты вкусил.

За землю, за хлеб и воду,
За старый отцовский кров,
За счастье и за свободу
Обильно пролита кровь.

Ничто не дается даром —
Ни молодость, ни строка.
Победа одним ударом,
По совести, так редка.

Сутулится в муках роста.
Под грузом спина хрустит.
...Ах, все, что далось вам просто,
Пускай вас не обольстит.

Г. Некрасов

СОНЕТ

Из нас не разберется ни один,
Издалека увидев лес зеленым,
Где дуб, где клен, где рощица осин
К реке сбегает по отлогим склонам.

Но вот придет осенняя пора
И, словно по таинственному знаку,
Начнется красок буйная игра,
И лес уже не будет одинаков.

Вдруг станет сгустком солища старый клен
И темной медью дуб украсит ветви,
Плеснут осины красным в небосклон...
И память не погасит краски эти.

И наша осень, кем бы ты ни слыл,
Расскажет всем, каким ты в жизни был.

Г. Горбовский

В парке города, у входа,
где тропа легла петлей, —
место казни патриотов,
пункт прощания с Землей.

На граните — даты.

Возле —

имена.

Наземный след.

Подсчитал я средний возраст:
боже мой! — семнадцать лет...

Боже мой, какие дети...
Как могли вместить в себя

столько стойкости при смерти,
и уйти, других любя...

...Так что в нынешнем межгровье
зря мы — горе-ворчуны —
наших мальчишков поносим
за певучесть их весны.

Пусть бренчат в свои гитары,
пусть их час не будет тих:
там, в немеркнущих пожарах,
могли сверстники за них...

Е. Длугоканская

xxx

Ограбили черемуху.
Не доцвела до вечера.
Беда сразит без промаха,
не будь такой доверчивой.

Вокруг нее качаются
весенние деревья.
Качаются-печалются
над сломанным доверием.

БАГАЖ

Дама сдавала в багаж

Диван,

Чемодан,

Саквояж,

Картину,

Корзину,

Картонку

И маленькую собачонку.

Выдали даме на станции

Четыре зеленых квитанции

О том, что получен багаж:

Диван,

Чемодан,

Саквояж,

Картина,

Корзина,

Картонка

И маленькая собачонка.

Вещи везут на перрон,

Кидают в открытый вагон,

Готово! Уложен багаж:

Диван,

Чемодан,

Саквояж,

Картина,

Корзина,

Картонка

И маленькая собачонка.

Но только раздался звонок,

Удрал из вагона щенок.

Хватились на станции Дно:

Потеряно место одно.

В испуге считает багаж:

Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка...

Товарищи! Где собачонка?

Вдруг видят: стоит у колес

Огромный взъерошенный пес.

Поймали его — и в багаж,

Туда, где лежал саквояж,

Картина,
Корзина,
Картонка,

Где прежде была собачонка.

Приехали в город Житомир.

Носильщик пятнадцатый номер

Несет на спине в экипаж

Приехавшей дамы багаж:

Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку.

А сзади ведут собачонку.

Собака-то как зарычит.

А дама-то как закричит:

- Разбойники! Воры! Уроды!

Собака - не той породы!

Швырнула она чемодан,

Ногой отпихнула диван,

Корзину,

Картину,

Картонку...

- Отдайте мою собачонку!

- Позвольте, гражданка! На станции

Согласно багажной квитанции

От вас получили багаж:

Диван,

Чемодан,

Саквояж,

Картину,

Корзину,

Картонку

И маленькую собачонку.

Однако

За время пути

Собака

Могла подрасти!

Б.Заходер

БУКВА Я

Всем известно:

Буква Я

В азбуке

Последняя.

А известно ли кому,

Отчего и почему?

- Неизвестно?

- Неизвестно.

- Интересно?
- Интересно!
Ну, так слушайте рассказ...

Жили в азбуке у нас
Буквы.
Жили, не тушили,
Потому что все дружили.
Где никто не ссорится,
Там и дело спорится.
Только раз
Все дело
Стадо

Из-за страшного скандала:
Буква Я
В строку не встала,
Взбунтовалась
Буква Я!

- Я, -
Сказала буква Я, -
Главная-заглавная!

Я хочу,
Чтобы повсюду
Впереди

Стояла
Я!

Не хочу стоять в ряду.

Быть желаю

На виду! -

Говорят ей:

- Встань на место! -

Отвечает: - Не пойду!

Я ведь вам не просто буква.

Я - местоимение.

Вы

В сравнении со мной -

Недоразумение!

Недоразумение -
Не более не менее! -
Тут вся азбука пришла
В страшное волнение.
- Фу-ты ну-ты! -
Фыркнул Ф,
От обиды покраснев.
- Срам! -
Сердито С сказала.
В кричит:
- Воображала!
Это всякий так бы мог!
Может, я и сам - предлог! -
Проворчало П:
- Попробуй
Потолкуй с такой особой!
- Нужен к ней подход особый, -
Вдруг промямлил Мягкий Знак.
А сердитый Твердый Знак
Молча показал кулак.
- Ти-и-ше, буквы! Стыдно, знаки! -
Закричали Гласные. -
Не хватало только драки!
А еще Согласные!
Мы же грамотный народ!
Буква Я
Сама поймет:
Разве мыслимое дело
Всюду
Я
Совать вперед?
Ведь никто в таком письме
Не поймет ни бе ни ме! -

Я
Затопало ногами:
- Не хочу водиться с вами!
Буду делать все сама!

- 229 -

Хватит у меня ума! -
Буквы тут переглянулись,
Все - буквально! - улыбнулись.

И ответил дружный хор:

- Хорошо,
Идем на спор:
Если сможешь
В одиночку
Написать
Хотя бы строчку, -
Правда,
Стало быть,
Твоя!

- Чтобы я
Да не сумела,
Я ж не кто-нибудь,
А Я! -

...Буква Я взялась за дело:
Целый час она
Пыхтела,
И кряхтела,
И потела, -
Написать она сумела
Только

"...яяяя..."

Как зальется буква Х:

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха! -

О

От смеха покатилося.

А

За голову схватилося.

Б

Схватилося за живот...

Буква Я

Сперва крепилась,

А потом как заревет:

- Я, ребята, виновата!
Признаю вину свою!
Я согласна встать, ребята,
Даже сзади
Буквы Ю!

- Что ж, - решил весь алфавит, -
Если хочет - пусть стоит!
Дело ведь совсем не в месте.
Дело в том, что все мы - вместе!
В том, чтоб все -
От А до Я -
Жили как одна семья!

xxx

Буква Я
Всегда была
Всем и каждому мила,
Но советуем, друзья,
Помнить место
Буквы Я!

О. Григорьев

КОНФЕТЫ

Я нес домой
Кулек конфет.
А тут навстречу мне
Сосед.
Снял берет:
- О! Привет!
Что несешь?
- Кулек конфет.
- Как - конфет?
- Так - конфет.

- А компот?
- Компота нет.
- Нет компота
И не надо...
А они из шоколада?
- Да, они из шоколада.
- Хорошо,
Я очень рад.
Обожаю шоколад.
Дай конфету.
- На конфету.
- А вон ту, а ту, а эту...
Красота! Вкуснота!
А вот эта, а вон та...
Больше нет?
- Больше нет.
- Ну, привет.
- Ну, привет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя	3
Методические указания.	4

Часть первая

Л. Пантелеев. Честное слово (текст)	5
Упражнения	
Орфоэпия	10
Лексика и грамматика	11
П. Павленко. Верность (текст).	16
Упражнения	
Орфоэпия	21
Лексика и грамматика	22
М. Горький. Сказки об Италии. УП (текст).	26
Упражнения	
Орфоэпия	30
Лексика и грамматика	30
Повторительные упражнения.	34
К. Чуковский. Борис Хитков (текст)	35
Упражнения	
Орфоэпия	41
Лексика и грамматика	42
М. Булгаков. Тьма египетская (текст)	47
Упражнения	
Орфоэпия	56
Лексика, грамматика, стилистика.	57
Ф. Искандер. Запретный плод (текст).	63
Упражнения	
Орфоэпия	71
Лексика, грамматика, стилистика.	72
Повторительные упражнения.	77
В. Солоухин. Ножичек с костяной ручкой (текст)	81
Упражнения	
Орфоэпия	85

Лексика, грамматика, стилистика.	86
Ю. Нагибин. Данилыч (текст).	92

Упражнения

Орфоэпия	98
Лексика, грамматика, стилистика.	99
А. Платонов. Одухотворенные люди (текст)	104

Упражнения

Орфоэпия	110
Лексика, грамматика, стилистика.	111
Повторительные упражнения.	115

Часть вторая

Л. Пантелеев. Честное слово	122
П. Павленко. Верность.	124
М. Горький. Сказки об Италии. УП	127
К. Чуковский. Борис Житков	130
М. Булгаков. Тьма египетская	133
Ф. Искандер. Запретный плод.	136
Повторительные упражнения.	139
В. Солоухин. Ножичек с костяной ручкой	141
Ю. Нагибин. Данилыч.	143
А. Платонов. Одухотворенные люди	147

ПРИЛОЖЕНИЕ

Часть первая. Орфоэпия

Ф. Кривин. Беглое Е	150
А. Фадеев. Орывок из романа "Молодая гвардия".	151
М. Горький. Орывок из "Пепе"	152
К. Чуковский. Мойдодыр.	153
Ф. Кривин. Центр тяжести.	158
С. Маршак. Сказка про короля и солдата	158
Ф. Кривин. Ударные и безударные.	159
Л. Мартынов. Мир не до конца досоздан	160

Часть вторая. Лексика, грамматика, стилистика

Л. Успенский. Глокая куздра	161
Л. Успенский. Тайна Словоерсова раскрыта.	164
М. Горький. Сказки об Италии. XXII	168
К. Чуковский. Борис Житков (отрывок II).	176
М. Булгаков. Вьюга.	182
К. Паустовский. Снег.	195
Ю. Нагибин. Мой первый друг, мой друг бесценный	203
Л. Мартынов. Старые поэты	214
Л. Мартынов. Плеохроические дворики	214
А. Николаев. Поэтам русским	215
Н. Заболоцкий. Не позволяй душе лениться.	216
Н. Заболоцкий, Некрасивая девочка	217
М. Алигер. Человеку в пути.	218
С. Кирсанов. Не верь никаким сплетницам	220
С. Кирсанов. Происшествие.	221
К. Ваншенкин. Артист, выходя на сцену	222
Г. Некрасов. Сонет.	223
Е. Длугоканская. Ограбили черемуху.	224
С. Маршак. Багаж.	225
Б. Заходер. Буква Я	227
О. Григорьев. Конфеты	231

ПРАКТИКУМ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

I

Второе дополненное издание

На русском языке

Составитель Н.Я. Стороженко

Тартуский государственный университет

ЭССР, г. Тарту, ул. Пликооли, 18

Ответственный редактор А. Метса

Подписано к печати 17.07. 1974 г. Бумага для множитель-
ных аппаратов, 30x42. 1/4. Печ. листов 14,75 (условных
13,72). Учетн.-издат. листов 12,17. Тираж 500. МВ 00494.
Зак. № 857.

Ротапринт ТГУ. ЭССР, г. Тарту, ул. Пялсони, 14

Цена 34 коп.

34 коп.